

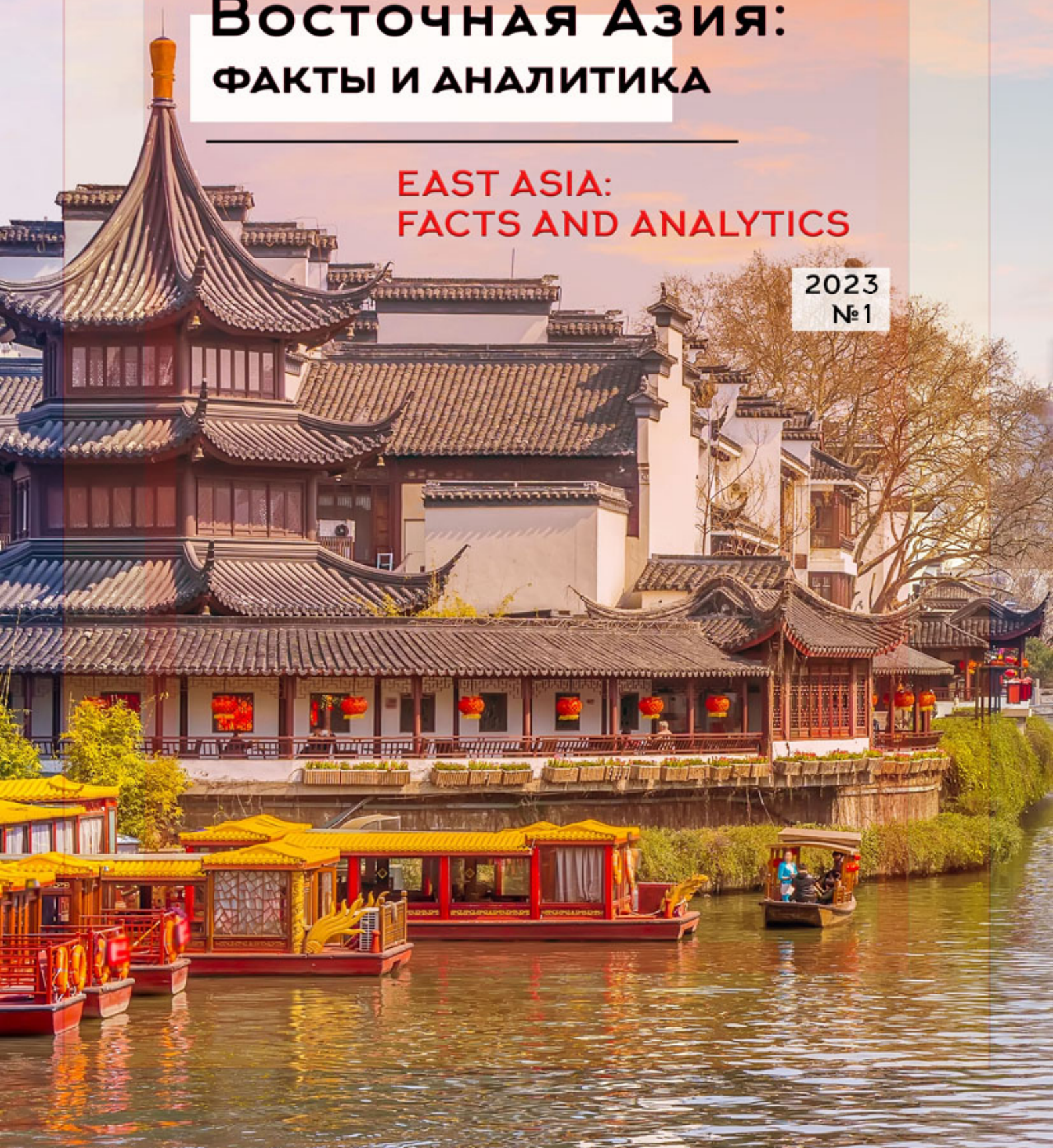
ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2023
№1

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Отв. секретарь: Казаков О.И. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.ф.н. (*председатель*) (Россия); Бородич В.Ф., к.ю.н. (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Квак Тэ Хван, проф. (Республика Корея); Кобелев Е.В., к.и.н. (Россия); Нгуен Данг Фат (Вьетнам); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Такэда Масанао, проф. (Япония).

Редакция: Ильинская И.Д., Кириченко М.А., Скворцова Е.М., Суркова Т.И.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИКСА РАН

**Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)**
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies RAS.

URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Executive Secretary: Kazakov Oleg I. (Russia).

Editorial Board: Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (*Head of the Editorial Council*); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kobelev Evgeni V. (Russia), PhD (History); Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Takeda Masanao (Japan), professor; Vu Khoan (Vietnam); Yokote Shinji (Japan), professor; Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Ilinskaya Irina D., Kirichenko Maria A., Skvortsova Elizaveta M., Surkova Tatiana I.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors

© ICCA RAS

СОДЕРЖАНИЕ

Верченко А.Л.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы..... 6

Александрова М.В., Сунь Фаньси

Коронавирус и его негативное воздействие на сельскую бедноту и трудовых мигрантов КНР 18

Белозёров В.В.

Японская фотография в СССР: по выставкам и страницам журналов. Особенности историографии 27

Домахина Ю.А.

Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности..... 52

Афонасьева А.В.

Влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие КНР 66

Очерки

Кобелев Е.В.

Парижские переговоры. Как это было... (К 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) 78

Научная жизнь

Казаков О.И.

О XV ежегодной конференции Ассоциации японоведов в ИКСА РАН 93

Книжная полка

Дуткина Г.Б.

Большая библиотека японской поэзии в переводах Александра Долина..... 117

CONTENTS

Verchenko A.L.

All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the Beginning of the Soviet-Chinese Cultural Relations in the 1920s 6

Alexandrova M.V., Sun Fanxi

Coronavirus and its negative impact on the rural poor and labor migrants of China 18

Belozerov V.V.

Japanese photography in the USSR: through exhibitions and magazines.
Features of historiography 27

Domakhina Yu.A.

The role of the Japan-U.S. Alliance in the regional security system 52

Afonaseva A.V.

The Influence of the Overseas Chinese on the Economic Development of the PRC 66

Essays

Kobelev E.V.

Paris talks. How it was... (To the 50th anniversary of signing the Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam)..... 78

Academic Life

Kazakov O.I.

On the 15th Annual Conference of the Association of Japanologists
in the ICCA RAS..... 93

Book Reviews

Dutkina G.B.

The Great Library of Japanese Poetry Translated by Alexander Dolin 117

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы

А.Л. Верченко

Аннотация. Работа по линии общественной дипломатии на китайском направлении началась в СССР сразу после образования Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в 1925 г. Это было относительно благоприятное время для начала культурных и научных контактов с точки зрения межгосударственных отношений и внутривосточной ситуации в Китае. Через советские дипломатические представительства ВОКС приступило к распространению своих бюллетеней, отправке фотоматериалов для выставок, статей для размещения в китайской прессе, установило книгообмен между крупными библиотеками, контакты с некоторыми деятелями науки и культуры. Члены общества участвовали в приёме официальных делегаций в СССР, обеспечивая культурную программу и ознакомление с достижениями советской страны после Октябрьской революции. Ведущую роль в этом процессе играла председатель ВОКС О.Д. Каменева. Планировалось также организовать в Пекине представительство, или общество дружбы, а также общества сближения с СССР, курсы русского языка. Однако обстановка в Китае вскоре резко изменилась. На революционном юге маятник качнулся в сторону реакции: кризис единого фронта КПК и Гоминьдана, а также переворот Чан Кайши в 1927 г. В 1929 г. произошёл разрыв дипломатических отношений СССР с Китайской Республикой. Все эти события на время прервали деятельность ВОКС в Китае.

Ключевые слова: советско-китайское культурное сотрудничество, ВОКС, Каменева, Карахан, Сюй Цянь, Сюн Бинь, Ху Ханьминь.

Автор: Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8718-8338; E-mail: veailan@yahoo.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0012/0170-2021-0012 «Китай: история и современность. Российско-китайские отношения XVII–XXI вв.»).

Для цитирования: Верченко А.Л. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 6–17. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17

All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the Beginning of the Soviet-Chinese Cultural Relations in the 1920s

A.L. Verchenko

Abstract. The work in the area of public diplomacy in the Chinese direction began in the USSR immediately after the formation of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (transliteration – Vsesoyuznoe Obshchestvo Kul'turnoy Svyazi s Zagranicey, VOKS) in 1925. That year was a relatively favorable time for the start of cultural and scientific contacts in terms of interstate relations and the internal political situation in China. Through the Soviet diplomatic missions VOKS started a distribution of its bulletins, photographic materials for organizing exhibitions, articles for placement in the Chinese press, established book exchanges between the major libraries. Contacts were established with a number of scientists and cultural figures. VOKS participated in the reception of official delegations arriving in the USSR, providing a cultural program and acquaintance with the achievements of the Soviet country after the October Revolution. O.D. Kameneva, the chairman of VOKS, played a driving role in this process. The plans included the organization of a representative office of VOKS in Beijing or the organization of a Friendship Society, as well as societies for rapprochement with the USSR, Russian language courses. However, the situation in China soon changed dramatically in the direction of reaction. The break in the united front of the China Communist Party and the Guomindang in 1926, the coup by Chiang Kai-shek in 1927, the expulsion of Soviet diplomats that followed, and the break in diplomatic relations in 1929 temporarily made the cultural exchange between the USSR and China impossible.

Keywords: Soviet-Chinese cultural cooperation, VOKS, Kameneva, Karakhan, Xu Qian, Xiong Bin, Hu Hanmin.

Author: Verchenko Alla L., Senior Researcher, Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8718-8338; E-mail: veailan@yahoo.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0012/0170-2021-0012 “China: History and Modernity. Russian-Chinese relations of the XVII–XXI centuries”).

For citation: Verchenko A.L. (2023). Vsesoyuznoye obshchestvo kul'turnoy svyazi s zagranitsey i stanovleniye sovetsko-kitayskikh kul'turnykh svyazey v 1920-e gody [All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the Formation of Soviet-Chinese Cultural Relations in the 1920s]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 6–17. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17

Введение

История свидетельствует, что общественная (публичная, или народная) дипломатия всегда играла важную роль в формировании межгосударственных отношений, в том числе с Китаем. Общества дружбы, как бы они ни назывались в тот или иной период, будучи одним из инструментов поддержания диалога с общественностью других государств, систематического ознакомления с разными гранями истории и современности своих стран

и формирования их позитивного облика в глазах партнёров способствуют созданию благоприятного климата для отношений между государствами. Они не определяют направления внешней политики, не могут мгновенно обеспечить желаемый результат, но через контакты народов и мирный диалог прокладывают путь к взаимному познанию и взаимопониманию.

По мнению российского историка-китаевода А.С. Ипатовой, «исторический шаг к сближению двух государств сделала группа сибирских казаков во главе с Иваном Петлиным» в 1618–1619 гг. [Ипатова 2019: 82]. Это был первый опыт общения русских людей с не знакомыми им доселе жителями Поднебесной, это был фактически народный контакт. За четыре столетия, минувшие с XVII в., русско-китайские отношения претерпели различные метаморфозы.

После Октябрьской революции, в 1919 г., в «Обращении Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая»¹ было заявлено о готовности установить многосторонние, по-настоящему равноправные отношения. Однако явное нежелание китайских официальных властей вступать с большевиками в контакт тормозило этот процесс и мешало взаимодействию в любой сфере, даже далёкой от политики сфере культуры.

Образование ВОКС. Советские планы установления культурных связей с Китаем

К середине 1920-х гг. политическая изоляция СССР начала заметно ослабевать, хотя по-прежнему далеко не все в мире приветствовали образование нового социалистического государства и не спешили налаживать с ним дипломатические отношения. В этих условиях диалог культур представлялся весьма перспективным направлением, способным наполнить контакты с другими странами конкретным содержанием. Для содействия «установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и культурными работниками Союза ССР и заграницей» в Советском Союзе 8 августа 1925 г. было учреждено Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)². Его деятельность в течение нескольких последующих десятилетий (до 1958 г.) обеспечивала многостороннее гуманитарное сотрудничество СССР с зарубежными странами, которое выражалось в реализации разнообразных по форме и содержанию культурных, научных, образовательных программ.

В первые годы своего существования Общество сыграло важнейшую роль в возобновлении общественных контактов со многими государствами. Оно знакомило мир с Советским Союзом и в конечном итоге формировало его позитивный облик на международной арене. В структуре ВОКС были предусмотрены территориальные отделы, которые работали по научно-технической и культурной линии, а также подразделения, занимавшиеся книгообменом, организацией выставок, приёмом иностранцев. Так, контакты с Китаем входили в сферу ответственности Отдела Дальнего Востока.

---

¹ Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0015_kar&object=translation&l=ru (дата обращения: 10.12.2022).

² Мухаметшин Ф. Народная дипломатия: взаимопонимание во имя развития // Литературные известия. 2010. № 37 (67).

Первым председателем Общества стала Ольга Давыдовна Каменева³, что было признанием её авторитета и профессионализма в деле организации культурных связей с другими странами. Именно ей принадлежала идея создания централизованной организации, имевшей характер общественного института и в то же время находившейся под государственным контролем [Тарасова 2016], каковой и стало ВОКС. Каменева обладала прекрасными организаторскими способностями, целеустремлённостью и желанием использовать на благо страны опыт, накопленный ею за годы работы в Народном комиссариате просвещения, Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода и Комиссии заграничной помощи. Нельзя забывать, что она могла опираться на поддержку своего мужа Л.Б. Каменева, занимавшего в те годы посты заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР и заместителя председателя Совета труда и обороны СССР. О.Д. Каменева была лично знакома со многими государственными деятелями, к которым также можно было обратиться за содействием. Все эти факторы в комплексе способствовали установлению советско-китайского культурного сотрудничества в середине 1920-х гг.

Каменева Ольга Давыдовна (1883–1941)

Источник: <https://cyclowiki.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Kameneva.jpg>

В то время советское правительство и ВКП(б) уделяли Китаю много внимания [Переписка... 2008: 496] и считали, что ВОКС может сыграть немаловажную роль на этом направлении. Перед Обществом стояли задачи установить контакты с представителями

---

³ Каменева Ольга Давыдовна (Бронштейн Ольга Давыдовна, 1883–1941) – член ВКП(б), сестра Л. Троцкого, первая жена Л. Каменева.

прогрессивной интеллигенции, деятелями науки и культуры, ознакомить общественность Китайской Республики с достижениями СССР. Несмотря на то, что 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой» и установлены дипломатические отношения, обстановка для развития гуманитарных связей складывалась не лучшим образом [Ивин 1924: 43–50]. Китай был раздроблен, каждая провинция проводила собственную политику, между Севером и Югом существовали серьёзные противоречия. Пекинское правительство (Север), находившееся под сильным влиянием западных держав, не стремилось к нормализации отношений со страной иной политической формации, даже в области культуры. Тем не менее советское правительство должно было поддерживать контакты с официальной властью. При этом Советский Союз одновременно установил тесное взаимодействие с южным Гуанчжоуским правительством Сунь Ятсена.

В феврале 1925 г., на стадии подготовки к учреждению ВОКС, для определения направлений работы будущего Общества были подготовлены «Тезисы культурной связи с Китаем»⁴ (далее «Тезисы»). С большой долей уверенности можно говорить о том, что непосредственное участие в этом принимала О.Д. Каменева. В переписке с советскими дипломатами в Китае она выясняла конкретные условия и возможности культурного обмена между странами.

Авторы «Тезисов» исходили из позиции Коминтерна о том, что национально-освободительное движение в Поднебесной возглавляет настроенная на сотрудничество с СССР партия Гоминьдан под руководством Сунь Ятсена. Именно поэтому в документе отмечалась важность установления контактов с её видными деятелями, лояльными Советскому Союзу, а равно и с революционным студенчеством, научными и общественными организациями, например группами борьбы против империализма, наркотиков, феминистскими кружками и проч.

С начала 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) инициировало разработку «северного маршрута» китайской революции, который предполагал объединение разных потоков революционного движения в северном Китае и предоставление помощи т.н. народным, или национальным армиям (國民軍) под командованием Фэн Юйсяна (冯玉祥). В Москве допускали возможность роспуска пекинского правительства и формирования нового, «с привлечением гоминьдановцев, опираясь на армии Фэна [Фэн Юйсяна] и Гоминьдана» [Мамаева 2019: 132–135]. В «Тезисах» отмечалось: «народные армии Китая являются силой, борющейся за раскрепощение Китая. Руководители этих армий являют собой определённую политическую силу... Необходимо с ними устанавливать соответствующий контакт»⁵.

Важная роль отводилась студенчеству и прогрессивной профессуре, активным участникам движения за обновление общества и контакты с Советской Россией ещё со времени «Движения 4 мая» 1919 г. В Советском Союзе знали, что студенты, особенно Пекинского университета, симпатизировали нашей стране, решительно выступали в поддержку контактов с ней, предлагали даже установить памятник В.И. Ленину в Центральном парке в Пекине. Помня о роли русских в культурном и промышленном

---

⁴ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Док. 22. Л.30.

⁵ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 22. Л. 30.

развитии северо-востока Китая (Маньчжурии), авторы «Тезисов» считали этот район благоприятным полем для развития культурных связей.

В качестве путей культурного сближения рассматривались обмены книгами, журналами, газетами и другой печатной продукцией, двустороннее проведение выставок, кинопрокат, визиты делегаций от разных слоёв общества, в первую очередь молодёжи и студентов, профессоров, радикально настроенной интеллигенции. На повестку дня также ставилась организация тематических экскурсий; приглашение студентов и преподавателей в вузы, расширение преподавания русского и китайского языков в Китае и СССР соответственно. Предполагалось даже начать советское кинопроизводство в Поднебесной, планировалось создание русских библиотек в крупных учебных заведениях.

В том же 1925 г. был составлен План работы ВОКС в Китае⁶. Рассматривалось учреждение филиала общества дружбы на базе Пекинского университета. Руководителем должен был стать близкий Советскому Союзу китайский профессор, заместителем – А. Ивин⁷. В руководство предполагалось ввести сотрудника Полпредства или Торгпредства, консулов СССР и даже губернаторов провинций как почётных членов. Филиал должен был выпускать бюллетень на английском и китайском языках (1–2 раза в месяц). В качестве редакторов намечались А. Ивин и ректор Пекинского университета Цай Юаньпэй (蔡元培). Перед новой структурой ВОКС ставилась задача по созданию в Шанхае, Нанкине, Тяньцзине, Ханькоу, т.е. в городах, где работали советские консульства, отделений, или обществ культурного сближения с СССР. При них рекомендовалось открывать курсы русского языка. На северо-востоке Китая планировалось подключить к работе руководство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и Общество по изучению Маньчжурского края (Харбин). Совершенно очевидно, что авторы проекта опережали события, «забегали» намного вперёд, преувеличивали численность революционных кругов, которые проявляли симпатии к СССР, но исходили из лучших побуждений и стремления скорее установить советско-китайские общественные связи. Прозвучавшее в 1925 г. предложение о создании Общества дружбы было реализовано лишь спустя десятилетия.

Практическая деятельность ВОКС

Контакты с Китаем по общественной линии Каменева начала устанавливать через советских дипломатов, полагая, что «легче всего сконцентрировать культурную работу при Посольстве и направлять её оттуда»⁸. По дипломатической почте она рассылала Устав Общества, направляла бюллетени ВОКС, которые содержали обзор материалов об СССР. Такая практика была апробирована в других странах, и Каменева в октябре 1925 г. писала в советское полпредство: «Мы заинтересованы в том, чтобы при помощи бюллетеней пропагандировать наше Общество, и мы уже имели случаи, когда при помощи бюллетеней нам удавалось получать серьёзные связи»⁹.

В дальнейшем в личных письмах к советскому полпреду Л.М. Карахану, консулам СССР в Харбине, Тяньцзине, Цицикаре, Гуанчжоу (Кантоне) Каменева затрагивала вопросы

⁶ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 22. Л. 52.

⁷ А. Ивин – псевдоним Алексея Алексеевича Иванова.

⁸ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 6

⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 18.

установления контактов с редакциями, видными деятелями науки, представителями прогрессивной интеллигенции, просила регулярно информировать Москву о важных событиях в культурной жизни Китая, присылать фотоматериалы. Ольга Борисовна неоднократно отмечала, что задачами ВОКС должны заниматься специально командированные штатные сотрудники, работающие в посольстве или консульствах и подчиняющиеся руководителям дипломатических учреждений. На практике так не получалось. Например, Мусин был сотрудником Постпредства, составлял сводки всех политических событий для Народного комиссариата иностранных дел, но из-за загруженности дипломатической работой не мог полностью выполнять задания по линии Общества. Аналогичная ситуация складывалась и у других представителей.

Каменева обратилась к Л.М. Карахану с просьбой высказать суждения о возможности установления культурных связей с Китаем и помочь в составлении соответствующего плана работы: «Мы здесь почти никакого представления не имеем об условиях научной и художественной жизни Китая»¹⁰. Именно незнание культурной сферы Поднебесной привело Каменеву к выводу о том, что обмен в этой плоскости «обещает очень немного» и речь может идти «скорее о культуртрегерстве»¹¹. На раннем этапе приоритетным направлением работы стало распространение в Китае информации о достижениях СССР. Встречный культурный поток был куда менее существенным. Общество в своей работе исходило из того, что в контактах с китайцами следовало обращать внимание на такие факты, как установление равноправных отношений, добровольный отказ СССР от прав и привилегий царской России, а также доли «боксерской контрибуции», которая была направлена на цели образования Поднебесной. ВОКС проводило линию ВКП(б), «основанную на величайшем внимании к правам Китая, на подчёркивании его суверенитета»¹².

Консулам были направлены директивы¹³. Им предлагалось подготовить списки лиц, с которыми было бы целесообразно устанавливать культурные контакты; провести научно-культурное обследование в их округах и информировать ВОКС о результатах; присылать фотоматериалы и отчёты о культурных событиях; организовывать экскурсии молодёжи и научные экспедиции; проводить показ советских фильмов с помощью кинопередвижек; подбирать студентов для обучения в СССР (в том числе для университета им. Сунь Ятсена, созданного в сентябре 1925 г.); открывать советско-китайские клубы и создавать кружки сближения с СССР; распространять бюллетени ВОКС. Эти меры были направлены на то, чтобы обеспечить поступление в разные районы Китая достаточной, а главное, достоверной информации о Советском Союзе. Больше всего достижениями социалистического государства интересовались на Юге. Консул в Гуанчжоу Е.Л. Берлин просил присылать больше бюллетеней ВОКС, наглядных материалов для организации выставок об СССР, помочь с демонстрацией кинофильмов.

Каменева как руководитель ВОКС много внимания уделяла научным обменам и просила дипломатов рассылать в крупные научные организации предложение через посредничество

---

¹⁰ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 6.

¹¹ Культуртрегер – от нем. Kulturträger, букв. – носитель культуры – человек, который работает для взаимопроникновения и взаимообогащения культур.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Док. 3. Л. 39.

¹³ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 22. Л. 52.

Общества установить контакты с советскими научными организациями. Исполнявший обязанности представителя ВОКС в Пекине Мусин разместил его в «Ежедневной газете Пекинского университета» (北京大学日刊) в сентябре 1925 г. С 1926 г. по начало 1927 г. был налажен книгообмен с библиотеками Пекинского университета, университета Цинхуа, нескольких научных обществ. Наибольший интерес с обеих сторон вызывала литература по юриспруденции и правовому устройству государства, по узким профессиональным знаниям (организация музейного дела, селекция пшеницы, исследования П. Козлова по Монголии¹⁴). С советской стороны направлялись книги по советскому строительству, искусству, художественная литература.

Важной частью работы ВОКС в Китае должно было стать распространение достоверной информации об СССР. После октября 1917 г. сведения о Советской России поступали в Китай в основном через западные и японские информационные агентства и носили предвзятый характер, а иногда искажались, будучи переведёнными с русского на западные языки, а уже потом – на китайский. Это касалось даже русской художественной литературы. Нельзя не учитывать, что официальные власти не были заинтересованы в публикации сообщений о советской стране, несмотря на большой интерес читателей. Проблема языка со всей серьёзностью проявилась при распространении бюллетеней ВОКС и материалов, которые организация присылала для публикации в Китае. В апреле 1926 г. тассовец Л. Розен писал в ВОКС, что «посылка подобных материалов совершенно бесполезна, т.к. они не могут быть использованы в китайской прессе ввиду отсутствия переводчиков, могущих подготовить эти материалы для публикации»¹⁵. Москва же полагала, что в Поднебесной достаточно китайцев, владеющих русским. Вся доступная переписка между ВОКС и китайскими адресатами велась на западных языках.

Не все виды деятельности, которые реализовывались Обществом в других странах, подходили для Китая. Консул в Цицикаре Мартынов в сентябре 1927 г., отмечая в целом неблагоприятную политическую ситуацию¹⁶ для работы организации, давал следующие рекомендации ВОКС: «Драматический театр, безусловно, отпадает. Из фильмов могут подойти только трюковые. Однако в данное время в связи с “борьбой против большевизма” постановка советских фильмов независимо от их содержания будет затруднительной... Устройство выставки пейзажа было бы интересно»¹⁷. Дипломат предупреждал о специфике китайского восприятия иностранной культуры и приводил в пример провальное выступление известной капеллы М.Д. Агреновой-Славянской. Оно имело успех среди русских в Харбине, но оставило абсолютно равнодушной китайскую публику в Цицикаре. Русские народные костюмы и хористки (появление на сцене женщин необычно для Китая) на короткое время привлекли внимание зрителей, но ни песни, даже китайские и японские, ни музыка и танцы не произвели впечатления. Зрители – местная элита, стремящаяся приобщиться к иностранному искусству, – начали разговаривать, ходить по залу, грызть семечки и пить чай, как это принято на спектаклях традиционной китайской оперы. Как писал Мартынов, причина заключалась в слишком большом отличии европейской и китайской музыки

¹⁴ Козлов Пётр Кузьмич (1863–1935) – известный путешественник, автор книг по исследованию Монголии.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 13. Л. 62.

¹⁶ Внутривнутриполитическая ситуация в Китае и отношение к СССР в корне изменились в связи с контрреволюционным переворотом Чан Кайши 12 апреля 1927 г.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Д. 21. Л. 125.

и голосовых тембров, что следует учитывать ВОКС при организации гастролей. Однако наладить этот участок работы Обществу не удалось не только из-за этого, но и в силу сложной политической ситуации.

Руководство ВОКС планировало привлечь к деятельности в Китае работавших там советских преподавателей, находившихся на практике студентов Ленинградского Восточного института, А. Ивина, Е.С. Иолка¹⁸. В 1920-е гг. в Пекинском университете выступал с лекциями эсперантист, писатель-символист, поэт В.Я. Ярошенко, проездом из Японии находился писатель Б.А. Пильняк, преподаватель, писатель, публицист, драматург С.М. Третьяков, сменивший его профессор М.Н. Скаткин, китаист, профессор А.И. Иванов. Сведений о том, что они выполняли конкретные поручения Общества, обнаружить не удалось. Представляется, что в процессе профессиональной деятельности они не ограничивались преподаванием русского языка и литературы, а несли более широкие знания о России и СССР, были пропагандистами русской культуры. «Некоторую информацию» о налаживании научных связей с китайскими учёными и научными учреждениями предоставлял Г.О. Монзелер, по договорённости с Каменевою командированный в Китай Институтом антропологии и этнографии Всесоюзной академии наук в 1926 г.¹⁹ Он читал лекции в Обществе научных работников (о состоянии изучения Китая в СССР), делал доклады о советских дворцах-музеях для сотрудников Гугуна и Исторического музея, содействовал книгообмену в этой области, одним из первых начал переводить на русский язык китайскую художественную литературу.

Отличительной чертой деятельности ВОКС в 1925–1926 гг., не свойственной Обществу впоследствии, было участие в организации культурной программы китайских военных делегаций, например, для пребывавших в Москве в разное время групп во главе с генералами Сю²⁰, Сюн Бинем (熊斌). ВОКС выполнял стоявшие перед ним задачи по ознакомлению иностранных деятелей с советской действительностью и успехами СССР в области социально-культурной работы. Были организованы визиты на заводы и фабрики, объекты социального назначения, в государственные учреждения, научные институты, музеи, пенитенциарные учреждения, проводился осмотр исторических достопримечательностей. Культурная программа делегации Сюн Биня заняла 18 дней. На некоторых объектах состоялись встречи с ответственными работниками, гости прослушали лекции по интересующим их темам. Из необычных мероприятий можно отметить посещение Московского ипподрома, где делегация генерала Сюй Цяня наблюдала за скачками²¹.

В октябре 1925 г. в Москву прибыл Ху Ханьминь (胡汉民) и сопровождавшие его лица. Газета «Правда» представила его как посланца Кантонского (Гуанчжоуского) правительства, заслуженного вождя китайского революционного движения, генералиссимуса Кантонской армии²², члена Политбюро ЦК Гоминьдана²³. В СССР его встретили со всеми почестями,

¹⁸ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Д. 13. Л. 2.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 21. Л. 33.

²⁰ Генерал Сю – имя искажено, ранее личность не была установлена. Вероятно, это Сюй Цянь (徐谦) – член Гоминьдана, политический советник Фэн Юйсяна, юрист и политик, глава делегации по изучению политики и экономики в странах Европы, Америки и Японии. Находился в тесном контакте с полпредом Караханом. Посетил Москву весной-летом 1925 г.

²¹ ВОКС Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 25–26; Док. 22, Л. 1.

²² Ху Ханьминь подал в отставку с поста и.о. генералиссимуса 26 июля 1925 г.

²³ Газета «Правда». 1925. 20 октября.

полагающимися иностранному деятелю высокого уровня. Его воспринимали как левого гоминьдановца, сторонника Сунь Ятсена и его курса на национальную революцию, надеялись от него получить самую актуальную информацию о положении в Китае для корректировки советской политики в китайской революции.

В программу пребывания Ху Ханьмина (октябрь 1925 г. – март 1926 г.) помимо официальных партийно-политических контактов были включены культурные мероприятия, ответственность за проведение которых была возложена на ВОКС. Сотрудники Общества организовали посещение главных достопримечательностей Москвы, устроили совместно с общественной организацией «Руки прочь от Китая» вечер-встречу, в котором также приняли участие члены Общества востоковедов, Крестинтерна²⁴, комсомола и др. Присутствовавших занимали вопросы установления культурных и деловых связей с Китаем. Ху Ханьминь отметил: «Советская культура – культура революционная и поэтому она особенно ценна для пробуждающегося китайского народа»²⁵. Он обещал рассказать китайским трудящимся и интеллигенции обо всём, что видел и о чём узнал в СССР. Ху Ханьминь разделял мнение Каменевої о том, что китайская интеллигенция должна избежать ошибок части представителей русской интеллигенции, кто отказался сотрудничать с советской властью под тем предлогом, что революция будто бы понижает культурный уровень масс. В марте состоялась прощальная встреча в ВОКС. Каменева не могла присутствовать по состоянию здоровья и прислала письмо, в котором выразила надежду на то, что пребывание Ху Ханьмина в Москве помимо общественно-политического значения получит продолжение в области культурных связей и духовного сближения советского и китайского народов²⁶.

Пока Ху Ханьминь находился в Москве, в Гуанчжоу в январе 1926 г. прошел II съезд Гоминьдана, который подтвердил курс на сближение с Советской Россией и коммунистами.

В этот период в Китае многие интересовались опытом государственного строительства в СССР, и нашу страну посещали не только официальные деятели, но и делегации узкопрофессионального состава и частные лица. В 1926 г., например, ВОКС организовывал программу пребывания группы китайских учителей школ КВЖД.

В декабре 1927 г. ВОКС принимал делегацию Уханьского правительства²⁷ из 15 человек. Хотя в её составе были политработники армии, а в Китае шла вооружённая борьба, продолжался Северный поход Национально-революционной армии²⁸, члены делегации интересовались подъёмом культурного уровня масс и перспективами установления контактов с ВОКС. На встрече с делегацией Каменева подтвердила, что задачи Общества «с одной стороны, завязывать отношения с заграницей, знакомя её с культурной жизнью советских республик, входящих в наш Союз, с другой стороны, знакомиться с культурной жизнью в этих странах»²⁹. Члены делегации отметили: «Без помощи ВОКС в такой короткий

---

²⁴ Крестинтерн – Крестьянский интернационал (1923–1933) – международная крестьянская революционная организация.

²⁵ Газета «Правда». 1925. 30 октября.

²⁶ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Док. 13. Л. 86.

²⁷ Уханьское национальное правительство образовано в результате размежевания внутри Гоминьдана и переезда части членов ЦИК Гоминьдана и Национального правительства из Гуанчжоу (пров. Гуандун) в Ухань (пров. Хубэй) в декабре 1926 г.

²⁸ Северный поход (1926–1928) – поход гоминьдановской Национально-революционной армии Китая под руководством Чан Кайши в сотрудничестве с коммунистами в целях объединения страны военным путём.

²⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 21. Л. 66.

срок мы едва ли могли уяснить значение того труднейшего пути, который прошёл Советский Союз после Октября... увидеть гигантскую силу русской культуры, не поддающиеся описанию успехи в деле народного образования».

В 1926 г. и на Севере, и на Юге Китая были силы, готовые сотрудничать с СССР не только по военно-политической линии, но и в сфере культуры. Однако общественные связи не существуют сами по себе, а напрямую зависят от межгосударственных отношений. Контрреволюционный переворот Чан Кайши 12 апреля 1927 г., за которым последовала высылка советских дипломатов в 1928 г., конфликт на КВЖД и разрыв дипломатических отношений в 1929 г. коренным образом изменили отношение к СССР. Все связи, которые за короткий период с огромными усилиями удалось наладить ВОКС, были прекращены. При этом нельзя сказать, что они были разорваны окончательно, потому что сохранились в памяти людей, которые участвовали в культурных обменах, и возобновились, как только маятник истории качнулся в другую сторону и советско-китайские отношения были восстановлены.

Заключение

С самого начала своей деятельности ВОКС уделяло китайскому направлению серьёзное внимание и развернуло работу в тех областях, где это было возможно. Председателю и работникам Общества не хватало информации о Китае, они зачастую использовали западные кальки. Считавшееся общественной организацией, ВОКС действовало на базе государственной поддержки и на начальной стадии опиралось на советских дипломатов. Его представителями становились сотрудники постпредства и консульств, которые не могли в полную силу выполнять задания ВОКС. Настороженное отношение со стороны китайских властей также сдерживало работу как советских дипломатов, так и преподавателей, научных работников, представителей информационных агентств. В силу неблагоприятной внутривосточной ситуации в Китае Общество не смогло реализовать свои чрезмерно амбициозные планы, а именно: открыть представительство в Китае, организовать Общество дружбы и общества сближения с СССР, установить прочные связи с китайской творческой интеллигенцией, организовать книгообмен между крупными советскими и китайскими библиотеками. Намечившееся сближение было прервано из-за ухудшения межгосударственных отношений. Тем не менее полученный в 1920-е гг. опыт налаживания культурных и научных обменов не пропал напрасно. Общество использовало его позже – после восстановления дипломатических отношений в 1932 г., что позволило вновь развивать культурные связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ивин А. Китай и Советская Россия. М.: Госиздат, 1924. 144 с.

Ипатова А.С. К 400-летию взаимоотношений России с Китаем. Миссия И. Петлина в Китай (1618–1619) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 82–93. DOI: 10.31857/S013128120007507-8

История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII. Китайская республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2013. 863 с.

Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 376 с.

Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом : документы, август 1923 г. – 1926 г. / сост., отв. ред.-подготовитель, авт. предисл. А.И. Картунова; гл. ред. М.Л. Титаренко. Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока. Москва: Наталис, 2008. 704 с.

Тарасова И.В. Роль О.Д. Каменевой в создании Всесоюзного общества культурной связи с заграницей / Сборник научных трудов кафедры Философии и истории. Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; сост. А.В. Матюхин. 2016. Том 2. С. 294–301.

REFERENCES

Ivin A. (1924). *Kitay i Sovetskaya Rossiya* [China and Soviet Russia]. Moscow: Gosizdat. 144 p. (In Russian).

Ipatova A.S. (2019). K 400-letiyu vzaimootnosheniy Rossii s Kitayem. Missiya I. Petlina v Kitay (1618–1619) [Devoted to the 400th Anniversary of the Relations between Russia and China. Mission of I. Petlin to China]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 5(2): 82–93. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120007507-8

Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [History of China from Ancient Times to the beginning of the XXI Century in 10 vols.], editor-in-chief S.L. Tikhvinsky, vol. 7 *Kitayskaya Respublika (1912–1949)* [Republic of China (1912–1949)], ed. by N.L. Mamaeva. In-t Dal'nego Vostoka RAN [IFES RAS]. Moscow: Nauka – Vost. Lit, 2013. 863 p. (In Russian).

Mamaeva N.L. *Komintern i Gomin'dan. 1919–1929* [Comintern and Guomindang]. Moscow: Rosspen, 1999. 376 p. (In Russian).

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitaye L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923–1926 [Correspondence of I.V. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923–1926], comp., resp. editor, author's preface by A.I. Kartunova; editor-in-chief M.L. Titarenko, Russian Academy of Sciences, In-t Dal'nego Vostoka RAN [IFES RAS]. Moscow: Natalis, 2008. 704 p. (In Russian).

Tarasova I.V. (2016). Rol' O.D. Kamenevoy v sozdanii Vsesoyuznogo obshchestva kul'turnoy svyazi s zagranicey [The role of O.D. Kameneva in the creation of the All-Union Society of Cultural Communication with Abroad] in collection of scientific papers of the Department of Philosophy and History. Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, comp. A.V. Matyukhin. Vol. 2. P. 294–301. (In Russian).

Поступила в редакцию: 25.12.2022

Финальная версия: 26.12.2022

Принята к публикации: 30.01.2023

Received: 25 December 2022

Final version: 26 December 2022

Accepted: 30 January 2023

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-18-26

Коронавирус и его негативное воздействие на сельскую бедноту и трудовых мигрантов КНР

М.В. Александрова, Сунь Фаньси

Аннотация. Эпидемия коронавирусной инфекции в Китае стала причиной самой сложной чрезвычайной ситуации в сфере общественного здравоохранения с момента образования КНР. На международном уровне существует общая закономерность воздействия подобных ситуаций на занятость и доходы населения, которая сохраняет актуальность в разные периоды в различных национальных контекстах. Распространение коронавируса спровоцировало более высокий риск негативных последствий для крестьян в бедных районах. Некоторые из них имеют ограниченные возможности развития и не могут справиться с внезапными жизненными сложностями. Несмотря на успехи КНР в борьбе с абсолютной бедностью и в реализации адресного подхода, именно коронавирусная эпидемия показала узкие места этой политики. Сокращение бедности на селе за счёт формирования промышленного комплекса пока остаётся сложной задачей. В настоящее время большинство отраслей промышленности в районах, избавленных от нищеты, по-прежнему поддерживается особыми стараниями правительства и политического руководства, а не за счёт устойчивого роста производительности. С точки зрения выбора проектов, из-за сжатых сроков и большой нагрузки по искоренению бедности большая часть бедных домохозяйств выбрала отрасли с короткими промышленными цепочками и низкой добавленной стоимостью продукции, что привело к более серьёзной проблеме однородности и идентичности выпускаемой в деревнях промышленной продукции. В бедных районах доходы от трудовых мигрантов составляют основную часть прибыли сельских домохозяйств. В период эпидемии коронавируса по причине множественных ограничений трудовым мигрантам было крайне сложно вернуться в большие города, где у них была работа, в результате чего страдали их семьи, проживающие в деревне. Крестьяне-мигранты в основном заняты в нестабильном городском неформальном секторе. Поскольку эпидемия ограничила мобильность, а неформальный сектор не смог полностью возобновить функционирование и производство, заработная плата рабочих-мигрантов снизилась по причине нестабильной занятости, что привело к усилению колебаний доходов крестьянских дворов.

Ключевые слова: КНР, коронавирус, доход, сельское хозяйство, добавленная стоимость, безработица, возврат к бедности, локдаун.

Авторы: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32), доцент, Институт Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@iccaras.ru

Сунь Фаньси, бакалавр, Институт Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11). ORCID: 0009-0004-1064-5504; E-mail: 3236958375@qq.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Александрова М.В., Сунь Фаньси. Коронавирус и его негативное воздействие на сельскую бедноту и трудовых мигрантов КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 18–26. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-18-26

Coronavirus and its negative impact on the rural poor and labor migrants of China

M.V. Alexandrova, Sun Fanxi

Abstract. The epidemic of COVID-19 in China has caused the worst public health emergency since the formation of the PRC. At the international level, there is a general pattern of the impact of such situations on employment and income of the population, which remains relevant in different periods and national contexts. The spread of COVID-19 has provoked a higher risk of negative consequences for farmers in poor areas. Some of them have limited development opportunities and cannot cope with sudden life difficulties. Despite the successes of the PRC in the fight against absolute poverty and the implementation of the targeted approach, the coronavirus epidemic showed the bottlenecks of this policy. The reduction of poverty in rural areas through the industrial complex formation remains a difficult task. Currently, most industries in the areas freed from poverty are still supported by the government and the political leadership, and not through sustained productivity growth. In terms of project selection, due to the tight deadlines and heavy burden of poverty eradication, most of the poor households chose industries with short industrial chains and low added value of products, which led to a more serious problem of homogeneity and identity of industrial products produced in villages. In poor areas, wage of the migrant workers accounts for the bulk of rural household income. During the coronavirus epidemic, due to the multiple restrictions, it was extremely difficult for migrant workers to return to big cities where they had jobs. As a result, their families in the villages suffered. Migrant peasants are mainly employed in the unstable urban informal sector. Since the epidemic has limited mobility and the informal sector has not been able to fully resume operations and production, the wages of migrant workers have declined due to unstable employment, which has increased fluctuations in the incomes of peasant households.

Keywords: PRC, coronavirus, income, agriculture, value added, unemployment, return to poverty, lockdown.

Authors: Alexandrova Maria V., PhD (Economics), Leading Research Fellow of the Centre “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation), Associate Professor, Institute of Asia and Africa of Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@iccaras.ru

Sun Fanxi, Bachelor, Institute of Asia and Africa of Lomonosov Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-1064-5504; E-mail: 3236958375@qq.com

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Alexandrova M.V., Sun Fanxi. (2023). Koronavirus i ego negativnoe vozdeystvie na sel'skuyu bednotu i trudovyh migrantov KNR [Coronavirus and its negative impact on the rural poor and labor migrants of China]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 18–26. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-18-26

Экономические последствия эпидемии коронавируса для КНР

В Китае эпидемия COVID-19 спровоцировала самую сложную с момента образования КНР чрезвычайную ситуацию (ЧС) в области общественного здравоохранения. На международном уровне закономерно воздействие таких ситуаций на занятость и доходы населения. Эта зависимость сохраняет свою актуальность в различные периоды в разных национальных контекстах. Глобальные ЧС в сфере здравоохранения обычно влияют на всю национальную экономику, включая сельское хозяйство, непосредственно ослабляя источники средств к существованию мелких крестьянских хозяйств, а также нанося ущерб сельскохозяйственным рынкам и торговле, усугубляя экономические потери в сельской местности за счёт общественной и социальной паники.

Во время эпидемии атипичной пневмонии (SARS) в 2003 г. быстрая вспышка и сильная контагиозность болезни спровоцировали ограничения на набор персонала и мобильную занятость, причём больше всего пострадали трудоёмкие отрасли, где сосредоточены рабочие-мигранты. В среднесрочной и долгосрочной перспективе атипичная пневмония оказывала влияние на экономику Китая только в течение одного квартала. В то время народное хозяйство КНР находилось в периоде подъёма. Хотя сферы торговли и общественного питания сильно пострадали, восстановление экономики было быстрым, темпы годового прироста ВВП не снизились, безработица не выросла.

По сравнению с атипичной пневмонией 2003 г. эпидемия COVID-19 оказала существенное влияние на занятость в Китае. Во-первых, ситуация в китайской экономике в настоящее время сложная и неоднозначная, темпы прироста ВВП в последние годы снижаются, поэтому страна стала более чувствительна к воздействию внешних шоков. Во-вторых, в 2003 г. вспышка атипичной пневмонии произошла во втором квартале, после окончания сезона китайского Нового года, когда сотрудники предприятий уже приступили к работе, возвратившись из деревень в большие города. В-третьих, в 2019 г. доля третичного сектора в экономике КНР достигла 53,9 %, поэтому масштабы воздействия эпидемии ещё более усугубились [Yang Yuying, Hao Xiaoyao, Nie Fengying 2021].

Воздействие пандемии на бедное сельское население

Исследования показали, что крестьяне в развивающихся странах, как правило, хуже справляются с экономическими и социальными потрясениями и не могут самостоятельно выйти из сложных жизненных ситуаций. Эпидемия коронавируса привела к более высокому риску воздействия на крестьян в бедных районах КНР и оказала негативное влияние на развитие практически всех секторов сельского хозяйства – растениеводства, животноводства, аквакультуры и др. Были затруднены весенние посевные работы, осложнена реализация разнообразной свежей сельскохозяйственной продукции, нарушена логистика. Ограничения на работу вне дома, которая выступает важным источником заработка для крестьян, ещё больше снизили ожидаемый доход жителей деревень [Yang Yuying, Hao Xiaoyao, Nie Fengying 2021].

Прежде чем рассмотреть заявленную в заглавии тему, надо понять, что представляет собой семья бедняка в КНР. Чаще всего она состоит из стариков, детей и инвалидов, постоянно проживающих в деревнях и занимающихся сельским хозяйством, а также людей

трудоспособного возраста, которые уезжают в большие города и даже за рубеж на заработки. Согласно статистике Управления Госсовета КНР по борьбе с бедностью, в 2019 г. за границей работало 27,29 млн граждан, зарегистрированных как малоимущие, около 2/3 дохода их семей приходится на трудовых мигрантов [Zhang Yubiao 2021].

Большинство обедневших людей имеет низкий образовательный и культурный уровень. Уехав на заработки, они не могут найти высокооплачиваемую работу. В основном они сосредоточены в таких отраслях экономики, как производство, строительство, общественное питание, розничная торговля, которые как раз более, чем другие, пострадали от локдаунов в период пандемии COVID-19.

Рассмотрим основные статьи доходов сельской бедноты. В первую очередь, это средства, вырученные от реализации продукции растениеводства, птицеводства, животноводства и иных подотраслей сельского хозяйства, а также мелкой семейной кустарной промышленности. Доля дохода, получаемого за счёт сельского хозяйства, год от года уменьшается, но отрасль по-прежнему остаётся источником дохода для бедных. Эпидемия коронавируса негативно отразилась на доходах сельских жителей.

Большие проблемы возникли с посевной компанией 2020 г. Они были связаны со следующими причинами:

- из-за разразившейся пандемии бедные крестьяне не смогли перед праздником китайского Нового года продать запланированные для этой цели сельхозтовары;

- по причине того, что часть зимне-весенней растениеводческой продукции не была реализована, также не было продано мясо, крестьяне не получили запланированный доход, который был им нужен для покупки семян, удобрений и др., необходимых для посадки нового урожая;

- нехватка места на полях (часть продукции не была убрана);

- из-за сложностей с передвижением по стране специализированные фирмы не могли вовремя доставить сельскохозяйственные материалы, семена и химические удобрения;

- на фоне ограничительных мер произошёл резкий скачок цен на многие расходные материалы для сельского хозяйства и др.

Всё это привело к общей задержке весенних посевных работ. Для отрасли растениеводства с сильным фактором сезонности это определённо повлияло на урожай в первом полугодии 2020 г. и спровоцировало существенные потери производственных и эксплуатационных доходов бедных слоёв населения.

Помимо занятия сельским хозяйством у крестьян существует ещё одна статья доходов, а именно имущественная рента – в основном это прибыль от сдачи в аренду полей, лесных угодий и т.д. Из-за воздействия эпидемии некоторые люди или предприятия больше не арендовали поля у бедных домохозяйств, что привело к снижению доходов бедняков. Кроме того, некоторые проекты, такие как вспомогательные объекты для борьбы с нищетой и переселением, программы по обеспечению безопасности питьевой воды и строительству сельских дорог, были начаты в недостаточном объёме и не могли быть реализованы, как планировалось, что привело к сокращению или отмене доходов от приобретения земли.

Китайские местные власти в последние годы открывали предприятия в деревнях, населённых бедняками, для создания новых статей доходов для малоимущих граждан. Несмотря на успехи КНР в борьбе с абсолютной бедностью и реализации адресного подхода, именно коронавирусная эпидемия показала узкие места этой политики. Так, к примеру,

оказалось, что сокращение бедности на селе за счёт создания промышленности пока остаётся сложной задачей. В настоящее время большинство отраслей промышленности в районах, избавленных от бедности, по-прежнему поддерживается особой заботой и стараниями правительства и политического руководства, а не посредством устойчивого роста производительности.

Для скорейшего достижения целей по сокращению бедности местные правительства в процессе оказания помощи развивают быстро окупаемые объекты с небольшим вложением капитала и коротким сроком строительства производства (“短平快”产业). Такие отрасли менее сложны в реализации и дают быстрые результаты. В этом случае бедные крестьяне извлекают краткосрочную выгоду из проектов, однако сочетание их труда на базе местных ресурсов в условиях существующего рыночного спроса недостаточно для развития успешного предпринимательства.

Кроме того, выбор проектов с короткими промышленными цепочками и низкой добавленной стоимостью продукции привёл к более серьёзной проблеме однородности и идентичности выпускаемой в деревнях промышленной продукции.

Также местным правительствам не хватает сопровождающих технических рекомендаций и консультационных услуг после создания отраслей по борьбе с бедностью в процессе их становления и развития. Местные власти не осуществляют всестороннего исследования рынка после запуска промышленных объектов, а отсутствие последующего мониторинга и технического руководства привело к формированию внутренней конкуренции с сельскохозяйственной отраслью. В результате это привело к нереализуемости сельхозпродукции. Таким образом, не удалось достичь желаемого эффекта борьбы с бедностью, а развитие промышленности стало неустойчивым [Zhao Yu, Xia Qingli, Tian Tian 2021].

Помимо промышленности местные администрации сделали ставку на индустрию туризма, который в некоторых живописных местах, окружающих бедные деревни, должен был стать, по их мнению, драйвером экономического развития. К сожалению, отрасль путешествий и отдыха во многих бедных районах также столкнулась с вызовами в развитии, и большое количество красивых туристических зон сейчас находится в запустении и не приносит ни экономической, ни социальной выгоды [Lu Yuanqing 2022]. В период эпидемии коронавируса те туристические зоны, которые не получили развития из-за постоянных ограничений и отсутствия посетителей, также не приносили дохода бедным крестьянам.

Основная статья доходов семей бедных и малоимущих крестьян, как было отмечено выше, – это деньги родственников, работающих в развитых провинциях КНР или за границей. Мотивацией их трудоустройства остаётся стремление улучшить финансовую ситуацию домохозяйств. Таким образом, смягчается тяжёлое материальное положение бедствующих семей в деревнях. Трудовая занятость обычно рассматривается как один из наиболее важных способов потенциального увеличения доходов домохозяйства и выхода из бедности.

Что же произошло с доходами трудовых мигрантов в период пандемии коронавируса? Вспышка эпидемии во время празднования китайского Нового года прервала транспортные связи внутренних районов КНР с прибрежным поясом. Правительство приняло решение отсрочить возвращение граждан на работу, т.е. продлить новогодние каникулы, чтобы максимально предотвратить распространение нового коронавируса. Рабочие-мигранты из

деревень не могли выехать в места своей трудовой деятельности после окончания праздников.

В связи с распространением эпидемии и соответствующими мерами по профилактике и борьбе с ней, транспортная инфраструктура и логистика работали с перебоями, занятость на производстве значительно сократилась, а мобильность работников была затруднена, что привело к прямому снижению краткосрочных доходов рабочих-мигрантов. В долгосрочной перспективе существовала вероятность массовой безработицы из-за банкротства предприятий малого и среднего бизнеса.

Внезапная вспышка COVID-19 в 2020 г. привела к огромным экономическим потерям и потрясениям в сфере занятости Китая, что в сочетании с ограничениями на перемещение рабочей силы по стране в рамках мер по профилактике эпидемии вызвало существенное снижение спроса на рабочую силу в одних районах страны и её нехватку в других, а также спровоцировало рост безработицы. Согласно данным ежемесячного обследования городов, опубликованным Государственным статистическим управлением КНР (ГСУ КНР), уровень безработицы в городах Китая в феврале 2020 г. был самым высоким с января 2018 г. и составил 6,2 %. Национальный рынок труда находился под беспрецедентным давлением, особенно для трудовых мигрантов, временный и неформальный характер занятости которых привёл к тому, что риск остаться без работы для них стал особенно острым [Zang Wei 2022].

Именно безработица могла стать шагом к бедности для трудовых мигрантов из бедных районов и их семей. Продолжительные локдауны уже в первый год пандемии существенным образом отразились на трудовых мигрантах в больших городах КНР. В отчёте «Влияние COVID-19 на рынок труда, на Китай и глобальные производственные цепочки – анализ и прогноз на основе Big Data по подбору персонала» показано, что количество рабочих мест и вакансий на рынке труда КНР в первом квартале 2020 г. снизилось на 27 % в годовом исчислении¹. При этом отмечается, что эпидемия серьёзно затронула группы с низким доходом, к которым как раз относятся трудовые мигранты из беднейших районов страны.

Уровень безработицы среди мигрирующего населения в мегаполисах в период эпидемии поддерживается на уровне $\pm 6\%$. Уровень безработицы в этой категории рос в первом квартале 2020 г., в феврале и марте он составил 6,4 % и 6,5 % соответственно. После опубликования 7 апреля 2020 г. Центральной руководящей группой по реагированию на эпидемию «Руководящего мнения об активном и упорядоченном содействии возобновлению работы и производства при эффективном предотвращении и контроле эпидемии» ситуация в стране была взята под контроль и положение с безработицей несколько выправилось [Zang Wei 2022].

В апреле 2020 г. крупные города КНР начали возобновлять работу на производствах, что привело к снижению уровня безработицы среди трудовых мигрантов до 6,1 %. Крупнейшие мегаполисы КНР по-разному отреагировали на коронавирус и его бесконечные ограничения, поэтому уровень безработицы среди мигрантов сильно различался. В китайском исследовании, опубликованном в журнале «Исследование развития городов» № 3 за 2022 г.,

---

¹ 卢海、宋禄霖、申智. 第 84 期 新冠疫情对劳动力市场、中国及全球产业链的影响——基于招聘大数据的分析和预测 (中) [Лу Хай, Сун Люлинь, Шэнь Чжи. № 84. Влияние COVID-19 на рынок труда, Китай и глобальную производственную цепочку – Анализ и прогнозирование на основе больших данных о подборе персонала (часть 2)]. URL: https://www.gsm.pku.edu.cn/thought_leadership/info/1007/1978.htm (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

было рассмотрено 7 мегаполисов, которые разделили на три группы по уровню безработицы, от низкого до высокого: в первую вошли Шэньчжэнь и Гуанчжоу (низкий), во вторую – Шанхай и Пекин (средний), а третья группа – высокий уровень безработицы – Чэнду, Чунцин и Тяньцзинь. Провинция Гуандун, в которой расположены Шэньчжэнь и Гуанчжоу, ввела наиболее эффективные меры по профилактике и борьбе с эпидемией, в результате чего достаточно быстро и успешно была возобновлена работа на многочисленных предприятиях, привлекающих трудовых мигрантов. Уровень безработицы в обоих городах снизился с 3,3 % в феврале до 1,9 % в ноябре 2020 г., так что проблема не была острой [Zang Wei 2022]. При этом, на конец 2020 г. в Гуандуне насчитывалось 52 млн трудовых мигрантов, или порядка 41 % населения провинции², а Шэньчжэнь является городом-лидером в КНР по доле мигрантов. Так, из 17,63 млн человек, проживающих в нём, 11,78 млн человек – мигранты, т.е. люди, не имеющие прописки в городе, или 67 % населения³.

Хотя меры по профилактике и борьбе с эпидемией в Пекине и Шанхае были относительно строгими, темпы восстановления экономической жизни явно отставали от Гуанчжоу и Шэньчжэня. Уровень безработицы был довольно высок, особенно в Пекине, где он достиг 5 % в феврале в 2020 г., снизившись к ноябрю до 3,9 % [Zang Wei 2022]. Воздействие эпидемии на занятость в трёх городах – Чэнду, Чунцине и Тяньцзине – было крайне серьёзным. Уровень безработицы в них в феврале составил 5,8 %, 5,6 % и 5,2 % соответственно [Zang Wei 2022].

Если рассматривать период эпидемии коронавируса с февраля 2020 г. по декабрь 2022 г., можно выявить два пика безработицы среди трудовых мигрантов – март 2020 г. с показателем в 6,5 % и май 2022 г. – 6,2 %. Это, однако, может показаться не критичным по сравнению с всекитайским показателем безработицы среди молодёжи 16–25 лет, который в июне 2022 г. достиг величины в 19,3 %⁴.

* * *

Эпидемия коронавируса оказала серьёзное воздействие на экономику Китая в краткосрочной перспективе и всесторонне повлияла на занятость. Несмотря на победу КНР в борьбе с абсолютной бедностью, пандемия стала серьёзным испытанием для малообеспеченных домохозяйств. Негативное влияние COVID-19 ощутили на себе все члены семей бедных крестьян КНР: от стариков и детей, живущих в деревнях и занимающихся сельским хозяйством, до трудовых мигрантов в больших городах и развитых провинциях, приносящих существенный доход бедняцким семьям. Поскольку крестьяне в бедных

---

² 广东省第七次全国人口普查公报 [Бюллетень Седьмой национальной переписи населения провинции Гуандун]. URL: <http://stats.gd.gov.cn/attachment/0/421/421314/3283438.pdf> (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

³ 最新十大人口净流入城市：深圳第一 中西部两城在列 [Последняя десятка городов с чистым притоком населения: Шэньчжэнь, перечислены первые два города в центральном и западном регионах]. URL: <https://news.cctv.com/2021/12/16/ARTIqeJooAgmqcCRdjdPF9Un211216.shtml#:~:text=%E6%95%B0%E6%8D%AE%E6%98%BE%E7%A4%BA%EF%BC%8C%E5%9B%9B%E5%A4%A7%E4%B8%80%E7%BA%BF,%E4%BA%BA%E5%8F%A3%E4%B8%BA1178.8%E4%B8%87%E4%BA%BA%E3%80%82> (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

⁴ 国家统计局：6 月份 16-24 岁、25-59 岁人口调查失业率分别为 19.3 %、4.5 % [Национальное бюро статистики: Согласно результатам опроса населения в возрасте 16-24 лет и 25-59 лет, уровень безработицы в июне составил 19,3 % и 4,5 % соответственно]. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/hgjj/2022-07-15/doc-imizirav3501296.shtml> (дата обращения: 23.02.2023). (На кит.).

районах более уязвимы и менее способны противостоять рисковому потрясениям, а также имеют ограниченные меры реагирования в случае эпидемии, они могут возвратиться в бедственное положение, что представляет большую проблему для полного искоренения бедности.

Для сельских домохозяйств в бедных районах заработок трудовых мигрантов составляет основную часть дохода. В период эпидемии коронавируса по причине множественных ограничений трудовым мигрантам было крайне сложно найти работу, в результате чего страдали члены их семей, проживающие в деревне.

Крестьяне-мигранты в основном заняты в нестабильном городском неформальном секторе. Поскольку эпидемия ограничила мобильность, а неформальный сектор не смог полностью возобновить функционирование и производство, заработная плата рабочих-мигрантов снизилась по причине нестабильной занятости, что привело к усилению колебаний доходов крестьянских дворов. В долгосрочной перспективе снижение заработной платы приводит к недоинвестированию в образование, здравоохранение и другие сферы жизни сельских домохозяйств. Крестьяне в более бедных районах чаще подвергаются природным, социальным и экономическим рискам, а эпидемические потрясения лишают их возможности диверсифицировать эти риски, повышая вероятность возвращения к бедности в будущем.

REFERENCES

Lu Yuanqing (2022). Hou yiqing shidai goujian jian pin chang xiao jizhi de tanxi [Analysis on building a long-term mechanism for poverty reduction in the post-epidemic era], *Agricultural Economics*, no. 10: 82–83. (In Chinese). [吕原青. 后疫情时代构建减贫长效机制的探析 // 农业经济].

Yang Yuying, Hao Xiaoyao, Nie Fengying (2021). Xinguan feiyan yiqing dui pinkun diqu laodongli liudong jiuye yingxiang de diaocha fenxi [Survey Analysis of COVID-19 Impact on the Employment of Labor Force in Poor Rural Areas], *Agricultural Outlook*, no. 17 (2): 19–27. (In Chinese). [杨玉影, 郝小瑶, 聂凤英. 新冠肺炎疫情对贫困地区农户劳动力流动就业影响的调查分析 // 农业展望].

Zang Wei (2022). Xinguan yiqing qijian Zhongguo chaoda chengshi liudong renkou shiye fengxian yanjiu [The Unemployment Risk of Floating Population in Chinese Megacities During the Epidemic Period], *Urban Development Studies*, Vol. 29. No. 3: 116–123, 132. (In Chinese). [臧微. 新冠疫情期间中国超大城市流动人口失业风险研究 // 城市发展研究 29 卷 2022 年 3 期].

Zhao Yu, Xia Qingli, Tian Tian (2021). Kexing nengli shijiao xia tuopin renkou fanpin zuduan jizhi yanjiu – yi H sheng J shi wei li [Research on the blocking mechanism of poverty relief population returning to poverty from the perspective of feasible capability : Taking J city of H province as an example], *Hubei Agricultural Sciences*, Vol. 60. No. 19. Oct.: 207–211. (In Chinese). [赵宇, 夏庆利, 田甜. 可行能力视角下脱贫人口返贫阻断机制研究——以 H 省 J 市为例 // 湖北农业科学. 第 60 卷第 19 期 2021 年 10 月].

Zhang Yubiao (2021). Xinguan feiyan yiqing dui pinkun renkou zengshou fang fanpin de yingxiang ji yingdui cuoshi [The Impact of the New Coronary Pneumonia Epidemic on Increasing the Income of the Poor Population and Preventing Return to Poverty and Countermeasures], *China*

Agricultural Accounting, 7: 88–90. (In Chinese). [张玉彪. 新冠肺炎疫情对贫困人口增收防返贫的影响及应对措施 //中国农业会计].

Поступила в редакцию: 28.02.2023

Финальная версия: 05.03.2023

Принята к публикации: 08.03.2023

Received: 28 February 2023

Final version: 05 March 2023

Accepted: 08 March 2023

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-27-51

Японская фотография в СССР: по выставкам и страницам журналов. Особенности историографии

В.В. Белозёров

Аннотация. В статье рассматривается история представления японской фотографии в СССР в период с 1920-х по 1990-е гг. Советское искусствознание избрало свой подход к интерпретации и оформлению процессов, связанных с современными японскими авторами в области фотографии. Это касалось выставочной деятельности, мононациональных и международных выставок, а также публикаций в периодических изданиях, в особенности профильных («Советское фото»). Тематические и визуальные требования, а также отсутствие исследователей в области японской фотографии привели к тому, что в СССР сложилось своё представление о её актуальном состоянии, а также и свой набор японских фотографов, появившихся на выставках и страницах журналов. Последствия этой альтернативной историографии сильно повлияли на ситуацию показа японских фотографов в постсоветский период, демонстрируя многочисленные исследовательские лакуны, которые привели к отсутствию разработанности данной темы в настоящее время. Материалами для написания статьи послужили публикации советского периода по японской фотографии из нескольких изданий («Культура и жизнь», «Советское фото», «Творчество» и др.), а также материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), связанные с конкретными выставочными мероприятиями. В конце статьи приведён библиографический список всех публикаций на тему японской фотографии, вышедших в СССР.

Ключевые слова: СССР, Япония, японская фотография, «Советское фото», выставки японской фотографии, историография.

Автор: Белозёров Виктор Владимирович, магистр истории искусств, независимый исследователь, создатель образовательного проекта «Gendai Eye», ведущий исследователь японской лаборатории «J100R» при МСИ «Гараж». ORCID: 0000-0003-0094-7678; E-mail: gendaieye@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Белозёров В.В. Японская фотография в СССР: по выставкам и страницам журналов. Особенности историографии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 27–51. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-27-51

Japanese photography in the USSR: through exhibitions and magazines. Features of historiography

V.V. Belozerov

Abstract. The article examines the history of the presentation of Japanese photography in the USSR in the period from the 1920s to the 1990s. The Soviet art history has chosen its own approach to interpreting

and shaping the processes associated with contemporary Japanese artists in the field of photography. This included the exhibition activities, mono-national and international exhibitions, as well as publications in magazines and newspapers, especially in the specialized ones (“Sovetskoye Foto”). Thematic and visual requirements, as well as the lack of researchers in the field of Japanese photography, led to the fact that the USSR developed its own idea of the actual state of the Japanese photography, as well as its own group of the Japanese photographers who most often appeared in magazines and exhibitions. The consequences of this alternative historiography have strongly influenced the representation of the Japanese photographers in the post-Soviet period, demonstrating numerous research gaps and the lack of development of this topic in the present. The materials used in this article include all kinds of publications on the Japanese photography written during the Soviet period from several magazines (“Kultura i zhizn”, “Sovetskoye Foto”, “Tvorchestvo”, etc.), as well as the materials from the State Archive of the Russian Federation. At the end of the article, the author gives the first bibliographic list of publications in the USSR on the topic of the Japanese photography.

Keywords: USSR, Japan, Japanese photography, “Sovetskoye Foto”, exhibitions of Japanese photography, historiography of Japanese photography.

Author: *Belozеров Виктор В.*, Master of Art History, Independent Researcher, Creator of the Educational Project “Gendai Eye”, Leading Researcher of the Japanese laboratory “J100R” at the Garage Museum of Contemporary Art. ORCID: 0000-0003-0094-7678; E-mail: gendaieye@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Belozеров V.V. (2023). Japanese photography in the USSR: by exhibitions and magazine pages. Features of historiography [Japanese photography in the USSR: through exhibitions and magazines. Features of historiography]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 27–51. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-27-51

Введение. Японская фотография и варианты её историографии

Японская фотография занимает важное место в мировом фотоискусстве, множество талантливых японских фотографов внесли свой вклад в развитие различных направлений фотографии. Фиксация этих процессов в истории складывалась неоднородно, в зависимости от исследовательского и выставочного потенциала стран. СССР продемонстрировал свой подход к разговору о современной японской фотографии, анализу фотографического изображения, формированию определённых эстетических и идеологических требований. Совокупность перечисленных факторов привела к тому, что советская версия историографии японской фотографии стала альтернативной, с собственным набором авторов и фрагментированной презентацией их творчества.

В отличие от японской живописи или графики, японская фотография получала более нейтральную оценку советской критики, что не отменяло некоторых заданных стратегий её описания. С момента первого упоминания японских фотографов в периодике Советского Союза миновало примерно сто лет. Настоящая статья нацелена на восстановление информации об основных мероприятиях, где была представлена японская фотография, а также на анализ всех материалов, связанных с этой темой, в периодических изданиях. Важно в отдельности обратиться к принципам показа и историографического оформления японской фотографии в СССР, к отличиям этой системы от её мировых аналогов.

Об общей историографии японской послевоенной фотографии

Поскольку о появлении фотографии в Японии упоминается лишь в одном материале [Коук 1970] за весь советский период, а фотографы 1920-х и 1930-х гг. не упоминаются вовсе, последующий разговор об историографии уместен лишь при обращении к послевоенным фотографам.

Развитие современного японского фотоискусства было напрямую связано с процессом образования производственной части (компании Minolta, Nikon, Olympus, Fuji Photo, Canon) с конца 1910-х по начало 1930-х гг., что послужило сильным скачком для послевоенной фотографии. Ко второй половине 1940-х гг. появилось поколение мастеров, стремившихся запечатлеть с помощью фотообъектива первые последствия войны (Кисида Мицуги, Ямахата Юсукэ), чуть позже данная тема получила развитие при отображении последствий атомных бомбардировок (Домон Кэн).

В фокусе первых послевоенных лет фотографы уделяли внимание положению японского общества в условиях американской оккупации (работы Урэсина Кёко, цикл фотографий «История Ёкосука» Мияко Исиюти). Параллельно фиксации внешних обстоятельств происходило наблюдение за внутренними изменениями. Множество фотографов пытались показать новое общество в череде тягот послевоенных лет (Кимура Ихэй «Новый Токио», Танума Такэёси с кадрами послевоенных городов и населявших их жителей). Возник и интерес к регионам Японии, их быту и народным традициям (Хамая Хироси «Снежная страна» (1956)).

Последующий этап был связан с возникновением «субъективной фотографии», в которой акцент делался больше на материальную составляющую, геометрию окружающего мира (Домон Кэн «Муродзи», Исимото Ясухиро «Вилла Кацура»).

Тогда же в связи с активным развитием рекламы возникает коммерческая фотография (Уэда Сёдзи и его серии фотопортретов в дюнах Тоттори, работы Синояма Кисин). На рубеже 1950–60-х гг. возникло агентство VIVO (Хосозэ Эйко, Кикудзи Кавада, Икко Накахара, Акира Сато, Акира Тано, Сёмэй Томацу), просуществовавшее с 1957 по 1961 г. Группа фотографов, входившая в него, поставила себе цель уйти от исключительно репортажной составляющей, пытаясь сфокусироваться на поисках новой выразительности внутри фотографического изображения, включая тему протестов и телесную фотографию (Хосозэ Эйко «Мужчина и женщина» (1960), «Камаитати» (1968), Сёмэй Томацу «11:02_Нагасаки» (1966)).

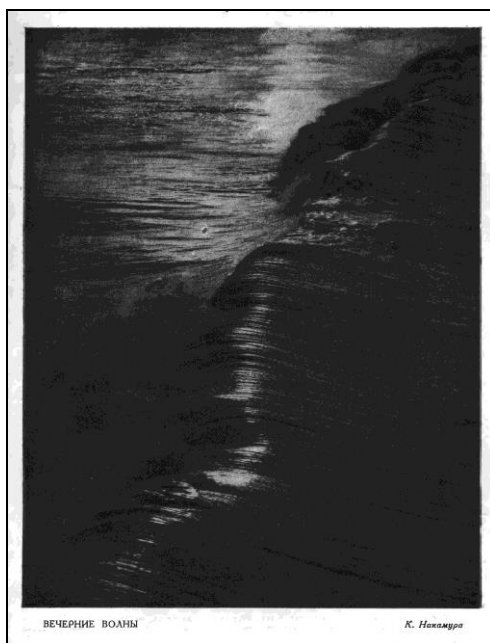
Вторая половина 1960-х и начало 1970-х гг. были отмечены деятельностью объединения Provoke (Таки Кодзи, Накахира Такума, Таканаси Ютака, Окада Такахико, Морияма Дайдо), сделавшего акцент на резкой и расфокусированной фотографии, что впоследствии будет связано с развитием уличной фотографии, где больше всего преуспевает Морияма Дайдо. Параллельно возникали и отдельные фотографы, ориентировавшиеся на изучение телесных качеств в области ню фотографии, а также на концептуальную составляющую и серийные сюжеты: Нобуёси Араки («Сентиментальное путешествие» (1971), Масахиса Фукасэ («Ёко» (1960–1970) и серия «Одиночество воронов» (1986)), Суда Иссэй «Фуси Кадэн» (1976), Найто Масатоси «Старухи: народная религия Тохоку» (1979)).

К 1980 г. появилось новое самостоятельное поколение: Хиракава Норитоси («Обморожение» (1989), Сибата Тосио (серия ландшафтных фотографий), Хатакэяма Наоя

(«Реки», 1983–1984), Сугимото Хироси («Диорамы», 1976). По итогам нескольких десятилетий сложился корпус фотографов, чьё творчество вошло в поле международных выставок, получило признание и открыло дорогу другим поколениям в 1990-е гг. Эти процессы в совокупности будут отражены как в выставочных проектах и одноимённых каталогах в разных странах (New Japanese Photography (1974), Neue Fotografie aus Japan (1977), Japan: A Self-Portrait (1979), Japanese Photography Today and Its Origin (1979), Tokyo. Form and Spirit (1986), Black Sun: The Eyes of Four: Roots and Innovation in Japanese Photography (1986)), так и в возникающей литературе на тему («A century of Japanese Photography» (1980), «Japanische Photographie: Geschichte, Themen, Strukturen» (1984), «Japanese Photography 1945–1985» (1987)), включая общие монографии по истории развития фотоискусства.

О японской фотографии в СССР: по страницам журналов

В советский период единственным изданием, на постоянной основе публиковавшим материалы о японской фотографии, было «Советское фото». Изредка тема затрагивалась в журнале «Культура и жизнь», но в контексте международных мероприятий, в которых могли принимать участие японские авторы. Единичные публикации появлялись в журналах «Творчество» [Коган 1961] и «Современный Восток», а в довоенный период в журнале «Фотограф» [Третий международный фотографический салон в Токио 1928], «Пролетарское фото» [Болтянская 1932], «Киножурнал Арк» [Новые кино-издания за границей 1926]. В период с 1928 по 1993 г. в журнале «Советское фото» (с 1992 г. – «Фотография») было опубликовано порядка 40 материалов, посвящённых японской фотографии: заметки, упоминания об участии японских фотографов в международных выставках, публикации фоторабот, небольшие интервью, лишь незначительная часть материалов полноценно обзревала тему японской фотографии.

Фотография К. Накамура. «Вечерние волны».

Источник: «Советское фото», 1928, 3: 103.

Инж. М. Маковер

СКУЛЬПТОГРАФ

Японцем Исао Мориока сконструирован аппарат для получения механическим способом скульптурных изображений. Аппарат этот основывается на чрезвычайно простом принципе работы.

Снимаемый субъект садится в кресло, которое в 4—5 сек. делает полный оборот на 360°. Источник света отбрасывает на снимаемый объект узкую полосу от крайней верхней до крайней нижней точки съемки (рис. 1).

Рис. 1

В аппарате, который вначале установлен под углом в 30° по отношению к снимаемому объекту, находится светочувствительная пленка, которая передвигается слева направо, сматываясь с одной катушки на другую. Камера делает 1 600 снимков в минуту. В продолжение 4—5 сек., которые необходимы для того, чтобы снимаемый субъект повернулся на 360°, аппарат производит 456

нированной. В моменты же, когда пленка остается неподвижной, на ней получается изображение лишь освещенной в данный короткий промежуток части снимаемого субъекта.

Фотограмма такой съемки приведена на рис. 2. Дальнейшая работа с полученным изображением следующая: пленку увеличивают с размера

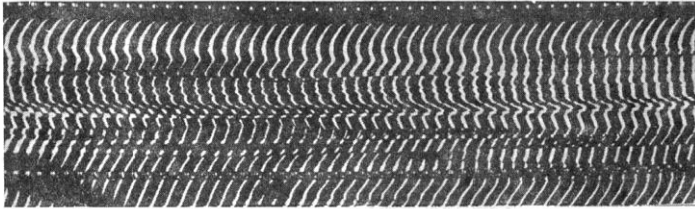

рис. 2

снимков. Специальное приспособление проталкивает пленку 1 600 раз в минуту. При каждом толчке пленка движется с большой скоростью. При такой скорости на ней не успевает запечатлеться изображение, и пленка получается как бы неэкспонированной. В моменты же, когда пленка остается неподвижной, на ней получается изображение лишь освещенной в данный короткий промежуток части снимаемого субъекта.

Увеличенное изображение профилей наклеивается на тонкий лист алюминия, полученные изображения профилей нумеруются от 1 до 456, и все шаблоны вытравливаются лобзиком.

Вытравленные шаблоны складываются профилями наружу. Полученная фигура дает довольно точную копию «заснятого» субъекта (рис. 3). Чер-

Рис. 3

10 см × 1,5 м до 7 × 0,5 м. Такое увеличение необходимо для получения изображения бюста примерно в натуральную величину.

Увеличенное изображение профилей наклеивается на тонкий лист алюминия, полученные изображения профилей нумеруются от 1 до 456, и все шаблоны вытравливаются лобзиком.

Вытравленные шаблоны складываются профилями наружу. Полученная фигура дает довольно точную копию «заснятого» субъекта (рис. 3). Чер-

КУРСЫ ПРИКЛАДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Московский полиграфический институт и ВНИТО-КИНО-ФОТО организовали вечерние и годовичные платные курсы прикладной фотографии. На курсах будут проходить изучение всех видов съемки, фотопечати репродукции и микрофотографии.

44

Статья о скульптографе Мориока Исао.

Источник: «Советское фото», 1934, 3: 44.

На ранних этапах существования журнала было опубликовано всего лишь два материала: фотография К. Накамура «Вечерние волны» [Вечерние волны 1928], а также заметка, рассказывающая о методах создания объёмной фотографии при использовании скульптографа – механизма, созданного Мориока Исао¹ [Маковер 1934]. Затем последовал перерыв в публикациях, который окончился только в связи с перезапуском журнала в 1956 г., одновременно с восстановлением дипломатических связей между СССР и Японией. Одной из самых успешных рубрик, в которой в меру информативно рассказывалось о японской фотографической среде, стала рубрика «По страницам иностранных журналов». С конца 1950-х по середину 1970-х гг. опубликовано пять материалов, посвящённых Японии. Статьи, написанные преимущественно японскими авторами, рассказывали о ключевых

¹ Все японские имена и фамилии в данном материале указаны в соответствии с японскими правилами, где сначала идёт фамилия, а затем имя, они не склоняются.

демонстрировалась в фотожурнале, критиковалась и использовалась лишь в качестве противопоставления, но никак не анализировалась. Читателю оставалось догадываться о негативной составляющей подобных фотографий, воображать и достраивать этот образ, полагаясь на словесные нагромождения авторов статей. На этом фоне возникали личности фотографов, которые использовались в качестве противопоставления всему коммерческому и «искусственному», так возникли материалы о Хамае Хироси [Окамото 1962].

Выполненная этим фотографом фиксация протестов в Японии начала 1960-х гг., выражавшаяся в эмоционально-заряженной репортажной фотографии, была привлекательным материалом для публикаций. В «Советском фото» появился небольшой обзор его фотокнижки «Документы горя и гнева», но вместо анализа художественной составляющей текст смещался в сторону социальной природы изображаемого, причины протестов и народных волнений в Японии [За всеобщее разоружение и мир 1962]. Подобный подход к подаче материала осуществлён и в небольшом обзоре книги «Дети Тикухо» Домон Кэн, опубликованном в статье «Книга, зовущая к борьбе» [Книга, зовущая к борьбе 1960] в 1960 г. Тематически фотографии Домон Кэн связаны с непростыми условиями жизни и труда шахтёров, но в материале, при том, что сам фотограф был весьма разносторонен в своём творчестве и к тому моменту уже считался живым классиком, никоим образом не рассказывалось о творческой биографии автора и его фотографической практике. Статья заканчивается тем, что книга Домон зовёт к «борьбе и сопротивлению», сужая тематический фокус фотографа. Авторы текста используют только нужный им материал, минуя любые другие детали творчества, в особенности обсуждение визуальной составляющей.

Статья о Домон Кэн.

Источник: «Советское фото», 1960, 11: 42.

ЯПОНСКАЯ КИНО- И ФОТОТЕХНИКА В „ИНТЕРКАМЕРЕ“

Мероприятие ИАЛЭИЖ

«Канон Девел 50»

Международный музей кино- и фототехники «Интеркамера» (Париж) ежегодно устраивает выставки фототехники кино- либо студии. В 1965 году открыта японская выставка кино- и фототехники, где экспонировалось около 80 аппаратов 105 японских фирм. Это не коммерческая ярмарка, а научно-техническая экспозиция. Все аппараты собраны по техническим группам. Фирмы-основатели снабдили посетителя документальными материалами. Намечено провести кино-лекции с документальной иллюстрацией и кинофильмом о японской кино- и фототехнике.

В будущем планируется провести следующие выставки: США — в 1966 г., ФРГ — в 1967 г., СССР — в 1968 г.

Япония в последние двадцать лет добилась самого бурного роста кино- и фоторазработки. В 1945 году было выпущено лишь 6 тысяч японских аппаратов, причем основным их отличием в техническом отношении, и с тех пор, следовательно, в год выпускалось в количестве 400 тысяч. Сейчас в стране производится 500 тысяч аппаратов и 1 миллион 300 тысяч доводочных устройств и принадлежностей. В 1945-50 годах японцы вывозили рынок немецкого преемника аппаратуры, действуя по принципу демпинга. В настоящее время японская кино- и фото-

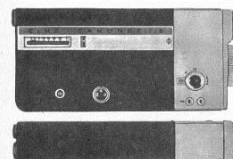
техника занимает одно из первых мест в мире. Большой опыт по производству оптических аппаратов японцы накопили в предвоенный и особенно в военный период, когда промышленность выжидала заказам, связанным с нуждами военной промышленности. Сейчас фотокинотехника составляет 27 процентов всей японской промышленности.

Если обратиться к прогрессивной японской фототехнике, то мы без труда заметим, что это копирование «Голубых», «Лен», «Контаско» и других немецких и французских лучших серийных фотоаппаратов. С момента 50-х годов японцы выступают с новыми, собственными конструктивными решениями. Теперь, в Японии производится очень широкий ассортимент аппаратуры от миниатюрных 8- и 16-миллиметровых до широкоформатных профессиональных аппаратов. На этой выставке представлены различные типы и конструкции, а также автоматические кинокамеры. И они выпускаются с очень разнообразными дополнительными приспособлениями. Большая часть аппаратов, особенно 8-миллиметровые кинокамеры, снабжены объективами с переменным фокусным расстоянием и зевометрами. В новейших аппаратах завод затвора, транс-

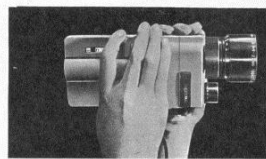
портное и зевометры и фокусировка производится автоматически от электродвигателя, питающегося от батареи.

Последние новинки принадлежат фирмам «Канон», «Минископа», «Ишима», «Олипус», «Рейкс». Помимо других камер представлены фотоаппараты так называемого промежуточного формата (18x24 мм). Другая большая группа — это кинокамеры для 16-миллиметровой пленки с трансформаторами. Некоторым фирмам принадлежат различные дополнительные приспособления, включая кино- и дивергентные. Выпускаются также комплекты объективов «Канон», известные по японским нормальным камерам «Лекса-Ника». Оставшиеся на некоторых экспозициях этой выставки.

Стоит отметить одну из новинок фотоаппарата «Канон Девел 35». Этот фотоаппарат представляет собой промежуточный вариант между широкоформатным и миниатюрной фотокамерой. В нем используются 35-миллиметровый элемент. Правда, в часоте всего 20 кадров форматом 17x24 мм. В камеру вмонтирована линза, которая выполняет функцию переключателя затвора и счетчик кадров. Пружина заводит аппарат. Аппарат может работать со скоростью 2 кадра в секунду. Сопре-

«Канон Кинематик»

«Олипус Пэн 8 ЕЕ»

Статья о японской фототехнике.

Источник: «Советское фото», 1965, 4: 35.

ТВОРЧЕСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ МАСТЕРОВ

ДЗИРО ФУТАМУРА

Япония

Имя Дзиро Футамура, известного деятеля фотографии Японии, много лет сотрудничавшего в газете «Майнити», знакомо нашим читателям. Он был членом жюри двух крупнейших московских международных выставок — экспозиции «Интерпресфото» в 1966 году и Международной выставки документальной и художественной фотографии, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В журнале «Советское фото» печатались интервью с Дзиро Футамурой — читателями, вероятно, помнит его высказывания о фотографии, ее роли и значении в жизни современного человека. С неизменным интересом Футамура относится к творчеству советских фотомастеров — в японской перио-

Только в дождь Частый дождь Снимает на пленку Демонстрация кино

дической печати публиковались его статьи, в которых автор тепло отзывался о советской фотографии. Можно сказать, что Футамура в какой-то степени впервые открыл некоторых советских фотомастеров для японского читателя-зрителя... Мы рады познакомить в этом номере наших читателей с творчеством Дзиро Футамуры. Восточновосточные здесь снимки выполнены мастером на протяжении ряда лет. Стилистическая манера Футамуры-мастера, по сравнению с модными новинками молодых фотографов сегодняшней Японии, может показаться некоему традиционной. В его кадрах — та самая «классическая» простота, которая была вчерашним днем фотографии, есть ее сегодняшней день и будет — мы в этом уверены — ее аванта. Что же скрывается за этой простотой? Безупречное владение техникой. Точное знание законов фотографической формы. И предельная точность глаза, помогающая безошибочно совершить сложнейший отбор и запечатлеть на пленку всем доступную и понятную правду момента. Вот как много скрывается за этой классической простотой. Поэтому нам кажется, что снимки Дзиро Футамуры не нуждаются в комментариях.

Статья о творчестве Футамура Дзиро.

Источник: «Советское фото», 1971, 10: 37.

Фотография Мацубара Масаёси из рубрики «Из зарубежной почты».

Источник: «Советское фото», 1959, 5: 81.

Фотографии японских авторов публиковались и в рубрике «Из зарубежной почты», которая существовала в «Советском фото» с 1950-х гг. Так можно было увидеть работу Мацубара Масаёси [На собственной машине 1959]. Через обзоры международных выставок появилась возможность познакомиться с работами Ватабэ Юкиси [На венском фестивале 1959], работами японских фотографов с выставки Vifota в ГДР [Гаранин 1970], Миками Садаюки с «Уорлдпрессфото-79». При этом во всех случаях стоит учитывать, что это были просто фотографии с наименованием работы и указанием авторства, в исключительных случаях – с небольшим комментарием.

В журнале «Советское фото» писали: «А на заключительном заседании перед жюри было шесть анонимных фотографий, отобранных после нескольких дней работы. И большинство экспертов отдало пальму первенства скупому чёрно-белому кадру» – «Демонстрация в аэропорту Нарита». Кадр снят “в событии”, как бы изнутри “события” ... Построив новый международный аэропорт близ Токио, власти и монополии не подумали о том, что будет с местными жителями. Крестьяне остались без земли, рабочие – без работы. Специальные подразделения полицейских с дубинками – вот аргумент империалистического государства... Репортаж Миками бесконечно красноречив, он говорит о многом...» [Уорлдпрессфото-79 1979].

Публиковались и материалы, связанные с технологической составляющей, здесь, разумеется, Японии отводится ведущее место. Если в журнале «Техническая эстетика» больше внимания уделялось эстетической составляющей предмета, то «Советское фото» [Малик 1965] полагалось на обзор технических свойств камеры. Почти не встречались заметки об участии советских фотографов в выставках Японии, лишь единожды можно узнать о том, что грузинский фотограф и председатель республиканского фотоклуба Совпрофа Грузии «Сакартвело» Симон Киладзе был приглашён журналом «Асахи» на выставку [Глонти 1972]. Больше информации можно было почерпнуть из небольших репортажей советских фотографов, чаще всего это были краткие путевые эссе и несколько

фотографий, отражавших быт и реалии современной Японии. К подобным материалам можно отнести городские зарисовки Николая Козловского [Фридлянд 1963], фоторепортажи Игоря Шагина [Шагин 1972] и В. Кучко [Болдохонов 1982] с демонстраций в Токио, путевые фотоочерки Виктора Ахломова [Ахломов 1974] и Леонида Бергольцева [Бергольцев 1990], а также статью, посвящённую роли фотографии на ЭКСПО-70 [Котов 1970]. При этом стоит упомянуть распространённую практику публикации фотографий Японии и её жителей, когда снимки размещались без подписи и указания авторства [Наш сосед Япония 1968].

Исключением становились материалы, которые были полноценно посвящены Японии, в «Советском фото» лишь одна статья за 1970 г. под названием «Первые фотографии в Японии» [Коук 1970] отвечала этим параметрам. Краткая публикация была переводным текстом, что в очередной раз указывало на полное отсутствие советских исследований в области японской фотографии. Аналогичным образом возникла статья в журнале «Современный восток», посвящённая фотографу Сакаи Ютака, снимавшему горные вершины по всему миру, в том числе и на севере СССР. Обзор его фотографий был не столько информативным, сколько старался экзотизировать творчество автора, сопоставляя его интерес к природным съёмкам с «хокку» [Абель 1990] и прочими стандартизированными представлениями о японской культуре.

Последние публикации, уже переходного периода, в журнале «Фотография» появились в 1993 г. Это была небольшая заметка о первом Международном фестивале детской фотографии в Москве, в котором приняла участие фотошкола из г. Ниигата, а лауреатом оказалась одна из её учениц Д. Ягисита [Пожарская 1993]. В связи с Ниигата также упоминалось проведение совместной выставки в рамках побратимских отношений Ниигата и Владивостока. Из заметки становится известно, что более двухсот работ японских фотографов можно было увидеть в павильоне «Дальрыбинформцентра» [Владивосток – Ниигата – Владивосток 1993]. Ещё один материал касался международной фотовыставки «Мир театра», в которой принимал участие Ямамото Тьюэ [Мир театра 1993].

Фотография с I Международного фестиваля детской фотографии.

Источник: «Фотография», 1993, 11: 11.

Недостаток сведений о японской фотографии в периодике был связан с отсутствием необходимого количества профильных изданий, журнал «Советское фото» не мог восполнить весь объём информации, поскольку должен был обозревать в первую очередь советскую фотографию и выборочно международную. В результате того, что в книгах советского периода о японской фотографии также не имелось какой-либо информации, представление о ней, даже за счёт журнала, было максимально обрывочным. Несколько статей и десятков заметок не позволяли понять актуальное положение японской фотографии. Единичные упоминания Хамаи Хироси, Футамура Дзиро, Иттэцу Морисита и Домон Кэн не носили какого-либо программного смысла, никак не оформлялись контекстуально, не демонстрировали актуальные процессы внутри фотографического мира Японии. Отдельно стоит заметить, что даже критические и негативные комментарии в адрес современных японских фотографов не высказывались персонально (кроме одного в адрес VIVO, написанного японским автором). Это может указывать на то, что данной темой не занимались вовсе, поэтому она оставалась вне фокуса интереса искусствоведов.

О японской фотографии в СССР: выставки

Выставочная деятельность, как и первые публикации в журналах, восходит к 1920-м гг., но в отличие от малочисленных статей, имелся только один нереализованный план на фотовыставку. В 1929 г. планировалось провести выставку японских фотографий от газеты «Асахи», экспозиционный материал был прислан в Москву, но было решено отказаться от её проведения. Организаторы из Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) посчитали присланные материалы недостаточно качественными². На этом довоенный период представления японской фотографии в СССР можно считать законченным, если не учитывать отдельные эпизоды обратного свойства, когда советские фотографы отправляли свои работы на Международный фотосалон Токио в конце 1920-х и начале 1930-х гг.

С наступлением 1950-х гг. ситуация меняется в положительную сторону, что не отменяет общую событийную пустотность в отношении японской фотографии, это сохранится вплоть до конца 1990-х гг. В послевоенное время возникли возможности для экспонирования японской фотографии, появились международные фотоконкурсы и выставки, привлекавшие к себе внимание фотографов со всего мира, именно эти события демонстрировали наибольшую экспозиционную ценность ввиду количества участников и их географического разнообразия. Самыми крупными инициативами являлись «Интерпрессфото» (1966, 1975, 1985) и «Уорлдпрессфото» (1988, 1989), статус и масштаб выставок в наибольшей степени демонстрировали успехи фотографов. Место находилось и менее масштабным событиям, хотя и число участников от Японии там всегда было меньше. Стоит перечислить следующие мероприятия: Международная выставка художественной фотографии (1957, 1961, 1978), Международный конкурс-выставка «Фотомарина» (1977) [Лауреаты Фотомарины 1977], «Мир нужен всем» (1973), международные конкурсы от газеты «Правда» (1967, 1982) [Назаренко 1977], фотовыставка к Олимпиаде-80 (1980). Исключительно редким случаем можно посчитать мероприятия: «Япония в фотографиях» (1958) и выставку японской фотографии 1989 г., которые являются примерами показа только японской фотографии, вне международных проектов.

---

² ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 52. Л. 30.

Лауреаты Фотомарины. Фотография И. Ясумицу.
 Источник: «Гудок», 1977, 32: 4.

Изображения фотографий выставки «Современная Япония: человек и жизнь».
 Источник: «Литературная газета», 1986, 29: 2.

В выставочном пространстве существовали и программные мероприятия, связанные с японской фотографией и реализуемые в рамках культурного обмена. Программные выставки имели скорее общеобразовательный или культурно-пропагандистский характер, то есть ставили перед собой задачу познакомить зрителя с теми или иными сторонами жизни и культуры Японии. Важными становились не столько художественная составляющая фотографии или её автор, сколько темы, которые они затрагивали. Исходя из этого многие выставки получали довольно простые и незатейливые названия: «Япония», «Япония сегодня», «Япония и театр», «Япония и японцы»³, «Хиросима», «Токио», «Икебана», «Облики Японии», «Знакомьтесь – Осака», «Осака – побратим Ленинграда», «Прекрасная Япония, её природа и традиции», «Дворец Кацура». Фотографии чаще всего экспонировались на стендах – для удобства и быстрого развёртывания выставок, как в рамках одного города (для показа в разных учреждениях и на предприятиях), так и по всей стране. Такой тип выставок представлялся скорее расходной единицей в рамках культурного обмена, демонстрируя дипломатическую активность и заполнение событийных пустот. В некоторых случаях эти экспозиции были приурочены к торжественным мероприятиям. В Ленинграде регулярно проводились Дни Осаки, что сопровождалось соответствующими тематическими событиями. Поскольку выставки не только носили просветительский характер, но и иногда имели репортажную составляющую, то их организатором выступал как Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), так и Союз журналистов СССР⁴.

Один из первых показов японской фотографии случился в рамках Всемирного фестиваля молодёжи в 1957 г. В нём приняли участие несколько фотографов. По-настоящему первой крупной фотовыставкой стала «Япония в фотографиях», которая открылась в выставочном павильоне Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького в сентябре 1958 г. Выставка продлилась всего десять дней, на ней было представлено порядка 200 работ 140 фотографов. Набор тем внутри экспозиции был доступен и понятен зрителю: жизнь рабочих и крестьян, японская семья, народные демонстрации, японские пейзажи, национальные праздники. Никакой «модернистской» составляющей, то есть работ, о которых Р. Кармен в своём обзоре выставки отзывается как о тех, что «носят печать бесплодного эстетства». В той же статье он прибегает к шаблонным сравнениям фотографий с классическим японским искусством, подмечая, что японские фотографы, как и мастера гравюрного дела, полагаются на линейность и использование светотеневой гаммы [Кармен 1958]. Другой обзор той же выставки более подробно освещает тематическую составляющую работ, избегая описания художественной составляющей [Пиляцкин 1958]. Показ выставки также состоялся в Ленинграде и Иркутске⁵, известно и о том, что планировался её показ во Владивостоке, однако неизвестно, был ли замысел реализован⁶. В том же году Музею истории и реконструкции Москвы был подарен альбом с видами города Фусэ [Подарок из Японии 1958]. Тогда же по итогам поездки участника VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москву Ягисита Хироси в Токио состоялась выставка «Советский Союз, каким

³ Фотовыставка «Япония и японцы» (1974) в Доме мод и на фабрике «Большевичка» (Москва) (ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 581. Л. 137); Хиросима (ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 17. Д. 244. Л. 44); «Токио» (1964 год) (ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 17. Д. 245. Л. 58).

⁴ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 253. Л. 42-43.

⁵ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 79. Л. 90-96.

⁶ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 15. Д. 37. Л. 74.

я его видел»⁷, было представлено 138 фотографий автора [Советский Союз, каким я его видел 1958].

— Первые шаги к сближению России с Японией, — сказал докладчик, — были сделаны еще в XVIII веке Петром Первым, создавшим школу японских переводчиков.

М. В. Нестеров привел многочисленные факты, свидетельствующие о развитии культурных связей между Советским Союзом и Японией. Он говорил об обмене парламентскими и профсоюзными делегациями, о взаимных поездках театральных коллективов и артистов-исполнителей, о демонстрации фильмов, выпущенных кинематографистами обеих стран, и о научных связях Академии наук СССР, библиотека которой ведет книгообмен с 87 научными учреждениями Японии. Докладчик также остановился на плодотворной работе по сближению народов Японии и Советского Союза, которую уже много лет проводит Общество «Япония—СССР», возглавляемое бывшим премьер-министром Японии г-ном Хатояма.

Собрание единогласно вынесло решение об учреждении Общества «СССР—Япония» и избрало его

правление в составе 68 человек. Председателем правления избран М. В. Нестеров.

На собрании выступил посол Японии в СССР Суемицу Кадоваки, пожелавший новой организации успехов в ее работе.

На фото: В день учредительного собрания по созданию Общества «СССР—Япония» в Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами демонстрировалась выставка работ японских фотомастеров.

Выставка японских фотографов в Доме дружбы.

Источник: «Культура и жизнь», 1958, 8: 55.

Выставка «Япония в фотографиях».

Источник: «Культура и жизнь», 1958, 11: 51.

⁷ По итогам этого же фестиваля можно обнаружить, как один из представителей молодежных организаций Японии Уэно Хидэаки запрашивал фотографии с фестиваля (Вышинский Р. Через объектив фотолюбителя // Советское фото. 1958. № 5. С. 33).

В тот же период случались и приезды фотографов в СССР, но они носили скорее журналистский характер, не особо соотносясь с тематикой художественной фотографии. По этой же причине к журналистам, отправлявшимся в СССР, предъявлялись идеологические требования, связанные с корректным отображением жизни в Советском Союзе. Так, к примеру, когда в Москву, Ленинград и Ригу в 1958 г. приехали фотожурналисты газеты «Асахи» Тацуо Кондо и Микио Цутия с целью подготовки материалов для фотовыставки о СССР⁸, то секретарь общества «СССР–Япония», который принимал гостей и следил за их деятельностью, весьма неблагоприятно отзывался о ней: «В Советский Союз приехал с поручением сделать снимки, отражающие не только успехи СССР, но и, главным образом, недостатки, имеющие ещё место в нашей жизни. В связи с этим проявлял повышенный интерес к фотографированию недостаточно хорошо одетых людей, старых жилых зданий и т.д.»⁹. Аналогичный комментарий был дан и в адрес второго фотографа, Микио Цутия¹⁰.

В последующее десятилетие известно об участии японских фотографов в Международной выставке художественной фотографии (1961) и фотоконкурсе газеты «Правда» (1967), но наиболее значимым событием в разговоре о представлении японской фотографии, в том числе с точки зрения фиксации в прессе, стал конкурс «Интерпрессфото-66». Бронзовую медаль за участие в конкурсе получил фотограф Сато Кунико за серию «Встречи на улицах», также был представлен Нагао Ясуси со знаменитой фотографией «Убийство лидера социалистической партии», работа Исибаси Гисукэ «Цапля»¹¹ и другие.

Четвёртая обложка журнала «Советское фото»
с изображением фотографии «Цапля» Исибаси Гисукэ.

Источник: «Советское фото», 1967: 1.

⁸ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 637. Л. 43-44.

⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 637. Л. 53.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 22. Д. 637. Л. 54.

¹¹ Фотография данного автора единственная, которая попадала на обложку (заднюю) журнала «Советское фото».

«Например, серия японского репортёра Кунико Сато «Встречи на улицах», отмеченная бронзовой медалью. Четыре мгновенных, или, как иногда говорят, «случайных» фотографии: прохожие на улице; женщины у входа в магазин; девушка в модной шляпке и мужчина в очках; пожилой крестьянин на остановке электрички, неодобрительно и хмуро прислушивающийся к шуму большого города. Когда видишь эту большеголовую фигурку с лукошком за спиной, в памяти встают тонкие, согретые добрым юмором жанровые портреты величайшего художника Японии Хокусая. К. Сато намеренно добивался предельной резкости изображения: тонкая линия, чёткий контур являются характерной особенностью японского изобразительного искусства» [Громов 1967].

«Выставка позволила значительно пополнить моё представление о Японии. Я не профессионал и даже не фотолюбитель, поэтому не могу ничего сказать о каких-то специфических особенностях снимков. Но, по-моему, фотография Нагао Асакумы¹² «Убийство лидера социалистической партии» рассказывает о событии куда больше, чем любая газетная информация на эту тему».

Одним из членов жюри данного конкурса был Футакура Дзиро, заведующий отделом иллюстрации газеты «Майнити». Футакура выступил с комментариями в разделе «Наши интервью», проанализировав международные мероприятия и роль в них советских участников [Наши интервью 1970]. В 1971 г. на страницах журнала появилась статья, посвящённая его фотографической практике.

«Мы рады познакомить в этом номере наших читателей с творчеством Дзиро Футакуру... В его кадрах – та самая «классическая» простота, которая была вчерашним днём фотографии, есть её сегодняшней день и будет – мы в этом уверены – её завтра... Что же скрывается за этой простотой? Безупречное владение техникой... Поэтому нам кажется, что снимки Дзиро Футакуру не нуждаются в комментариях» [Творчество зарубежных фотомастеров 1971].

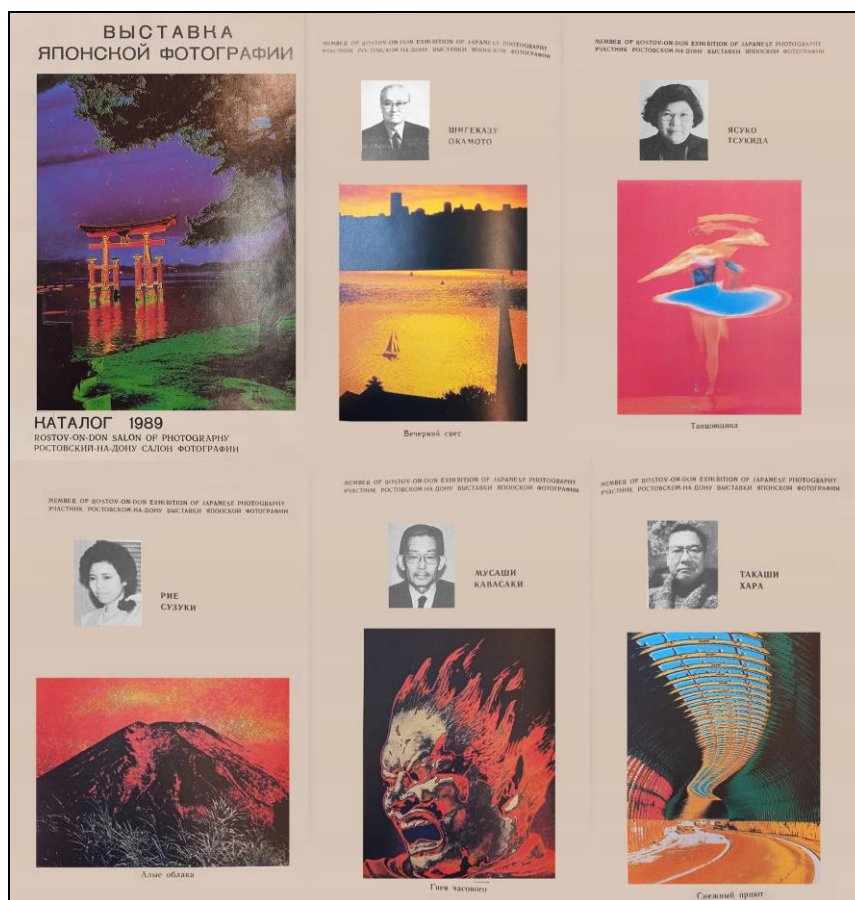
В 1970-е гг. были проведены фотовыставки: «Мир нужен всем» (1973), II Международная выставка документальной и художественной фотографии (1977–1978), «Интерпрессфото-77» (1977), «Фотомарина» (1977). На 1980-е гг. пришёлся конкурс спортивной фотографии «Спорт – посол мира» (1980), «Эпохи зримые черты» (1982), «Современная Япония: человек и жизнь» (1986), «Уорлдпрессфото» (1989). Среди наиболее упоминаемых событий того периода – Международная выставка документальных и художественных фотографий, посвящённая 60-летию образования СССР, проходила она в 1983 г. в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Участниками стали несколько десятков авторов из 52 государств, всего в экспозицию было включено порядка шести сотен работ. Гран-при выставки получила серия работ японского фотографа Морисита Иттэцу «Воспоминания о Хиросиме», первую премию – Н. Киёси за серию фотографий «Семейное счастье» [Человек и мир 1983]. Среди свидетельств визита Морисита Иттэцу сохранилось интервью, опубликованное в «Советском фото», где читателя познакомили с основными работами автора [Обухов, с. 44–47]. Известно также, что Морисита Иттэцу, помимо посещения открытия выставки в Москве, отправился в Хабаровск, где был принят

---

¹² По ошибке автора статьи в «Советском фото», а также при цитировании посетителя выставки имя фотографа было написано неправильно, вместо Нагао Ясуки – Нагао Асакума.

отделением ОСЯ (Общество «СССР–Япония»), его выставка проводилась там в связи с 10-летием авиалинии Хабаровск–Ниигата и 125-летием Хабаровска¹³.

На 1989 г. пришлось два мероприятия, в которых приняли участие японские фотографы. Во-первых, в Московском Дворце молодёжи прошёл масштабный международный конкурс «Уорлдпрессфото», где в рамках ретроспективной программы были представлены Нагао Ясуси и Савада Киёти [Пирожков 1989]. Во-вторых, в салоне фотографии в Ростове-на-Дону состоялась групповая выставка японских фотографов токийского клуба «Le Photo-Club Arc-en-ciel». Эта экспозиция сильно выделялась на фоне других мероприятий перестроечного периода, поскольку стала единственной в своём роде, к которой был выпущен каталог с цветными иллюстрациями.

Изображения каталога выставки японской фотографии 1989 г.

Об итогах советского этапа представления японской фотографии

Представление японской фотографии в советский период было ограничено по нескольким причинам. На протяжении всех десятилетий, вплоть до конца 1990-х гг., количество выставок, которые бы полноценно представляли японскую фотографию, было незначительным. В основном работы фотографов из Японии можно было увидеть в рамках международных проектов, а более второстепенную тематическую фотографию – на локальных выставках. Проблема заключалась и в том, что фотография не до конца воспринималась как

¹³ ГА РФ. Ф. 9576. Оп. 20. Д. 4486. Л. 12.

искусство, по этой причине художественные качества изображения часто нивелировались, больший упор делался на тематическую составляющую. Составить цельное представление о художественной фотографии Японии не удавалось, на страницах журнала возникали лишь отдельные сообщения о репортажной фотографии, любой другой тип художественного фотоизображения практически не упоминался.

Всё это приводило не только к излому представления японской фотографии, но и к последующему дефициту знаний и насмотренности у массового зрителя. Потенциала «Советского фото» не хватало на то, чтобы восполнить все информационные пробелы, а книжная часть, включая энциклопедии и библиографические справочники, полностью игнорировала японскую фотографию, несмотря на упоминания других категорий искусства. То, что появлялось на страницах журнала, было лишь краткой выжимкой, не позволявшей составить общее представление о предмете, на это влияла и экзотизация творчества японских фотографов, а также акцент на их соответствии стандартам, применяемым к советской фотографии. Стоит учесть, что большинство материалов, написанных советскими авторами, касалось только обзора выставок, или же это были небольшие комментарии в адрес японских фотографов. Полноценные статьи не готовились, исследования не проводились, они заменялись публикациями иностранных авторов. Раздвоенность историографии японской фотографии в СССР и остальном мире позволяет взглянуть на избирательность советской модели, формирование альтернативного нарратива с собственными фотографами и их работами. Но два варианта современности демонстрировали отличие, в одном существовало множество фотографов и вариантов творческих практик, в другом – лишь небольшой перечень имён, который, к сожалению, почти не пополнялся от десятилетия к десятилетию. Несмотря на привлекательность и уникальность этого случая для исследования, его негативные последствия сильно сказались на будущем положении японской фотографии.

Новый этап представления японской фотографии начался в конце 1990-х гг. и сопровождался персональными выставками всемирно известных фотографов (Сёмэй Томацу (2000), Нобуёси Араки (2002, 2018), Янаги Мива (2005), Ямамото Масао (2009–2010, 2018), Хосоэ Эйко (2008), Сигэру Ёсида (2014, 2019, 2020, 2021), Сугимото Хироси (2005, 2016), Ёсиюки Кохэй (2012), Осаму Сиихара (2016), Накаяма Ивата (2018)), а также групповыми проектами («Обратная фотография. Японские фотографы современности» (2000), серия выставок New Digital Age (2003–2005), «Двойная перспектива: Современное искусство Японии» (2012), «Память и свет. Японская фотография. 1950–2000» (2018)). На ситуацию также повлиял выход многочисленных изданий по искусству, где периодически упоминалась фотография («НоМИ», «Артхроника», «ДИ», «Искусство»), а также специализированных журналов по фотографии (Foto&Video).

Совокупность этих факторов сильно повлияла на возможность говорить об актуальной японской фотографии и представлять её в институциональном пространстве, однако и постсоветская история тоже имеет свою проблематику и событийную динамику. Советский период по совокупности вышеуказанных причин создал исследовательскую пустоту, которую и в настоящий период, несмотря на ряд зарубежных проектов и журнальных публикаций, не удалось преодолеть. Сама же ситуация, сложившаяся внутри историографических процессов, представляется важной в разговоре о построении альтернативных явлений и их влиянии на настоящее положение японской фотографии и культуры в России.

Хронология основных фотовыставок с участием японских авторов

1929. Выставка японских фотографий от газеты «Асахи» (Отменена). Участники: С. Акита, Х. Араки, К. Арима, С. Асакава, С. Фудзита, С. Харада, Ё. Хасимото, К. Хаяси, К. Хирата, Ё. Ириэ, К. Ито, Т. Кара, С. Каваками, Ё. Кавасима, Х. Кобаяси, К. Команэги, С. Косикава, Ф. Мацуги, К. Минами, К. Миямура, К. Моримото, О. Мураяма, Ф. Накао, Ф. Нитиока, К. Нисияма, М. Нисияма, К. Обаяси, Дз. Окамото, Х. Окамото, Т. Окума, С. Саба, С. Сакакибара, М. Сакаи, Т. Сибата, М. Сиина, К. Симада, С. Симамура, Ё. Симада, О. Хигино, С. Сугиура, К. Тамамия, М. Танака, С. Тацума, С. Тэцу, Ё. Торияма, И. Тсудзикама, С. Цунэмари, С. Цурума, Ё. Вакаяги, Х. Ясуи, Т. Ясура, К. Ёсино, М. Ёсияма.

1957. Июль. Международная выставка художественной фотографии в рамках Всемирного фестиваля молодёжи (Москва) – Зензабуров Окамото¹⁴/Окамото Дзэнзабуро («Снег и тень. Заснеженные домики»), Икетани К./Икэтани К. («Ива»), Икуо Хуеки («Ветер»), Рисабуро Хосино/ Хосино Ридзабуро («Пикник»), Танио Йошизава/Есидзава Танио («Японский пожарный»; «Представление»; «Представление в Токио»), Танио Фузе/Фусэ Танио («Искатели жемчуга»), Тунетаров Накасо («Конструкция»). Бронзовая медаль вручена Танио Фусэ [Международная выставка художественной фотографии 1957].

1958. «Япония в фотографиях» (Москва, Иркутск, Ленинград) – Известные участники выставки (всего было представлено 140 фотохудожников): Охаси Томио, Кондо Кадзухико, Ямада Хироцугу, Гото Акира, Кадзивара Нобуо, Цутя Микио, Варасина Минору, Кондо Тацуо, Фукуэ Ёо, Хиваси Хацутаро, Кадзивира Нибуо, Сагава Хисахи, Вакабаяси Кунидзо, Ёсидзава Кунио, Хиваса Хацутаро, Наката Киёси, Мунахара Хирохиса, Оваки Кэндзи, Ямамото Ёсимару, Иноуэ Юсио, Канбара Сэйдзю, Такахаси Тадаси, Ёсинари Масакадзу, Ямада Тюдзиро, Симидзу Буко.

1961. Международная выставка художественной фотографии (Москва) – Акао Юдзурю («Чайная церемония в буддийском храме»), Ёгава Дюнзо («Соревнования по гимнастике»), Ивасита Ко («Прыжок в воду»), Канадзава Исаму («Путешествие на край земли»), Кимура Масатоси («Дом № 13»), Коити Утида («Так встречали Хегерти»), Масуда Акихоро («Старый рабочий»), Накасудзи Осаму («Бакланы в роще»), Табути Юкио («Бабочка»), Татимо Сиудзо («Шахтёры бастуют»), Тоёмидзу Торао («Метель»), Умэмура Сумако («Старик»), Фусано Масаити («Белые шеренги»), Хасимото Накадзи («Они добывают жемчуг»), Ямаути Кан («За кулисами») [Международная выставка художественной фотографии 1961].

1966. Октябрь-ноябрь. Международная выставка «Интерпрессфото-66» в Москве — Сато Кунико («Встречи на улицах»), Ясуси Нагао («Убийство лидера социалистической партии»), Исибаси Гисукэ («Цапля»), Накамура Хитомил (?) («21 год назад он пережил Хиросиму»), Миямото Масахиро («Перуанские крестьяне переселяются в город»). Член жюри конкурса — Футамура Дзиро [Интерпрессфото-66 1966].

1967. Международный фотоконкурс «Правды» (Москва). Первая премия – Т. Ямамото.

---

¹⁴ В каталоге имена и фамилии указаны на русский манер, поэтому возникли «Зензабуров» и «Тунетаров», дополнительно автором статьи указаны их имена и фамилии в соответствии с нормами написания.

1973. Международная фотовыставка «Мир нужен всем» (Москва) – Масафу Мацунага («Единство крепнет в борьбе»), Джапан Пресс – ТАСС («Митинг протеста против кампании террора и насилия в Чили. Токио, сентябрь 1973 года») [Мир нужен всем 1973].

1977–1978. Москва (24 октября – 29 ноября), Фрязино, Вильнюс (январь 1978), Ленинград (20 февраля – 20 марта), Рига (5 апреля – 10 мая). II Международная выставка документальной и художественной фотографии — Одзава Киёси («На память о Москве») [Международная выставка художественной фотографии 1978].

1977. Октябрь-декабрь. Международная выставка «Интерпрессфото-77» (Москва) – Санада Юкио («Этюд»), Т. Ямамото («Карате»), Т. Накамура, Сибаяма Рёкуфу, Канэмицу Норо, Дзэн Такаи, Томио Яги, Миямото Ёсио [Interpressfoto-77. Восьмая международная выставка 1977; Интерпрессфото-77 1977].

1977. «Фотомарина» (Одесса). Золотая медаль — И. Ясумицу.

1980. Июль - август. Международный конкурс спортивной фотографии «Спорт – посол мира», посвящённый XXII Олимпийским играм в Москве — Т. Ямамото («В борьбе с недугом», «Каратэ»), Накаяма Цунэмаса («Пловец»), Ямамото Ёсимару, Мияморо Ёсио, Курита Каку, Кадзуёси Симидзу, Ёсио Морита, Кавацу Хидэо. Миякава Цуёси, президент Азиатской ассоциации спортивных журналистов, вице-президент АИПС, шеф-делегат АИПС на Московской Олимпиаде-80 (в составе жюри фотоконкурса и выставки). Бронзовая медаль вручена Т. Ямамото за серию спортивных фотографий [Международная фотовыставка «Спорт – посол мира» 1980].

1982. Эпохи зримые черты. Международный фотоконкурс газеты «Правда» (Москва) — Фудзита Сёхи («Докеры Йокогамы против фашизма в Чили»), Т. Ямамото («1-е мая», «Флаги демонстрации», «Родительский день», «Маленький друг»), Таката Минору («Работа») [Эпохи зримые черты 1982].

1983. III Международная выставка документальных и художественных фотографий (Москва) – Морисита Иттэцу («Воспоминания о Хиросиме»), Н. Киёси («Семейное счастье»).

1986. Июль. «Современная Япония: человек и жизнь» (Москва) — Хаттори Айо, Томияма Харуо, Канабуса Синдзо [С выставки японской фотографии 1986].

1989. «Уорлдпрессфото» (Москва) — Нагао Ясуси, Савада Киёти (в рамках ретроспективы).

1989. Выставка японской фотографии (Ростов-на-Дону) — Накай Масами, Окамото Сигэкадзу, Масуда Сунао, Тино Мотоюки, Тсукида Ясуко, Вада Набуёки, Сиодзаки Юмиго, Такахара Икиро, Судзуки Риё, Кавасаки Мусаси, Араи Мари, Симада Мики, Оно Дзиро, Огивара Икуко, Хара Такаси, Сато Таэко, Итаи Ёси, Одзава Тосиаки, Ягисита Ёмиго, Одзаки Какуо [Выставка японской фотографии 1989].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абель И. Взгляд из космоса // Современный Восток. 1990. № 12. С. 46–47.

«Асахи графу»: репортаж о Сибири. По страницам иностранных журналов // Советское фото. 1973. № 5. С. 33–34.

Ахломов В. Встреча с Японией. Камера путешествует // Советское фото. 1974. № 1. С. 34–38.

Бергольцев Л. 84 часа в Японии // Советское фото. 1990. № 12. С. 46–47.

- Болдохонов К.* «Мир восьмидесятых» // Советское фото. 1982. № 5. С. 32–34.
- Болтянская О.* Советские фотовыставки за границей // Пролетарское фото. 1932. № 11. С. 38–39.
- «Вечерние волны». Фотография японского автора Накамура К. // Советское фото. 1928. № 3. С. 103.
- Владивосток – Ниигата – Владивосток // Фотография. 1993. № 3–4. С. 18.
- Выставка японской фотографии. Creative photography exhibition. Каталог. 1989.
- Вышинский Р.* Через объектив фотолюбителя // Советское фото. 1958. № 5. С. 33.
- Гаранин А.* «Бифота-5». Заметки с выставки // Советское фото. 1970. № 5. С. 16–19.
- Глонти А.* Приглашение из Японии // Советское фото. 1972. № 1. С. 47.
- Громов М.* Живое искусство // Советское фото. 1967. № 2. С. 8–11.
- Из зарубежной почты. На собственной машине // Советское фото. 1959. № 5. С. 81.
- Интерпрессфото-66. Каталог. 1966.
- Интерпрессфото-77. Каталог. М.: Планета. 1977.
- Кармен Р.* Две выставки. Глубокий, жизненный реализм // Культура и жизнь. 1958. № 11. С. 51–52.
- Коган Д.* О специфике фотографии // Творчество. 1961. № 12. С. 18–19.
- Королев Ю.* На венском фестивале // Советское фото. 1959. № 11. С. 50–56.
- Котов А.* Фотография на «ЭКСПО-70» // Советское фото. 1970. № 9. С. 42.
- Коук В. Д.* Первые фотографы в Японии. Из истории фотографии // Советское фото. 1970. № 6. С. 44.
- Лауреаты Фотомарины // Гудок. 1977. № 32. 8 февраля. С. 4.
- «Майничи график»: незабываемые уроки. По страницам иностранных журналов // Советское фото. 1970. № 12. С. 30.
- Маковер М.* Скульптограф // Советское фото. 1934. № 3. С. 44.
- Малик М.* Японская кино- и фототехника в «Интеркамере» // Советское фото. 1965. № 4. С. 35.
- Международная выставка фотографии. International exhibition of photography. Каталог. 1978.
- Международная выставка художественной фотографии. Каталог. 1957.
- Международная выставка художественной фотографии. Каталог. 1961.
- Международная фотовыставка «Спорт – посол мира». Каталог. М.: Планета, 1980.
- Мир нужен всем. Каталог. М.: Известия, 1973.
- Мир театра // Фотография. 1993. № 1–2. С. 11–13.
- Назаренко А.* Фотоконкурс «Правда-76» // Советское фото. 1977. № 5. С. 4–6.
- Наш сосед Япония // Культура и жизнь. 1968. № 5. Третья страница обложки.
- Новые киноиздания за границей // Киножурнал АРК. 1926. № 1. С. 35.
- Обухов А.* «Так мне велит сердце...» // Советское фото. 1983. № 12. С. 44–47.
- Окамото К.* Японская фотография сегодня. По страницам иностранных журналов // Советское фото. 1962. № 12. С. 25.
- Пиляцкий Б., Рыжиков В.* Живая душа народа // Советское фото. 1958. № 10. С. 73–76.
- Пирожков А.* Этот жестокий, жестокий, жестокий мир?... // Советское фото. 1989. № 1. С. 4–9.
- Подарок из Японии // Советское фото. 1958. № 5. С. 87.

- Пожарская С. Фотоюниор // Фотография. 1993. № 11. С. 30.
- Резников В. Ежемесячники Японии. По страницам иностранных журналов // Советское фото. 1970. № 1. С. 29–31.
- Interpressfoto-77. Восьмая международная выставка. Каталог. 1977.
- С выставки японской фотографии // Литературная газета. 1986. 16 июля. № 29. С. 14.
- Советский Союз, каким я его видел // Советское фото. 1958. № 1. С. 48. Страница из японского журнала, посвящённая празднованию 10-летия Спортинтерна // Пролетарское фото. 1932. № 4. С. 34.
- Сэйта А. «Асахи Камера». По страницам японского фотографического журнала // Советское фото. 1959. № 12. С. 59–61.
- Сэйта А. Книга, зовущая к борьбе // Советское фото. 1960. № 11. С. 42–43.
- Творчество зарубежных фотомастеров. Дзиро Фугамура // Советское фото. 1971. № 10. С. 36–37.
- Третий международный фотографический салон в Токио // Фотограф. 1928. № 11–12. С. 372.
- Уорлдпрессфото-79 // Советское фото. 1979. № 5. С. 16–19.
- Фридлянд С. С фотоаппаратом по Японии // Советское фото. 1963. № 6. С. 41.
- Фугамура Д. Наши интервью // Советское фото. 1970. № 1. С. 7.?
- Хироси Хама. За всеобщее разоружение и мир // Советское фото. 1962. № 8. С. 8–9.
- Человек и мир. III Международная выставка фотографии // Культура и жизнь. 1983. № 5. С. 20–21.
- Шагин И. Взгляд на событие. Разгневанная Япония // Советское фото. 1972. № 9. С. 30–31.

REFERENCES

- Abel' I. (1990). Vzglyad iz kosmosa [View from space]. *Sovremennyy Vostok [Contemporary East]*, 12: 46–47. (In Russian).
- Akhlovov V. (1974). Vstrecha s Yaponiyey. Kamera puteshestvuyet [Meeting with Japan. The camera travels]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 1: 34–38. (In Russian).
- “Asakhi grafu”: reportazh o Sibiri. Po stranitsam inostrannykh zhurnalov [Asahi Graph: a report about Siberia. Through the pages of foreign magazines]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 1973, 5: 33–34. (In Russian).
- Bergol'tsev L. (1990). 84 chasa v Yaponii [84 hours in Japan]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 12: 46–47. (In Russian).
- Boldokhonov K. (1982). “Mir vos'midesyatykh” [“The world of the eighties”]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 5: 32–34. (In Russian).
- Boltyanskaya O. (1932). Sovetskiye fotovystavki za granitsey [Soviet photo exhibitions abroad]. *Proletarskoye foto [Proletarian photo]*, 11: 38–39. (In Russian).
- Chelovek i mir. III Mezhdunarodnaya vystavka fotografii [Man and the World. III International Exhibition of Photography]. *Kul'tura i zhizn' [Culture and Life]*, 1983, 5: 20–21. (In Russian).
- Fridlyand S. (1963). S fotoapparatom po Yaponii [With a camera in Japan]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 6: 41. (In Russian).

- Futamura D. (1970). Nashi interv'yuy [Our interviews]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 1: 7. (In Russian).
- Garanin A. (1970). "Bifota-5". Zаметki s vystavki ["Bifota-5". Notes from the exhibition]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 5: 16–19. (In Russian).
- Glonti A. (1972). Priglaseniye iz Yaponii [Invitation from Japan]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 1: 47. (In Russian).
- Gromov M. (1967). Zhivoye iskusstvo [Live art]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 2: 8–11. (In Russian).
- Interpressfoto-66. Katalog [Catalog], 1966. (In Russian).
- Interpressfoto-77. Katalog [Catalog]. Moscow: Planeta, 1977. (In Russian).
- Interpressfoto-77. Vos'maya mezhdunarodnaya vystavka [8th International Exhibition]. Katalog [Catalog], 1977. (In Russian).
- Iz zarubezhnoy pochty. Na sobstvennoy mashine [From overseas mail. By own car]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 1959, 5: 81. (In Russian).
- Karmen R. (1958). Dve vystavki. Glubokiy, zhiznennyy realism [Two exhibitions. Deep, vital realism]. *Kul'tura i zhizn' [Culture and Life]*, 11: 51–52. (In Russian).
- Khirosi Khamaya. (1962). Za vseobshcheye razoruzheniye i mir [For general disarmament and peace]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 8: 8-9. (In Russian).
- Kogan D. (1961). O spetsifike fotografii [On the specifics of photography]. *Tvorchestvo [Creativity]*, 12: 18–19. (In Russian).
- Korolev Yu. (1959). Na venskom festivale [At the Vienna Festival]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 11: 50–56. (In Russian).
- Kotov A. (1970). Fotografiya na "EKSP0-70" [Photography at EXPO-70]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 9: 42. (In Russian).
- Kouk V.D. (1970). Pervyye fotografy v Yaponii. Iz istorii fotografii [The first photographers in Japan. From the history of photography]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 6: 44. (In Russian).
- Laureaty Fotomariny [Laureates of Photomarina], Gudok [Horn], 1977, 32: 4. (In Russian).
- Makover M. (1934). Skul'ptograf [Sculptographer]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 3: 44. (In Russian).
- Malik M. (1965). Yaponskaya kino- i fototekhnika v "Interkamere" [Japanese film and photo equipment in the "Intercamera"]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 4: 35. (In Russian).
- "Maynichi grafik": nezabyvayemyye uroki. Po stranitsam inostrannykh zhurnalov ["Mainichi Graphic": Unforgettable Lessons. Through the pages of foreign magazines]. *Sovetskoye foto [Soviet Photo]*, 1970, 12: 30. (In Russian).
- "Mir teatra" ["The World of Theater"]. *Fotografiya [Photography]*, 1993, 1–2: 11–13. (In Russian).
- Mezhdunarodnaya fotovystavka "Sport–posol mira" [International photo exhibition "Sport–Ambassador of the World"]. Katalog [Catalog], Moscow: Planeta, 1980. (In Russian).
- Mezhdunarodnaya vystavka fotografii [International exhibition of photography]. Katalog [Catalog], 1978. (In Russian).
- Mezhdunarodnaya vystavka khudozhestvennoy fotografii [International exhibition of photography]. Katalog [Catalog], 1957. (In Russian).
- Mezhdunarodnaya vystavka khudozhestvennoy fotografii [International exhibition of photography]. Katalog [Catalog], 1961. (In Russian).

Mir nuzhen vsem [Everyone needs peace]. Katalog [Catalog], Moscow: Izvestiya, 1973. (In Russian).

Nash sosed Yaponiya [Our Neighbor Japan]. *Kul'tura i zhizn'* [Culture and Life], 1968, 5: Third page of the cover. (In Russian).

Nazarenko A. (1977). Fotokonkurs "Pravda-76" [Photo contest "Pravda-76"]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 5: 4–6. (In Russian).

Novyye kino-izdaniya za granitsey [New film publications abroad]. *Kinozhurnal ARK* [Film magazine ARK], 1926, 1: 35. (In Russian).

Obukhov A. (1983). "Tak mne velit serdtse..." ["So my heart tells me..."]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 12: 44–47. (In Russian).

Okamoto K. (1962). Yaponskaya fotografiya segodnya. Po stranitsam inostrannykh zhurnalov [Japanese photography today. Through the pages of foreign magazines]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 12: 25. (In Russian).

Pilyatskin B., Ryzhikov V. (1958). Zhivaya dusha naroda [Living soul of the people]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 10: 73–76. (In Russian).

Pirozhkov A. (1989). Etot zhestokiy, zhestokiy, zhestokiy mir?... [This cruel, cruel, cruel world?...]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 1: 4–9. (In Russian).

Podarok iz Yaponii [Gift from Japan]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 1958, 5: 87. (In Russian).

Pozharskaya S. (1993). Fotoyunior [Photo junior]. *Fotografiya* [Photograph], 11: 30. (In Russian).

Reznikov V. (1970). Ezhemesyachniki Yaponii. Po stranitsam inostrannykh zhurnalov [Japan Monthly. Through the pages of foreign magazines]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 1: 29–31. (In Russian).

S vystavki yaponskoy fotografii [From the exhibition of Japanese photography]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 1986, 29: 14. (In Russian).

Seita A. (1959). "Asahi Kamera". Po stranitsam yaponskogo fotograficheskogo zhurnala ["Asahi Camera". Through the pages of the Japanese photographic magazine]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 12: 59–61. (In Russian).

Seita A. (1960). Kniga, zovushchaya k bor'be [A book calling for struggle]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 11: 42–43. (In Russian).

Shagin I. (1972). Vzglyad na sobytiye. Razgnevannaya Yaponiya [A look at the event. Angry Japan]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 9: 30–31. (In Russian).

"Sovetskiy Soyuz, kakim ya ego videl" ["The Soviet Union as I saw it"]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 1958, 1: 48. (In Russian).

Stranitsa iz yaponskogo zhurnala, posvyashchennaya prazdnovaniyu 10-letiya Sportinterna [The page from the Japanese magazine dedicated to the celebration of the 10th anniversary of the Sportintern]. *Proletarskoye foto* [Proletarian photo], 1932, 4: 34. (In Russian).

Tretiy mezhdunarodnyy fotograficheskii salon v Tokio [The third International Photography Salon in Tokyo]. *Fotograf* [Photographer], 1928, 11–12: 372. (In Russian).

Tvorchestvo zarubezhnykh fotomasterov. Dziro Futamura [Creativity of foreign photographers. Jiro Futamura]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 1971, 10: 36–37. (In Russian).

Worldpressfoto-79 [Worldpressphoto-79]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photo], 1979, 5: 16–19. (In Russian).

Vecherniye volny. Fotografiya yaponskogo avtora Nakamura K. [Evening waves. The photo by the Japanese author Nakamura K.]. *Sovetskoye foto* [*Soviet Photo*], 1928, 3: 103. (In Russian).

Vladivostok – Niigata – Vladivostok [Vladivostok - Niigata – Vladivostok]. *Fotografiya* [*Photograph*], 1993, 3–4: 18. (In Russian).

Vyshinskiy R. (1958). Cherez ob"yektiv fotolyubitelya [Through the lens of an amateur photographer]. *Sovetskoye foto* [*Soviet Photo*], 5: 33. (In Russian).

Vystavka yaponskoy fotografii [Creative photography exhibition]. Katalog [Catalog], 1989. (In Russian).

Поступила в редакцию: 28.02.2023

Финальная версия: 15.03.2023

Принята к публикации: 19.03.2023

Received: 28 February 2023

Final version: 15 March 2023

Accepted: 19 March 2023

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65

Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности

Ю.А. Домахина

Аннотация. В статье освещается роль японо-американского военно-политического союза в области региональной безопасности на современном этапе. Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой важный экономический и политический центр, который продолжает развиваться быстрыми темпами. В то же время наличие в нём очагов нестабильности и комплекса неразрешённых проблем оказывает негативное влияние на систему региональной безопасности, в которой важное место занял японо-американский союз, адаптировавшийся к современным реалиям. Автор исследует актуальные факторы укрепления альянса, включая отношения с Китаем и Россией, ситуацию на Корейском полуострове. В статье проанализированы основные противоречия в японо-китайских, японо-северокорейских, японо-российских отношениях. Сегодня Япония продолжает рассматривать Китай и КНДР в качестве главных источников угроз региональной безопасности. Камнем преткновения в японо-китайских отношениях остаётся территориальный спор вокруг архипелага Сенкаку (*кит.* Дяоюйдао), а активизация Китая в регионе, в частности в Восточно-Китайском море, значительно их усложняет. Ядерная программа Северной Кореи и продолжающиеся ракетные испытания остаются фактором нестабильности в АТР и вызывают серьёзную обеспокоенность ряда стран, в том числе и Японии. В её отношениях с Россией главным разногласием долгое время было отсутствие мирного договора и территориальные претензии Токио, однако украинский фактор способствовал обострению двусторонних связей. В статье представлен возможный сценарий дальнейшей политики Японии, которая будет направлена на укрепление альянса с США. Проводится анализ роли Четырёхстороннего диалога по безопасности (*англ.* Quadrilateral Security Dialogue, QUAD), участниками которого являются как Япония, так и Соединённые Штаты. Автор описывает становление диалога, даёт характеристику направлений деятельности QUAD и делает прогноз относительно дальнейшего его развития. Несмотря на тесное сотрудничество участников в области безопасности, на сегодняшний день QUAD по своей структуре более близок к форуму, чем к полноценной организации.

Ключевые слова: Китай, КНДР, Россия, США, Япония, АТР, военно-политический союз, QUAD.

Автор: Домахина Юлия Андреевна, младший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-3182-8934; E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Домакина Ю.А. Роль японо-американского альянса в системе региональной безопасности // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 52–65. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65

The role of the Japan-U.S. Alliance in the regional security system

Yu.A. Domakhina

Abstract. The article highlights the role of the Japan-U.S. military Alliance in regional security at the present stage. The Asia-Pacific region is an important economic and political center that continues to develop at a rapid pace. At the same time, the region's hotbeds of instability and complex of unresolved problems have a negative impact on regional security. The Japan-U.S. Alliance has adapted to modern realities and has gained prominence in the regional security system. The author analyzes the current factors of strengthening the Alliance, including its relations with China and Russia and the situation on the Korean peninsula. The article examines the main contradictions that exist in Japan-China, Japan-North Korea and Japan-Russia relations. Japan continues to consider China and the DPRK as the main sources of threats to regional security. The territorial dispute over the Senkaku (Diaoyu) archipelago remains a stumbling block in Sino-Japanese relations, which also got greatly complicated due to the increased activity of China in the region, particularly in the East China Sea. North Korea's nuclear program and continued missile tests are a serious factor of instability in the Asia-Pacific region and the present situation in the Korean peninsula is a great concern to a number of countries, including Japan. As for Russia-Japan relations, for a long time the main disagreement has been the absence of a peace treaty and Tokyo's territorial claims, but the Ukrainian factor has contributed to increasing tensions between the two countries. The article gives the forecast for Japan's future policy, which would aim to strengthen the alliance, and analyzes the role of the Quadrilateral Security Dialogue (QUAD), which includes both Japan and the United States. The author describes the formation of the dialogue, gives a description of its current course of action and makes predictions about its future development. Despite the strong cooperation between the participants in the security field, today the structure of QUAD is still closer to a forum than to a full-fledged organization.

Keywords: China, DPRK, Russia, US, Japan, APAC, military-political alliance, QUAD.

Author: Domakhina Yulia A., Junior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-3182-8934; E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 “Japan's Relations with East Asian countries: problems, trends, prospects”)

For citation: Domakhina Yu.A. (2023). Rol' yaponο-amerikanskogo al'yansa v sisteme regional'noy bezopasnosti [The role of the Japan-U.S. Alliance in the regional security system]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 52–65. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-52-65

Введение

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион, который относится к ряду наиболее динамично развивающихся на планете, представляет собой один из основных мировых политических и экономических центров, а его роль в системе международных

отношений продолжает возрастать. В нём пересекаются интересы ключевых международных игроков, таких как Россия, Китай, США. Кроме того, старый конфликтный потенциал, а также новые угрозы могут серьёзно подорвать региональную обстановку. Существенным дестабилизирующим фактором остаются внутрорегиональные противоречия – хронические межгосударственные конфликты и комплекс неразрешённых территориальных споров.

Среди очагов нестабильности особое место занимает Корейский полуостров. Продолжающийся северокорейский кризис может стать основным провоцирующим фактором ядерного распространения в АТР и привести к вооружённому конфликту с использованием ядерного оружия.

Наряду с традиционными рисками получили распространение новые угрозы безопасности, такие как международный терроризм и транснациональная преступность.

Стихийные бедствия представляют собой ещё одну проблему, которая оказывает серьёзное влияние на устойчивость в регионе. Для стран АТР характерно возникновение множества природных катастроф, таких как землетрясения, извержения вулканов, цунами, ураганы, штормы и тропические циклоны. Стихийные бедствия несут сокрушительные последствия: гибель людей, разрушение инфраструктуры, значительный экономический ущерб. Кроме того, в 2020 г. страны региона столкнулись с беспрецедентным вызовом в области здравоохранения в виде пандемии COVID-19.

Учитывая широкий спектр угроз в АТР, как традиционных, так и новых, на первый план выносятся вопросы сохранения региональной безопасности. На повестке дня стоит вопрос о создании сбалансированных структур по её обеспечению, что могло бы существенно смягчить соперничество между ключевыми игроками и укрепить многостороннее сотрудничество в этой области.

Вместе с тем сохраняются тенденции функционирования двусторонних (американо-японский, американо-корейский) и многосторонних (QUAD) механизмов с доминирующей ролью США. Япония остаётся ключевым игроком в АТР, а вопросы, касающиеся безопасности в регионе, для страны являются жизненно важными.

Факторы укрепления японо-американского союза

Особое место в региональной политике Японии занимают двусторонние отношения с США, в частности в рамках военно-политического союза. После распада СССР и краха биполярной системы произошла переориентация японо-американского союза на поиски новых угроз в регионе и его адаптация к меняющейся обстановке в АТР. Токио рассматривает данный альянс не только через призму обеспечения национальной безопасности, но и как главного гаранта безопасности и стабильности в АТР [Афонин 2013]. В то же время для США японо-американский союз выступает в качестве рычага для сохранения военного присутствия и наращивания своего влияния в АТР, особенно на фоне возросшей конфронтации с Китаем.

Несмотря на ряд внутренних противоречий и кризисов, альянс Токио и Вашингтона демонстрирует высокий уровень прочности и тенденцию к дальнейшему укреплению. Главным образом, это связано с обстановкой в регионе. Одним из факторов, влияющих на усиление союза, выступает наращивание мощи Китая. Японо-китайские отношения можно назвать довольно противоречивыми. В значительной степени они обострились после 2012 г.,

камнем преткновения стал территориальный вопрос о принадлежности островов Сенкаку (*кит.* Дяоюйдао). Эта проблема нашла отражение в «Белой книге обороны Японии 2013», где основной акцент делается на необходимости защиты «национальной территории» и обороне «отдалённых островов»¹.

В мае 2020 г. отношения двух стран на фоне территориального спора серьёзно обострились. Впервые за несколько месяцев в районе островов Сенкаку появились корабли береговой охраны Китая. Инцидент побудил японскую сторону выразить протест. В ноте японского МИД отмечается, что действия Китая недопустимы, поскольку острова Сенкаку «являются территорией Японии»².

С 2013 г. во всех ежегодных докладах по вопросам обороны Японии наращивание военного потенциала КНР рассматривается как угроза национальной безопасности. Отмечается, что Китай в качественном и количественном отношении активно усиливает свой военный потенциал, а также интенсивно расширяет присутствие в воздухе и на воде, прежде всего в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Серьёзные опасения японской стороны вызывает стремительное укрепление военного потенциала КНР в широком спектре с упором на ядерную и ракетную мощь, на морские и воздушные силы, а также развитие Китаем новых видов оперативных возможностей, электронных и киберметодов. В докладах также отмечается, что напряжённую ситуацию в АТР создаёт эскалация деятельности КНР вокруг территории Японии, включая действия в районе островов Сенкаку (Дяоюйдао). Так, в «Белой книге обороны Японии 2021» указано, что Китай продолжает односторонние попытки изменить статус-кво в Восточно- и Южно-Китайском морях. Суда береговой охраны КНР замечают в зоне, окружающей острова Сенкаку (Дяоюйдао), они неоднократно вторгались в территориальные воды Японии³. Подобные действия Токио характеризует как нагнетание напряжённости в Восточно-Китайском море и других акваториях и считает их неприемлемыми.

Помимо указанных проблем, отношения между Японией и Китаем обострились на фоне российско-китайского сотрудничества в военной сфере, тайваньского вопроса и ситуации с китайскими аэростатами, которые, по мнению японской стороны, используются в разведывательных целях. Данные противоречия нашли отражение в «Белой книге обороны Японии 2022»: деятельность Китая в Восточно-Китайском море, военное сотрудничество КНР и России, а также обострение ситуации вокруг Тайваня позиционируются как угрозы региональной безопасности⁴. Несмотря на открытие первого за 4 года японо-китайского диалога по вопросам безопасности, разногласия между странами сохраняются.

В свою очередь, США серьёзно озабочены растущей ролью Китая в регионе и политикой, направленной на усиление своего влияния [Иванов 2021]. Отношения Вашингтона и Пекина отличаются высоким уровнем напряжённости и продолжают обостряться. Именно поэтому составной частью американской политики в регионе остаётся

---

¹ Defense of Japan 2013 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/index.html (дата обращения: 14.02.2023).

² Япония обвиняет КНР в попытке захватить чужие острова. URL: http://www.ng.ru/world/2020-05-10/100_200510isl.html (дата обращения: 17.02.2023).

³ Defense of Japan 2021 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

⁴ Defense of Japan 2022 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_EN_Full_02.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

укрепление сотрудничества, ориентированного на сдерживание Китая. Ведущая роль в этой деятельности сохраняется за японо-американским альянсом.

В январе 2022 г. прошла онлайн-встреча глав внешнеполитических и оборонных ведомств США и Японии. В совместном заявлении по её итогам лидеры стран выразили обеспокоенность деятельностью Китая, которая «создаёт угрозу в АТР и в мире в целом»⁵. Американская сторона проявила солидарность с Японией в необходимости противодействовать односторонним действиям КНР относительно островов Сенкаку (Дяюйдао). Были осуждены морские претензии Пекина и милитаризация в Южно-Китайском море. Кроме того, стороны «выразили серьёзную и постоянную озабоченность проблемами прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Гонконге»⁶.

На аналогичных переговорах, прошедших в январе 2023 г., Вашингтон и Токио вновь обвинили Китай в попытках изменить статус-кво и заявили, что деятельность Пекина несёт угрозу для безопасности в регионе и за его пределами⁷. Таким образом, для Японии и США Китай – одна из ключевых угроз в АТР, а деятельность японо-американского союза в значительной степени направлена на сдерживание Пекина.

Другой фактор, который способствует укреплению альянса, – угроза со стороны КНДР. Действия Пхеньяна Япония характеризует как реальную опасность для национальной и региональной стабильности. Это связано с тем, что в последние годы Северная Корея приложила большие усилия к совершенствованию своего ядерного потенциала и ракетных технологий, а также провела ряд успешных испытаний. Тестирование Пхеньяном ядерных взрывных устройств, а также баллистических ракет как средств их доставки официально рассматривается Токио как одна из двух главнейших внешних угроз безопасности Японии – наряду с активным военным строительством и «напористой» внешней политикой КНР [Михеев, Федоровский 2018]. Территориальное соседство с КНДР является фактором, побуждающим Токио проводить политику сдерживания по отношению к КНДР и участвовать в процессе разрешения северокорейского кризиса.

Степень вербальной озабоченности японских политиков и официальных лиц продолжающимися в Северной Корее испытаниями в последние годы растёт, равно как и место, отводимое ей в официальных документах и публикациях по проблемам безопасности. Наряду с китайским фактором проблема КНДР находит своё отражение в «Белых книгах обороны Японии» последних лет. В 2019 г. в Токио отметили, что, несмотря на неоднократные заявления о намерениях осуществить полную денуклеаризацию Корейского полуострова, на данный момент в ядерном и ракетном потенциале КНДР не происходит качественных изменений. Страна обладает потенциалом, позволяющим нанести по территории Японии внезапный удар баллистическими ракетами с использованием транспортно-пусковой установки или с подводной лодки. Помимо ядерного вопроса КНДР, серьёзную обеспокоенность Японии вызывают возможные запасы биологического

---

⁵ США и Китай назвали Китай источником проблем в глобальном масштабе // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/814174> (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ США и Китай назвали Китай источником проблем в глобальном масштабе // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/814174> (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ США и Япония обвинили Китай в стремлении изменить международный порядок в свою пользу // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/880388> (дата обращения: 14.02.2023).

и химического оружия, которыми располагает Северная Корея⁸. В «Белой книге обороны Японии 2021» опасения, касающиеся северокорейской ядерной программы, усилились. В документе отмечалось, что КНДР чрезвычайно быстро продолжает разрабатывать баллистические ракеты. Подобные тенденции, в том числе создание ядерного и ракетного оружия, представляют серьёзную и неминуемую угрозу безопасности⁹. Вышеперечисленные данные свидетельствуют о том, что сейчас Япония рассматривает КНДР как одну из главных угроз безопасности в АТР. Как уже отмечалось, Токио заинтересован в разрешении северокорейского кризиса и денуклеаризации Корейского полуострова. Принятие в КНДР закона, позволяющего превентивное применение ядерного оружия, а также продолжающиеся ракетные испытания значительно обострили обстановку на полуострове и в регионе¹⁰. Япония охарактеризовала такие действия как намеренную эскалацию и обвинила КНДР в провокациях против международного сообщества.

Помимо указанных проблем, японо-северокорейские отношения серьёзно обостряют историко-политические факторы, такие как вопрос о похищении японских граждан спецслужбами КНДР в прошлом веке. Несмотря на заявления Токио о стремлении нормализовать связи с Северной Кореей, двусторонние отношения остаются на критически низком уровне и сводятся в основном к обмену взаимными претензиями [Дьячков 2021].

Региональным фактором укрепления японо-американского союза является также конфликт КНДР и Республики Кореи, формально не завершившийся до сих пор. Несмотря на попытки установить линии связи между главами двух Корей и наладить двусторонние контакты лидеров США и КНДР, достичь нормализации на Корейском полуострове не удалось. В последние годы ситуация в межкорейских отношениях обострилась: Пхеньян активизировал ракетные испытания, участились инциденты в буферной зоне. При этом КНДР обвиняет Сеул в недостаточном стремлении улучшить отношения между странами и указывает на провокационный характер военного сотрудничества Республики Корея и США. Япония, для которой КНДР представляет угрозу безопасности в регионе, поддерживает позицию Соединённых Штатов и Южной Кореи, которые резко осуждают действия Пхеньяна, а также солидарна с политикой санкций в отношении последнего. В разрешении указанной проблемы пока нет положительной динамики, а Корейский полуостров остаётся региональным и общемировым очагом напряжённости. Существует угроза эскалации с использованием ядерного оружия, что является ещё одним фактором укрепления японо-американского союза в АТР.

Проблематика российско-японских отношений также способствует укреплению этого альянса. На протяжении многих лет отсутствие мирного договора и территориальные претензии Токио были камнем преткновения в отношениях двух стран. Вместе с тем активизация азиатского направления внешней политики России предполагала повышение её роли в делах АТР, а следовательно, возникала необходимость налаживания конструктивного диалога и построения стабильных отношений с другими государствами региона [Добринская

---

⁸ Defense of Japan 2019 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2019/pdf/DOJ2019_Full.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

⁹ Defense of Japan 2021 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

¹⁰ Kim Jong-un says new law guarantees North Korea will never give up nuclear weapons // The Guardian. 09.09.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/09/kim-jong-un-says-new-law-guarantees-north-korea-will-never-give-up-nuclear-weapons> (дата обращения: 14.02.2023).

2003]. В связи с этим, несмотря на имеющиеся противоречия, в последние годы сотрудничество России и Японии сохранялось во многих сферах, в том числе в рамках совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах и энергетического партнёрства.

Однако в связи с сегодняшней международной обстановкой и ситуацией вокруг Украины российско-японские отношения значительно ухудшились. После начала СВО Япония присоединилась к антироссийским санкциям, исключила Россию из режима наибольшего благоприятствования, выслала из страны 8 российских дипломатов. В ответ на эти действия Москва вышла из диалога по достижению мирного договора с Японией, отменила совместную хозяйственную деятельность, ряд гуманитарных проектов и безвизовые поездки по маршрутам между южными Курильскими островами и Японией, которая была внесена в список «недружественных стран» [Лузянин 2022]. При этом достаточно заметна разница в подходах Токио по отношению к России в 2014 и 2022 гг.: после ситуации вокруг Крыма участие Японии в антироссийских санкциях было достаточно символическим и не затрагивало важные области [Нелидов 2022]. Подобные изменения в двусторонних отношениях нашли отражение в «Белой книге обороны Японии 2022». В документе действия России были охарактеризованы как «односторонние изменения статус-кво» и высказано опасение, что подобная трансформация может коснуться и других регионов, включая Азию¹¹. Очевидно, что Япония рассматривает российскую СВО, опасаясь возможности повторения подобного сценария в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В «Белой книге обороны» также подчёркивается, что проведение СВО может повлиять на политику Китая в отношении Тайваня. Так как предпосылки к налаживанию российско-японского диалога в ближайшем будущем отсутствуют, российский фактор способен повлиять на укрепление оборонного сотрудничества между Токио и Вашингтоном.

Необходимо принимать во внимание и позицию РФ относительно функционирования и усиления союза. Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из ключевых направлений внешней политики Российской Федерации, имеет большое стратегическое значение для реализации её интересов. Значимость этого вектора отражена в ключевых документах, таких как Концепция внешней политики РФ 2016 г. В документе АТР определён как один из региональных приоритетов, а укрепление российских позиций в регионе и активизация отношений с расположенными в нём государствами рассматривается как стратегически важное направление внешней политики РФ. Россия заинтересована непосредственно участвовать в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе и создании всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах¹².

Помимо отсутствия мирного договора с Японией и территориальных претензий с её стороны, одним из камней преткновения в отношениях Москвы и Токио остаётся проблема развёртывания системы противоракетной обороны США. Размещение американских систем ПРО на своей территории Япония рассматривает как один из ключевых принципов обеспечения национальной безопасности, защиту от возможных угроз со стороны КНР

---

¹¹ Defense of Japan 2022 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_EN_Full_02.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 21.02.2023).

и Северной Кореи. В свою очередь, расширение и приближение американских систем ПРО к российским границам РФ трактуется уже как угроза своей национальной безопасности и международной стратегической стабильности. На фоне проведения Россией СВО и обострения российско-японских и российско-американских отношений Япония и США начали более активно укреплять стратегическое военное сотрудничество в регионе. В ответ на подобные действия Россия и Китай усилили военно-техническое взаимодействие и запустили совместные военные учения. С высокой долей вероятности дальнейшее наращивание военного потенциала в рамках японо-американского альянса вызовет ответные шаги со стороны Москвы, которые будут предприниматься через сотрудничество с КНР.

В условиях кризиса северокорейской проблемы, неразрешённого конфликта двух Корей, обострения отношений Китая с США и Японией, усугубления тайваньского вопроса напряжённая обстановка в регионе сохраняется. Не исключена эскалация в горячих точках АТР. Учитывая реалии и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ни правительство, ни основные политические партии в Японии не ставят под сомнение необходимость сохранить союзнические отношения с США, как и определяющий их японо-американский договор безопасности. Не только в официальных документах, но и в многочисленных экспертных и рабочих докладах, отражающих доминирующую точку зрения японских политических кругов, неизменно подчёркивается, что японо-американский «альянс безопасности» является главной военной гарантией для Японии перед лицом потенциальных внешних угроз, прежде всего ростом военной мощи КНР и вероятности вооружённого конфликта на Корейском полуострове [Швыдко, Ключева 2020]. Токио продолжает рассматривать союз с США и как основной залог мира и безопасности в регионе. В рамках альянса осуществляется сотрудничество не только в традиционных областях, но и в таких сферах, как кибербезопасность и космические исследования. При этом у Японии отсутствуют альтернативы для противодействия региональным угрозам вне японо-американского союза, а для США альянс обеспечивает военное присутствие и укрепление влияния в регионе. Нестабильная обстановка в АТР и угрозы безопасности будут определяющими факторами для упрочения союза и его дальнейшей трансформации в региональную систему безопасности. Подобные тенденции отражены в обновлённой Стратегии национальной безопасности Японии: факторы Китая, России и КНДР названы вызовами в сфере обороны, а политика продвижения японо-американского сотрудничества остаётся ключевой¹³.

Деятельность QUAD и региональная безопасность

Анализируя роль японо-американского союза в региональной системе, необходимо также отметить деятельность Четырёхстороннего диалога по безопасности. С первой встречи на уровне представителей стран в 2007 г. QUAD функционирует как стратегический диалог для обсуждения региональных вопросов безопасности, а также в качестве основы для проведения военно-морских и командно-штабных учений. Предпосылки становления QUAD появились во время совместного реагирования Японии, США, Индии и Австралии на последствия цунами в Индийском океане в 2004 г. Хотя группа была распущена после

---

¹³

National

Defense

Strategy.

16.12.2022.

URL:

https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

завершения восстановительных работ, четырёхсторонний формат зарекомендовал себя как средство решения вопросов, представляющих региональный интерес. Официальное оформление QUAD получил в 2007 г. при содействии японского премьер-министра Абэ Синдзо, который активно налаживал связи со своим индийским коллегой. Первая официальная встреча «четвёрки» была проведена в мае 2007 г., когда официальные лица собрались на Региональном форуме АСЕАН (АРФ) в Маниле¹⁴. Несмотря на то, что официальной целью диалога было объявлено сотрудничество в области безопасности, отсутствие конкретики относительно цели и задач «четвёрки» стало поводом для радикальных предположений, таких как возможная трансформация QUAD в «азиатскую версию» НАТО или эволюция в иной альянс. Кроме того, проведение совместных военных учений «Малабар» повлияло на восприятие «четвёрки» в регионе, поскольку в деятельности QUAD прослеживалась антикитайская направленность. Повторный запуск диалога произошёл в 2017 г., во многом такое решение объясняется произошедшими на международной арене изменениями: возросли трения Китая с США и Японией, КНДР активизировала ядерные разработки и ракетные испытания, Австралия взяла курс на возвращение в трёхсторонний диалог. С этого момента встречи на министерском уровне между представителями «четвёрки» стали носить регулярный характер. Возобновление деятельности QUAD тесно связано с выдвинутой Абэ Синдзо в 2016 г. концепцией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которая предусматривает активное сотрудничество со странами-партнёрами региона и широкое инфраструктурное строительство. Целью стратегии является содействие свободной и активной экономической деятельности во всём Индо-Тихоокеанском регионе и обеспечение его процветания. В основе ИТР, по замыслу Абэ, должно быть три столпа:

- 1) обеспечение верховенства закона, свободной торговли и мореплавания;
- 2) стремление к экономическому процветанию путём расширения связей, включая развитие инфраструктуры;
- 3) приверженность миру и стабильности¹⁵.

С концепцией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» связано и расширение рамок АТР: для формирования ИТР важнейшее значение имеет привлечение Индии с её огромным потенциалом.

В марте 2021 г. президент США Джо Байден созвал виртуальную встречу «четвёрки», в которой приняли участие премьер-министры всех стран (Австралии, Индии, США и Японии), вовлечённых в диалог. Лидеры подтвердили приверженность свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону, в котором уважается суверенитет и территориальная целостность всех государств, а страны свободны от военного, экономического и политического принуждения, и обозначили роль QUAD как механизма содействия региональной стабильности и процветанию. Помимо этого, были сформированы рабочие группы по проблемам пандемии COVID-19, изменения климата, технологических инноваций и устойчивости цепочки поставок. Кроме того, лидеры выразили обеспокоенность напористым поведением Китая в регионе.

---

¹⁴ Tanvi Madan. The Rise, Fall, and Rebirth of the “Quad” // War On The Rocks. 16.11.2017. URL: <https://warontherocks.com/2017/11/rise-fall-rebirth-quad/> (дата обращения 18.02.2023).

¹⁵ 「自由で開かれたインド太平洋」 [Свободный и открытый ИТР]. 防衛省 [Министерство обороны Японии]. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/exchange/index.html> (дата обращения: 06.03.2023). (На яп.).

На данный момент сущность QUAD более близка к региональному форуму, чем к полноценному союзу, поскольку диалог является достаточно условным, а чёткая организация и устав отсутствуют [Торопчин 2020]. Дальнейшее развитие диалога будет зависеть от международной обстановки и политического курса, которого придерживаются его участники.

В феврале 2022 г. в Мельбурне прошла очная встреча министров иностранных дел четырёх стран, по окончании которой участники подтвердили готовность к тесной координации в регионе. Стороны подчеркнули, что существующий международный порядок подвергается различным вызовам, включая односторонние попытки отдельных стран изменить статус-кво, а ответственность «четвёрки», разделяющей фундаментальные ценности и приверженной продвижению свободного и открытого международного порядка, основанного на верховенстве закона, в этих реалиях возрастает ещё больше. Были выделены основные направления деятельности стран в рамках стратегического диалога:

1) развитие практического сотрудничества в различных областях, включая морскую и кибербезопасность, борьбу с терроризмом, гуманитарную помощь, в том числе при стихийных бедствиях, меры по борьбе с пандемией;

2) противодействие односторонним попыткам изменить статус-кво с помощью силы и принуждения в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях;

3) координация усилий по разрешению северокорейской ядерной проблемы. Участники диалога осудили запуски баллистических ракет КНДР, которые нарушают резолюции Совета Безопасности ООН и дестабилизируют регион, и подтвердили свою приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова;

4) поддержание международных усилий, в частности действий АСЕАН по ситуации в Мьянме – «четвёрка» выразила серьёзную озабоченность текущей ситуацией, призвала к прекращению насилия, а также подтвердила необходимость скорейшего восстановления демократической системы Мьянмы и обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа;

5) поддержание и укрепление динамики сотрудничества между участниками QUAD и дальнейшее внесение позитивного вклада в развитие региона¹⁶.

Выдвижение этих направлений свидетельствует о том, что участники QUAD стремились включить в повестку обширный круг вопросов, касающихся проблем безопасности в регионе. Заметно усилилась и идеологическая составляющая диалога. Как неоднократно отмечалось в совместном заявлении, все члены QUAD поддерживают «свободный, открытый и основанный на правилах порядок», а также «демократические ценности» в ИТР.

В то же время всё более очевидной становится главная задача «четвёрки» – ещё большее сдерживание Китая. Так, на прошедшем в мае 2022 г. саммите политика КНР в регионе стала одной из главных тем, а лидеры QUAD в очередной раз осудили деятельность Пекина в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Китай, очевидно, обращает внимание на то, что активизация QUAD за счёт расширяющихся военно-морских манёвров в различных субрегионах и с разными участниками может со временем сделать его

---

¹⁶ The fourth Japan-Australia-India-U.S. (Quad) Foreign Ministers' Meeting. 11.02.22. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page6e_000274.html (дата обращения: 12.02.2023).

«азиатским НАТО»), усилить гонку вооружений и противоборство в регионе [Лебедева 2019]. Отсюда неоднократная критика диалога со стороны Пекина и обвинения «четвёрки» в антикитайской направленности¹⁷.

Тем временем не исключено расширение диалога за счёт присоединения к нему новых участников, таких как Южная Корея, которая развивает оборонное сотрудничество как с Японией, так и с США. Одним из вариантов укрупнения QUAD может стать присоединение стран из числа АСЕАН, учитывая наличие между ними и Китаем территориальных споров в Южно-Китайском море. В ответ на усиление КНР в регионе начался процесс постепенного сближения стран АСЕАН и участников QUAD.

В новой Стратегии национальной безопасности Японии отмечается необходимость учитывать особенности региона и при сохранении ключевой роли японо-американского союза продвигать многостороннее и многоуровневое оборонное сотрудничество со странами-единомышленниками¹⁸. Примечательно, что помимо США, Япония уже имеет опыт сотрудничества с другими участниками QUAD в сфере безопасности. Японо-индийские отношения характеризуются высоким уровнем оборонного и военно-технического сотрудничества, страны регулярно проводят совместные учения. Достаточно тесные связи в области обеспечения безопасности наблюдаются и между Японией и Австралией. Сотрудничество двух стран включает обмен разведывательными данными, гуманитарную помощь и помощь при ликвидации последствий стихийных бедствий, взаимное использование военных объектов, совместные учения. В октябре 2022 г. Токио и Канберра подписали совместную декларацию о сотрудничестве в области безопасности. Страны отметили, что их двустороннее партнёрство укрепляет соответствующие союзы с США, которые являются важнейшей опорой в системе региональной безопасности, а также заявили о намерении расширять и усиливать японо-австралийское взаимодействие в этой области¹⁹. Таким образом, военно-политический диалог между Японией и участниками QUAD достаточно налажен в двустороннем формате, и укрепление взаимодействия в рамках диалога придало бы ему масштабный характер [Добринская 2021]. Стоит учитывать, что, несмотря на тесное сотрудничество участников вне диалога и общий антикитайский характер QUAD, внутри диалога всё же наблюдается ряд противоречий, таких как позиции Индии и остальных участников относительно России.

Заключение

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой динамично развивающийся экономический центр и важный узел мировой политики, где пересекаются интересы многих международных акторов и сохраняется большое количество источников нестабильности и угроз безопасности. Япония, будучи одним из ключевых игроков в жизненно важном для неё регионе, придаёт особое значение политике безопасности в АТР. В области

---

¹⁷ Китай против того, чтобы Quad вносил разлад в отношения КНР со странами региона. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12514341> (дата обращения: 18.02.2023).

¹⁸ National defense strategy. 16.12.2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (дата обращения: 18.02.2023).

¹⁹ Australia-Japan Joint Declaration on Security Cooperation. 22.10.2022. URL: <https://www.dfat.gov.au/countries/japan/australia-japan-joint-declaration-security-cooperation> (дата обращения: 18.02.2023).

региональной безопасности Япония традиционно придерживалась политической линии с ориентиром на японо-американский альянс. Сегодня Токио продолжает рассматривать США в качестве ключевого партнёра, а японо-американский военно-политический союз выполняет роль главного гаранта как национальной, так и региональной безопасности. Альянсу пришлось пережить трансформацию международной системы и адаптироваться к современным международным реалиям, тем не менее, уже более 60 лет он остаётся одним из самых прочных двусторонних блоков. Наиболее вероятным сценарием развития японо-американского союза станет повышение его роли в политике Японии в области региональной безопасности. Этому способствуют такие факторы, как усиление КНР и ядерная проблема КНДР, а также отсутствие равнозначной альтернативы для Токио вне альянса. Политика Токио в регионе продолжит осуществляться с опорой на союз с США, который играет важную роль в структуре региональной безопасности.

Что касается Четырёхстороннего диалога по безопасности, важно понимать, что QUAD до настоящего момента не является международной организацией: отсутствуют устав, чёткая структура, а доля формализованности в целом представляется достаточно условной. Таким образом, по своей сути QUAD приближается скорее к форуму, чем к полноценной организации. Отсутствие институционализации и расхождения позиций участников диалога по ряду вопросов не позволяют говорить о превращении Четырёхстороннего диалога в альтернативу зарекомендовавшей себя системы безопасности. Стоит отметить, что несмотря на попытки участников включить в повестку широкий спектр проблем по этому вопросу, прослеживается антикитайская направленность QUAD, что может спровоцировать новый виток напряжённости в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афонин Б.М. Япония-2013: либерал-демократы усиливают позиции / Б.М. Афонин // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 50–58.

Добринская О. Отношения Японии с крупными державами АТР // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 95–101. DOI: 10.20542/0131-2227-2003-3-95-101

Добринская О.А. Японский подход к четырёхстороннему сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе // Ежегодник Япония. 2021. Т. 50. С. 9–31. DOI: 10.24412/2687-1440-2021-50-9-31

Дьячков И.В. Взаимные исторические претензии КНДР и Японии // Японские исследования. 2021. № 2. С. 78–91. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91

Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав / отв. ред. В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 69 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0526-0

Лебедева Н.Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? // Восточная аналитика. 2019. № 4. С. 56–76.

Лузянин С.Г. Российско-японские отношения и китайский фактор: эволюция и трансформация (2012–2022 гг.) // Японские исследования. 2022. № 4. С. 75–89. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89

Нелидов В.В. Украинский кризис во внутривосточном дискурсе Японии // Японские исследования. 2022. № 4. С. 108–122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Особенности оборонной стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе // Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира: монография / под науч. ред. О.П. Иванова. Дипломатическая академия МИД России. Москва: Квант Медиа, 2021. 624 с.

Торочин Г. Quo vadis, Quad? История и перспективы «четырёхугольника» // Российский совет по международным делам. 2020. 28 февраля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (дата обращения: 03.03.2023).

Швыдко В.Г., Ключева Е.А. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 75–87. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10006

REFERENCES

Afonin B.M. (2013). Yaponiya-2013: liberal-demokraty usilivayut pozicii [Japan-2013: Liberal Democrats strengthen their position]. *Rossiya i ATR [Russia and APAC]*, 4: 50–58. (In Russian).

Dobrinskaya O. (2003). Otnosheniya Yaponii s krupnymi derzhavami ATR [Japan's relations with the major Asia-Pacific powers]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 3: 95–101. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2003-3-95-101

Dobrinskaya O.A. (2021). Yaponskii podhod k chetirehstoronnemu sotrudnichestvu v Indo-Tihookeanskom regione [Japan's Approach Towards Quadrilateral Cooperation in the Indo-Pacific Region]. *Ejegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, vol. 50: 9–31. (In Russian). DOI:10.24412/2687-1440-2021-50-9-31

Dyachkov I.V. (2021). Vzaimnie istoricheskie pretenzii KNDR i Yaponii [Mutual historical accusations between the DPRK and Japan]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2: 78–91. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91

Lebedeva N.B. (2019). Stanet li QUAD 2.0. formatom QUINT [Will QUAD 2.0. QUINT Format?]. *Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]*, 4: 56–76. (In Russian).

Luzyanin S.G. (2022). Rossiisko-yaponskie otnosheniya i kitaiskii factor: evolyuciya i transformaciya (2012–2022) [Russian-Japanese relations and the Chinese factor: Evolution and transformation (2012–2022)]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 75–89. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-75-89

Miheev V.V., Fedorovskii A.N., ed. (2018). *Krizis i novaya povestka dnya dlya koreiskogo poluostrova i regionalnih derjav [Crisis and new political agenda for the Korean peninsula and the regional powers]*. Moscow, The Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 69 p. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0526-0

Nelidov V.V. (2022). Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse]. *Yaponskie issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 108–122. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Osobennosti oboronnoi strategii SShA v Indo-Tihookeanskom regione. In *Mezhdunarodnaya politika i bezopasnost': novye kontury sovremennogo mira [Features of the US defence strategy in the Indo-Pacific region. In International politics and security: The new contours of the modern*

world], science. edit. by O.P. Ivanov. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation., Moscow: Kvant Media. 624 p. (In Russian).

Shvidko V.G., Klyueva E.A. (2020). Yaponiya i SShA: sravnitel'nyy analiz novih podhodov k dvustoronnim otnosheniyam [Japan and the US: a comparative analysis of new approaches to bilateral relations]. *Sravnitel'naya politika [Comparative politics]*, 1: 75–87. (In Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10006

Toropchin G. (2020). Quo vadis, Quad? Istoriya i perspektivy «chetyrekhugol'nika» [Quo vadis, Quad? The history and prospects of the «quadrangle»]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [The Russian International Affairs Council]*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (accessed: 03.03.2023). (In Russian).

Поступила в редакцию: 01.03.2023

Финальная версия: 13.03.2023

Принята к публикации: 14.03.2023

Received: 1 March 2023

Final version: 13 March 2023

Accepted: 14 March 2023

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-66-77

Влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие КНР

А.В. Афонасьева

Аннотация. Статья посвящена оценке вклада китайской диаспоры (зарубежных китайцев – хуацяо-хуажэнь) в экономическое развитие КНР с момента её образования в 1949 г. по настоящее время. Автор доказывает, что инициатором отношений «КНР – диаспора» с самого начала выступало государство, которое за 70 с лишним лет сумело разработать и успешно реализовать свою диаспоральную политику. Со своей стороны, зарубежные китайцы в силу патриотических чувств, заботы о родственниках в КНР, а также прагматического интереса оказывали Китаю существенную помощь в виде инвестиций, технологий, пожертвований, продвижения китайских проектов и инициатив за рубежом. На основе изучения материалов XX съезда КПК (октябрь 2022 г.) и прошедших в марте 2023 г. двух сессий (ВСНП и ВК НПКСК), а также анализа ряда интервью представителей китайской диаспоры автор делает вывод, что интерес зарубежных китайцев к КНР сейчас очень высокий. Представители деловых кругов китайской диаспоры видят новые возможности, предоставляемые Китаем, и, что принципиально важно, уверены в его шансах на успех в современных международных реалиях.

Ключевые слова: КНР, китайская диаспора (зарубежные китайцы – хуацяо-хуажэнь), китайские эмигранты (хуацяо), инвестиции, денежные переводы, диаспоральная политика.

Автор: Афонасьева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0013/0170-2021-0013 «Китайская модель перехода от плановой к рыночной экономике, анализ, оценки, прогнозы. Экономическая реформа КНР»).

Для цитирования: Афонасьева А.В. Влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 66–77. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-66-77

The Influence of the Overseas Chinese on the Economic Development of the PRC

A.V. Afonaseva

Abstract. The article is devoted to assessing the contribution of the Chinese diaspora to the economic development of the PRC from the moment of its formation in 1949 to the present. The author proves that the

state was the initiator of the “PRC – diaspora” relations from the very beginning. For more than 70 years, the country has managed to develop and successfully implement its diaspora policy. In turn, the overseas Chinese, due to their patriotic feelings, caring for relatives in the PRC, as well as pragmatic interests, provided China with significant assistance in the form of investments, technologies, donations, and promotion of the Chinese projects and initiatives abroad. The author studied the materials of the XX Congress of the CPC (October 2022) and the two sessions held in March 2023 (the session of the NPC and the CPPCC), analyzed a number of interviews of representatives of the Chinese diaspora, who closely followed the course of these events, and concluded that the interest of the overseas Chinese in the PRC is now very high. Representatives of the business circles of the Chinese diaspora see the new opportunities provided by China, and, what is of fundamental importance, are confident in its chances of success in today’s international realities.

Keywords: The PRC, Chinese diaspora (overseas Chinese – *huaqiao-huaren*), Chinese emigrants (*huaqiao*), investment, remittances, overseas affairs policy.

About author: Afonaseva Alina V., PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0013/0170-2021-0013 “The Chinese model of the transition from a planned to a market economy, analysis, estimates, forecasts. China's Economic Reform”).

For citation: Afonaseva A.V. (2023). Vliyanie zarubezhnyh kitaycev na ekonomicheskoe razvitiye KNR [The Influence of Overseas Chinese on the Economic Development of the PRC]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 66–77. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-66-77

Китайская диаспора – одна из крупнейших и древнейших в мире. Жители Поднебесной начали выезжать за рубежи своей страны в III в. до н.э. – XII в. н.э. (единства мнений на этот счёт нет) – в основном это были торговцы. В XVI-XIX вв. формируется сообщество китайских предпринимателей за границей. Во второй половине XIX в. – первой половине XX в. китайская диаспора расширяется за счёт трудовых эмигрантов [Zhuang Guotu 2001: 36–37]. В 1949 г., к моменту образования КНР, за её пределами проживало порядка 10 млн зарубежных китайцев (*хуацяо-хуажэнь* – в совокупности граждане Китая и иностранцы китайского происхождения) [Ларин 2008: 8]. По состоянию на 2021 г. численность китайской диаспоры оценивается примерно в 50 млн человек. За 70 с лишним лет изменения претерпела как сама диаспора (увеличение капитала, структурные трансформации за счёт роста интеллектуальной и учебной миграции, расширение географии размещения за рубежом и географии мест исхода мигрантов из КНР), так и степень её воздействия на экономическое развитие КНР. Это влияние можно условно разделить на два крупных периода: 1949–1977 гг. – дореформенный; 1978 г. – настоящее время – период реформ и открытости в КНР.

Вклад зарубежных китайцев в развитие экономики КНР в 1949–1977 гг.

Китайская диаспора, традиционно сохраняющая связь с родиной, воодушевлённо встретила 1 октября 1949 г. новость о создании Китайской Народной Республики, связывая с этим большие надежды на выгодное вложение капитала в развитие бизнеса и мечты

о сильном Китае. В свою очередь, руководство КНР также принимало меры для сближения с проживающими за рубежом китайцами. Созданный 28 декабря 1949 г. Комитет по делам китайских эмигрантов (*хуацяо шу вэйюаньхуэй*) при Административном совете Центрального народного правительства КНР (так до 1954 г. именовался Госсовет) начал последовательную работу с зарубежными китайцами, стараясь довести до их сведения, что в его задачи входит анализ их положения за рубежом, защита законных прав и интересов китайских эмигрантов (*хуацяо*), составление плана по улучшению благосостояния реэмигрантов (*гуйцяо*), объединение всех *хуацяо* в мире, поддержание связей с сообществами зарубежных китайцев, помощь вернувшимся в КНР из-за рубежа соотечественникам-инвесторам, упрощение процедуры денежных переводов родным в Китай, улучшение благосостояния родственников эмигрантов, при этом акцент делался прежде всего на оказании поддержки инвесторам.

В свою очередь, зарубежные китайцы в условиях сложной международной обстановки начала 1950-х гг., в той или иной степени затронувшей все государства их пребывания, а также новой волны антикитайских настроений в Юго-Восточной Азии, где проживало и вело хозяйственную деятельность абсолютное большинство китайских эмигрантов, пытались обеспечить защиту собственных бизнес-интересов и капитала и рассматривали КНР как площадку для инвестиционных вложений.

Период хозяйственной деятельности зарубежных китайцев в КНР до проведения политики реформ и открытости подразделяется на три этапа: 1949–1965 гг. – стадия активного формирования нового и восстановления разрушенного в годы японской оккупации бизнеса *хуацяо-хуажэнь* в Китае; 1966–1976 гг. – фаза сворачивания деятельности зарубежных китайцев в период культурной революции [Huaqiao huaren... 2009: 174]; 1977 г. – буферный этап перед началом политики реформ и открытости – осознание важности возобновления работы правительства с китайской диаспорой.

В 1949–1965 гг. инвестиции зарубежных китайцев поступали в КНР в основном из стран ЮВА, 63 % — из Индонезии, на втором месте находились Таиланд, Сингапур и Малайзия, доля других стран, в частности Австралии, Вьетнама, США, Филиппин, была незначительной. Порядка 80 % инвестиций *хуацяо-хуажэнь* поступали в пров. Гуандун – малую родину большинства зарубежных китайцев, а также в экономику пров. Юньнань и пров. Фуцзянь.

В КНР существовало три типа предприятий с капиталом китайских эмигрантов – возрождённые старые производства *хуацяо*, крупные совместные государственные и частные предприятия с капиталом *хуацяо*, малые производства, созданные для обеспечения *хуацяо* средствами к существованию [Huaqiao huaren... 2009: 174–186]. Все эти предприятия, несмотря на разные масштаб и объёмы инвестиций, имели свою ценность для строительства экономики КНР в первые 17 лет её существования. Они сыграли уникальную роль в строительстве и развитии приморских городов, а также в обмене материальными ресурсами, технологиями и управленческим опытом Китая с зарубежными странами.

В 1949–1965 гг. стремительное развитие в КНР получили инвестиционные компании китайских эмигрантов, открытые в пров. Гуандун, Фуцзянь, Юньнань, Шаньдун, Ляонин, Гуанси-Чжуанском АР, городах Шанхай, Ухань, Нанкин. Это были управляемые государством трастовые структуры с капиталом китайских эмигрантов, дивиденды по их акциям не имели фиксированного процента. В первые годы существования КНР каждая

провинция/город, где находились инвестиционные компании *хуацяо*, получила примерно по 100 млн долл. инвестиций, к 1963 г. в каждой из них было открыто более 100 промышленных фабрик, предприятий, гостиниц, фермерских хозяйств [Huaqiao huaren ... 2009: 186–194], которые сыграли немаловажную роль в экономическом развитии, росте торговли, материального обеспечения и уровня жизни населения, а также в решении проблемы безработицы в данных провинциях/городах.

Основным видом хозяйственной деятельности китайских реэмигрантов (*гуйцяо*), вынужденных переселенцев (*наньцяо*) и родственников эмигрантов (*цяоцзюань*) в КНР в 1949–1965 гг. было засевание пустующих земель, весьма важное дело для экономики того времени. Это стимулировало развитие сельского и лесного хозяйства, а также животноводства Китая в целом, как и экономики горных районов, а кроме того, малой родины эмигрантов (*цяосян*) – территорий разного масштаба (провинции и города, уезды и деревни), на которых они родились и выросли.

Существенное влияние на развитие *цяосян* оказали денежные переводы китайских эмигрантов родственникам в КНР, которые только в пров. Гуандун составили 571,1 млн долл. в 1950–1957 гг., а с 1958 г. можно наблюдать рост денежных переводов *хуацяо* в КНР в целом. Их общая сумма за 1958–1965 гг. составила 904,6 млн долл. Это практически единственный вид деятельности, который *хуацяо* продолжили в годы культурной революции, денежные переводы *хуацяо* своим родственникам в КНР продолжали расти и составили 3,1 млрд долл. за 1966–1976 гг., в 1977 г. они насчитывали 534,7 млн долл. (см. график 1).

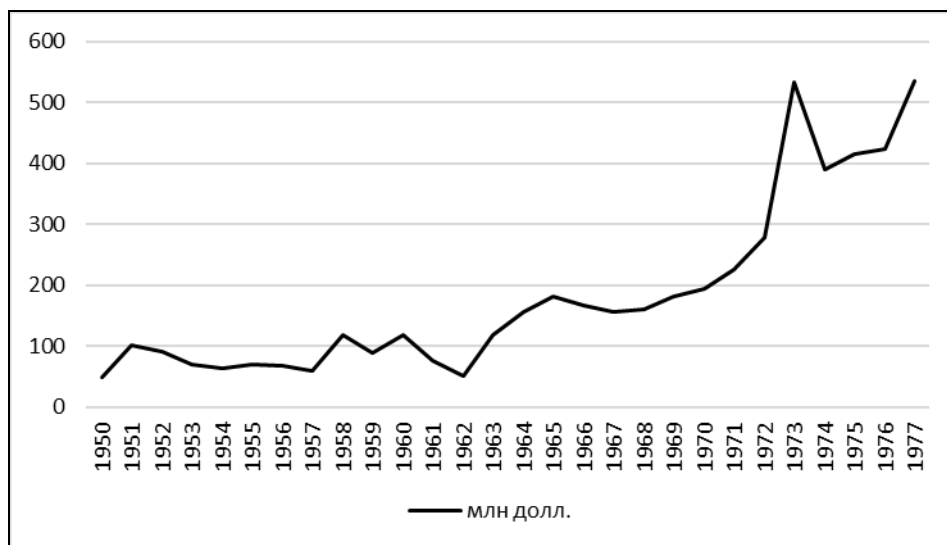

График 1. Динамика денежных переводов *хуацяо* своим родственникам в КНР (1950–1977 гг.).

Составлено по: [Huaqiao huaren ... 2009: 203–204].

В целом в годы культурной революции (1966–1976) работа с китайской диаспорой была практически свёрнута, к *хуацяо* стали относиться как к потенциальным врагам народа. «Иметь родственные связи с ними было крайне опасно. Только после смерти в 1976 г. Мао Цзэдуна, руководители КНР, прежде всего Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ляо Чэнчжи, вернули конструктивный характер политике по работе с китайской диаспорой» [Ларин 2008: 10].

Важное место в политике руководства КНР в 1949–1965 гг. занимала подготовка высококвалифицированных кадров за рубежом и их последующее возвращение на работу в КНР. В первые пять лет после образования республики в страну вернулись в общей сложности 180 тыс. высококвалифицированных специалистов, среди них были и выдающиеся учёные. Из более чем 5 тыс. китайских студентов, оставшихся после 1949 г. в западных капиталистических странах, более 2,5 тыс., став специалистами и учёными, вернулись к 1955 г. в КНР. В 1955 г. 158 из 172 первых членов Академии наук Китая были возвратившимися из-за рубежа представителями науки. В 1949–1965 гг. руководство КНР отправляло на обучение за границу, главным образом в СССР и страны Восточной Европы, крупные партии китайских специалистов. Однако в первые годы культурной революции (1966–1971) такая практика была свёрнута, а все специалисты отозваны на родину. Только в 1972 г. возобновились зарубежные стажировки, на которые к 1977 г. было отправлено 1548 человек [Haiwai Huaqiao huaren... 2009: 328].

В 1977 г. на XI съезде КПК Дэн Сяопин официально озвучил вопрос о необходимости работы с зарубежными соотечественниками. С 1978 г. работу с китайской диаспорой начали восстанавливать и сделали её ключевой во внешней политике страны.

Вклад китайской диаспоры в экономическое развитие КНР с 1978 г. по настоящее время

Основной задачей диаспоральной политики в первые годы реформ стало привлечение капиталов зарубежных соотечественников, объём которых по состоянию на 1978 г. оценивался в 1,5 трлн долл. США. Для этого проводилась работа с китайской диаспорой с целью показать новые возможности ведения бизнеса в КНР, были приняты специальные нормативные документы, регулирующие вопросы инвестиций от китайских эмигрантов в Китае (т.е. зарубежные китайцы получили дополнительные льготы перед иностранными инвесторами). Даже первые специальные экономические зоны (СЭЗ) были открыты в провинциях, относящихся к основным местам исхода эмигрантов, таких как Гуандун, Фуцзянь, Хайнань (приморские районы) [К 40-летию... 2018: 31–32].

Эта политика дала свои результаты – в первые годы реформ южные приморские провинции поднялись в основном благодаря вложениям зарубежных китайцев, доля которых в общем объёме прямых иностранных инвестиций в этих районах была близка к 100 %, по всему Китаю этот показатель составил 71,8 %, или 18 млрд долл. США, в 1978–1991 гг. инвестиции шли в основном через Гонконг, главным образом, в обрабатывающую промышленность (трудоемкое производство экспортной продукции). За этот период зарубежный китайский бизнес эволюционировал от посреднических функций (предприятия, занимающиеся переработкой давальческого сырья и материала, сборочными работами и ведущие компенсационную торговлю) к самостоятельной деятельности (совместные предприятия, предприятия со 100-процентным капиталом китайских эмигрантов).

Период 1992–1998 гг. характеризуется существенным ростом интереса китайских предпринимателей, проживающих за пределами КНР, к ведению бизнеса в Китае, сохранением ориентации на трудоемкое производство экспортной продукции. Объём их инвестиций составил 146,5 млрд долл., или 60,5 % всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ). География вложений расширилась на север от пров. Гуандун и Фуцзянь. С 1998 г.

основная часть инвестиций шла не только через Гонконг, Макао и ЮВА, но и оффшорные зоны (Виргинские, Каймановы о-ва и др.). В 1999–2000 гг. наблюдалось снижение объёмов денежных вливаний зарубежных китайцев в КНР как результат сокращения их капиталов в ряде стран и регионов после азиатского финансового кризиса. В 2001–2007 гг. рост инвестиций *хуацяо-хуажэнь* сопровождается повышением стоимости отдельных проектов. Увеличилась доля капиталоемких экспортных производств и инвестиций на севере страны [К 40-летию... 2018: 32]. В 1990–2004 гг. около 70 % всех иностранных компаний, принадлежавших китайским эмигрантам, в КНР занималось обрабатывающей промышленностью, в основном низкотехнологичной, остальные 30 % вели бизнес в сфере услуг [Афонасьева 2013: 204].

Кроме того, зарубежные китайцы в период реформ и открытости продолжили и даже увеличили денежные переводы родственникам в КНР, объём этих средств за период реформ превысил 987 млрд долл. (см. график 2).

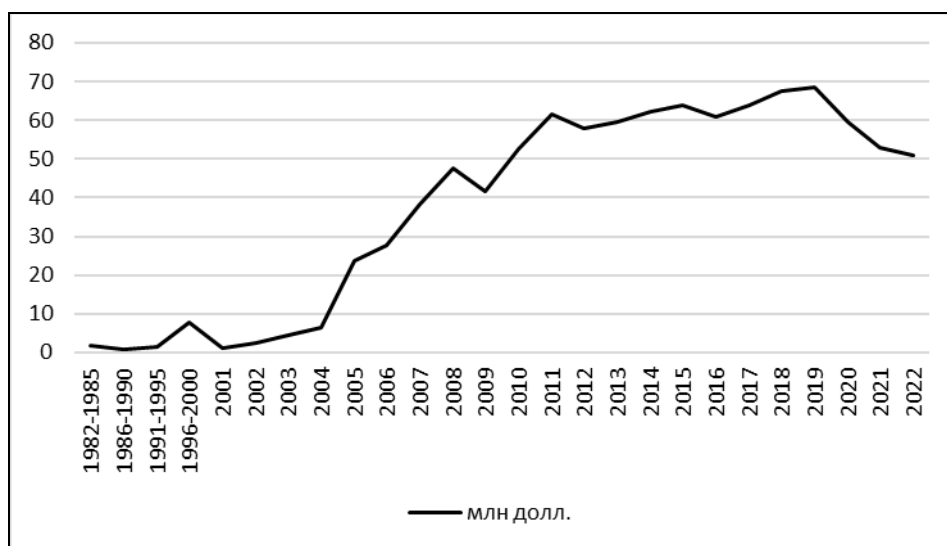

График 2. Динамика денежных переводов *хуацяо* родственникам в КНР (1982–2022 гг.)

Источник: Данные о миграции и денежных переводах. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (дата обращения: 31.01.2023).

В начале 2000-х гг. КНР разработала новую модель экономического развития с опорой на сферу услуг, отечественные инновации, внутренний рынок и развитие западных и центральных районов страны. В это же время руководство страны анонсировало внешнеэкономическую стратегию «выхода за рубеж». Диаспоральная политика была призвана служить переходу к этой модели, в рамках которой были приняты следующие меры.

1. Льготы для низкотехнологичных компаний сохранились только в западных и центральных регионах страны, а в приморских районах они распространялись лишь на высокотехнологичные компании.

2. Был принят новый закон о труде, который касался в том числе и зарубежных китайских предпринимателей, чей бизнес фактически лишился доступа к дешёвой рабочей

силе в КНР, т.к. документ обязывал их достойно оплачивать труд рабочих и соблюдать их права.

3. Бизнесменам – выходцам из Китая – предписали платить налог на защиту окружающей среды.

4. В 2000-е гг. в целом была разработана и успешно реализована политика возвращения из-за рубежа китайских специалистов.

5. Зарубежных китайцев стали активно привлекать к реализации стратегии «выхода за рубеж».

Всё это привело к тому, что если до 2000 г. в отраслевой структуре инвестиций *хуацяо* преобладало трудоёмкое производство экспортной продукции, то с 2001 г. начался частичный переход к его капиталоемкой форме. С 2008 г. в связи с мировым финансово-экономическим кризисом и новыми условиями ведения бизнеса в Китае наблюдался переход от трудоёмкого к капиталоемкому и высокотехнологичному производству, переориентация с внешних рынков на внутренний рынок КНР, активное освоение сферы услуг, миграция бизнеса из приморских районов во внутренние и западные регионы Китая. Объём зарубежных китайских инвестиций в 2001–2012 гг. вырос с 24,5 до 67 млрд долл., в процентном отношении с 46,9 % до 60 % [К 40-летию... 2018: 32–33].

Начиная с 2013 г. можно говорить о новом этапе взаимодействия *хуацяо* с КНР. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь» (Экономический пояс Шёлкового пути, далее ЭПШП, и Морской Шёлковый путь XXI века, далее МШП-21). Зарубежным китайцам в этом проекте была отведена важная роль – инвесторов, поставщиков экспортной продукции, консультантов и лоббистов. Сегодня их участие наблюдается практически на всех участках сухопутного и морского Шёлкового пути. На территории КНР ежегодный объём их инвестиций в 2013–2018 гг. составлял порядка 60 млрд долл., *хуацяо* вкладывали средства во все города, провинции и автономные районы, через которые проходят маршруты «Пояса и Пути». В пров. Чжэцзян, Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, а также в Гуанси-Чжуанском автономном районе традиционно сильно влияние *хуацяо*, т.к. эти территории исторически являются малой родиной большого числа эмигрантов. Заметно экономическое влияние зарубежных китайцев в районе кольца Бохайского залива [К 40-летию ... 2018: 32–33].

В странах, через которые проходит ЭПШП, без учёта экспатов, проживает примерно 1–1,2 млн зарубежных китайцев – это 1,7–2 % всей китайской диаспоры за рубежом. Страны маршрута МШП-21 населены 36,3 млн *хуацяо-хуажэнь* – 79 % всей диаспоры (из них 75 % в странах ЮВА).

На долю стран – участниц ЭПШП приходится порядка 10 % (500 млрд долл. США), а на регионы МШП-21 – 41,5 % (2,075 трлн долл. США) совокупного капитала мировой китайской диаспоры [Афонасьева 2016: 102–115], что многократно превышает объёмы и активы всех финансовых организаций, обслуживающих «Пояс и Путь». Степень экономического влияния китайской диаспоры в странах МШП-21 значительно выше, чем в государствах ЭПШП. Компании *хуацяо* являются полноправными субъектами МШП-21, в странах ЭПШП они играют весомую, но вспомогательную роль по отношению к государственным и частным предприятиям КНР [К 40-летию ... 2018: 32–33].

Масштабное развитие в период реформ получила политика подготовки кадров за рубежом. Китайское правительство стало ежегодно отправлять на учёбу за границу

миллионы студентов и стажёров. Так, за 40 лет (1979–2019) из КНР выехали 6,41 млн студентов. По состоянию на 2019 г. число вернувшихся китайских специалистов превысило 4 млн человек, т.е. более 65 % от уехавших учиться. Причём 75 % специалистов возвратились в 2013–2019 гг. – 3,14 млн человек (80,2 % от числа отправившихся в этот период получать образование за рубежом)¹.

Вернувшиеся в КНР специалисты и выпускники зарубежных вузов заняты в государственном и частном секторах экономики Китая. Это 51–77,6 % руководителей вузов, 58–62,3 % научных руководителей магистрантов и аспирантов, 80,5 % академиков Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, 71,7 % глав учебных заведений всех уровней, 94 % руководителей НИИ и исследовательских групп [Wang Huiyao 2005: 173].

По авторским оценкам, 70 % инновационных компаний Китая созданы вернувшимися специалистами, однако большая их часть в конце 1990-х – начале 2000-х гг. копировала западные инновационные технологии, в то время как доля собственных инноваций не превышала 20 %. С 2010 г. их доля начинает расти, по оценкам автора, на конец 2019 г. она составила порядка 30–35 %. Индустрия рискованных инвестиций (венчурный капитал и прямые частные инвестиции) получила развитие в Китае, главным образом, благодаря вернувшимся из-за рубежа специалистам. Кроме того, они являются управленцами филиалов крупных иностранных компаний в КНР.

Вместо заключения

На XX съезде КПК в октябре 2022 г. Си Цзиньпин отметил, что партия усилит и усовершенствует работу с эмигрантами, а фактически с китайской диаспорой в целом². Так как от взаимодействия с этническими китайцами с иностранным гражданством Китай никогда не откажется.

В свою очередь, зарубежные китайцы внимательно следили за ходом XX съезда КНР и высоко оценили его итоги.

В частности, президент Северной торговой палаты этнических китайцев Польши Ши Лижэнь отметил, что в последние годы инициатива «Пояс и Путь» получила широкое распространение в Польше. Благодаря ей китайские предприниматели получили новые возможности для бизнеса и взаимовыгодного сотрудничества с КНР. По его прогнозам, после XX съезда КПК поддержка данной инициативы в Польше существенно вырастет, а зарубежные китайцы со своей стороны будут активно участвовать и продвигать данную инициативу³.

---

¹ Китайский статистический ежегодник 2005. Пекин, 2005. Табл. 21-8. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2005/indexch.htm> (дата обращения: 30.03.2023); Китайский статистический ежегодник 2021. Пекин, 2021. Табл. 21-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexch.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

² Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой. Сплотиться и бороться во имя всестороннего строительства модернизированного социалистического государства – Доклад на XX Всекитайском съезде КПК (16 октября 2022 г.). URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1026/c448334-32551867.html> (дата обращения: 30.03.2023).

³ 海外侨胞热议二十大：发挥侨力量 搭建“双向桥梁” [Зарубежные соотечественники-эмигранты бурно обсуждают XX съезд КПК: развитие силы эмигрантов – это строительство «двустороннего моста»]. Чжунго цюань. 23.10.2022. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/2022/10-23/343310.shtml> (дата обращения: 30.03.2023).

Председатель Испанской ассоциации мирного воссоединения Китая Сюй Сунхуа был глубоко впечатлён словами Си Цзиньпина о том, что «обязательно нужно и безусловно возможно добиться полного объединения родины»⁴. Он заверил, что зарубежные соотечественники-эмигранты с нетерпением ждут полного объединения Китая, будут, как и раньше, решительно поддерживать великое дело воссоединения родины и вносить значительный вклад в возрождение китайской нации⁵.

Как отметила главный редактор сайта Филиппинской Филонетической сети (Philippine Dragon Net) (Филиппины) Нянь Шаньшань, «XX съезд КПК определил чёткое направление будущего развития Китая, а сам Китай в настоящее время вступил в эпоху широких возможностей»⁶. По её словам, по мере всё более тесного сближения КНР с миром будет расти число китайских компаний, «идущих за рубеж» с целью экономического сотрудничества с местными регионами за счёт готовых технологий и передового опыта. Эти структуры станут надёжными партнёрами и оживят мировую экономику⁷.

Председатель Цинтяньского землячества в Барселоне (Испания) Чжоу Цзяньхун подчеркнул, что успехи Китая за последние 10 лет очевидны для всех. Чжоу Цзяньхун убеждён, что КПК и дальше будет вести страну к процветанию, а сам он, как зарубежный китаец, приложит все усилия для углубления дружеских отношений Китая с западными странами⁸.

Зарубежные соотечественники (китайские эмигранты) ежегодно принимают участие в так называемых «двух сессиях»: Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). В ежегодных сессиях последнего *хуацяо* участвуют в качестве специально приглашённых лиц. Всего с 2001 г. в сессиях ВК НПКСК приняли участие 618 *хуацяо* из 82 стран мира⁹, т.е. в среднем около 28 представителей китайских эмигрантов ежегодно. В частности, на прошедшей в марте 2023 г. первой сессии ВК НПКСК 14-го созыва делегация зарубежных соотечественников насчитывала 30 человек из 25 стран мира¹⁰. Участие *хуацяо* в работе сессий ВСНП возможно только в рамках Комитета китайских эмигрантов (*хуацяо вэйюаньхуэй*), что предусмотрено 70-й статьёй Конституции 1982 года.

Китайская диаспора также внимательно следила за ходом двух сессий, прошедших в марте 2023 г.

Председатель Цинтяньского землячества в Чехии Чжоу Линцзянь, также принимавший участие в первой сессии ВК НПКСК 14-го созыва, выразил надежду, что через окно двух сессий всё больше китайско-иностранных предприятий будет привлекать потребительский рынок КНР и дивиденды от совместного развития. Он также отметил рост экономической мощи и международного влияния КНР в мире и заверил, что зарубежные китайцы Чехии

---

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ 王东峰会见列席全国政协十四届一次会议的海外侨胞 [Ван Дунфэн встретился с зарубежными соотечественниками, присутствовавшими с правом совещательного голоса на 1-й сессии ВК НПКСК 14-го созыва]. 2023 NPC&CPPCC. 12.03.2023. URL: <http://www.rmzxb.com.cn/c/2023-03-12/3311630.shtml> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁰ Там же.

будут и дальше активно развивать собственные преимущества, станут мостом дружеских связей между двумя странами и готовы принимать активное участие в развитии родных территорий в КНР¹¹.

Председатель Дунбэйского землячества и Торговой палаты в Европе Гай Линь указал на тесную связь «двух сессий» с развитием зарубежных китайцев, выразил полную уверенность в развитии КНР в новую эпоху и надежду на практические действия со стороны зарубежных китайцев в совместном осуществлении великого возрождения китайской нации¹².

Рассмотренные выше факты участия *хуацяо-хуажэнь* в политической жизни КНР ещё раз доказывают, что достигнутые руководством страны значимые результаты в деле вовлечения зарубежной диаспоры в процесс модернизации и возвращения в Китай высококвалифицированных специалистов стали возможны благодаря эффективной диаспоральной политике и формированию благоприятной бизнес-среды.

Эта работа КНР со своей диаспорой состоит из трёх взаимосвязанных блоков.

1. Работа непосредственно с соотечественниками за рубежом (в том числе с теми, кто имеет иностранное гражданство).

КНР гарантирует китайским эмигрантам защиту законных прав и интересов. При этом требует от них строго соблюдать все местные законы и обычаи, жить в мире с местным населением, содействовать экономическому процветанию стран пребывания, развитию сотрудничества и обменов между КНР и принимающими странами. За защитой прав китайцы могут обращаться не только в посольства и консульства, но и в ассоциации зарубежных китайцев, а также специальные центры помощи китайским эмигрантам, действующие на базе этих структур, как правило, при поддержке посольств, консульств, Канцелярии по делам китайских эмигрантов или ВАР. Ассоциации и центры помощи оказывают поддержку не только китайским гражданам, но и китайцам с иностранным гражданством. Защиту, лоббирование и отстаивание интересов китайского бизнеса за рубежом осуществляют общественные организации, аффилированные с правительством КНР, например Союз китайских предпринимателей. В некоторых странах (США, Канада, Япония, Австралия и др.) эту задачу выполняют ассоциации зарубежных китайцев.

2. Привлечение финансовых и интеллектуальных ресурсов китайской диаспоры.

КНР предоставляет льготы зарубежному китайскому бизнесу, проводит специальные деловые симпозиумы для зарубежных китайских инвесторов, защищает их права и интересы на своей территории, привлекает талантливых специалистов, создаёт бизнес-инкубаторы для вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов и выпускников вузов, организует ярмарки вакансий внутри страны и за границей.

На площадках конференций и симпозиумов организуются конкурсы для зарубежных китайских компаний и бизнес-проектов, победители которых получают преференции для открытия/развития бизнеса в КНР. На сегодняшний день в КНР действует 10 крупных государственных программ привлечения талантов, включая открытую в 2008 г. «Программу 1000 талантов», состоящую из нескольких номинаций: инноваторы (долгосрочная и краткосрочная программы), предприниматели, молодёжь, иностранные специалисты,

---

¹¹ 两会“春风”暖侨心[«Весенний ветер» двух сессий согрел сердца эмигрантов]. Чжунго цяован. 14.03.2023. URL: <http://www.chinaqw.com/yw/2023/03-14/354107.shtml> (дата обращения: 30.03.2023).

¹² Там же.

выдающиеся таланты и команды инноваторов, таланты в области культуры и искусства. «Программа 1000 талантов» является многоуровневой: страна – провинции, автономные районы, города центрального подчинения – города – уезды – районы отдельных крупных городов. Допускается получение стипендий программы нескольких уровней.

В КНР насчитывается более 220 специализированных бизнес-инкубаторов для вернувшихся китайских специалистов и выпускников вузов. Расположены они во всех городах центрального подчинения, провинциях и автономных районах КНР, кроме пров. Цинхай и Тибетского АР.

3. Работа с реэмигрантами и родственниками эмигрантов в КНР.

Китай гарантирует им защиту прав и интересов, адаптирует их к современным реалиям страны и стремится использовать их связи с китайской диаспорой для привлечения капиталов.

Китайский опыт работы с эмигрантами и их потомками, проживающими за рубежом, является успешным и имеет определённую практическую значимость для других государств, в том числе для РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). Москва: ИДВ РАН, 2013.

Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы как один из инструментов реализации проекта Экономического пояса Шёлкового пути // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 102–115.

К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] / гл. ред. В.Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 4–41. DOI: 10.31857/S013128120002800-1

Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. Москва: ИДВ РАН, 2008.

REFERENCES

Afonaseva A.V. (2013). *Zarubezhnyye kitaytsy – biznes v KNR: ekonomicheskaya deyatel'nost' zarubezhnykh kitaytsev i reemigrantov v KNR v khode reform (1979–2010 gg.)* [The overseas Chinese – Business in the PRC: the overseas Chinese and re-emigrants economic activity in the PRC since the reform period (1979–2010)]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Afonaseva A.V. (2016). *Zarubezhnyye kitaytsy kak odin iz instrumentov realizatsii proyekta Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti* [The overseas Chinese as one of the tools for implementing the Silk Road Economic Belt project], *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir* [The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World], 4 (10): 102–115. (In Russian).

К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике [Круглый стол в ПДВ] [The 40th anniversary of the economic reforms in the People's Republic of China [The round Table in the FEA]], Ch. Ed. Portyakov V.Ya. *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2018, no. 6. (In Russian). DOI:10.31857/S013128120002800-1

Larin A.G. (2008). Kitay i zarubezhnyye kitaytsy [China and the overseas Chinese]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

***

Huaqiao huaren yu xin zhongguo (2009) [The overseas Chinese and New China], ch. ed. Zhang Yinglong. Guangzhou. (In Chinese). [华侨华人与新中国, 张应龙. 广州, 2009].

Haiwai Huaqiao huaren yu zhongguo gaige kaifang [The overseas Chinese and the Policy of Reform and Opening-up in the PRC], ch. ed. Ren Guixiang. Beijing, 2009. (In Chinese). [海外华侨华人与中国改革开放, 任贵祥. 北京, 2009].

Wang Huiyao (2005). Haigui shidai [Era of Haigui], Beijing. (In Chinese). [王辉耀 (2005) 海归时代].

Zhuang Guotu (2002). The overseas Chinese connections with China]. Guangzhou. (In Chinese). [庄国土 (2002). 华侨华人与中国的关系. 广州].

Поступила в редакцию: 30.03.2023

Финальная версия: 01.04.2023

Принята к публикации: 03.04.2023

Received: 30 March 2023

Final version: 1 April 2023

Accepted: 3 April 2023

ОчеркиEssays

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-78-92

Парижские переговоры. Как это было... (К 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме)

Е.В. Кобелев

Аннотация. Представленный исторический очерк посвящён 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (27 января 1973 г.). Автор анализирует основные вьетнамские публикации этого периода, в которых показан процесс осознания политическим руководством США и ДРВ необходимости политического урегулирования длительного военного конфликта и создания предпосылок для этого. Также в материалах описаны наиболее важные особенности парижских переговоров и их завершения на условиях, отвечающих интересам вьетнамского народа.

Первостепенное внимание автор уделяет книге воспоминаний непосредственной участницы переговоров, представителю Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Бинь «Семья, друзья и родина. Воспоминания». Отдельные разделы этого труда приведены в очерке дословно, из них читатель может узнать о подробностях длительного переговорного процесса и их личном восприятии автором воспоминаний. В очерке также дана высокая оценка роли главного вьетнамского «переговорщика», члена Политбюро, секретаря Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама (ЦК ПТВ) Ле Дык Тхо, который за весомый вклад в достижение Парижского соглашения был удостоен Нобелевской премии мира, но отказался принять её по принципиальным соображениям.

Ключевые слова: ДРВ, США, Южный Вьетнам, НФОЮВ, Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, парижские переговоры, авеню Клебер.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239; E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2022-0001 «Политическое и экономическое развитие Вьетнама и его место в региональном и международном сотрудничестве»).

Для цитирования: Кобелев Е.В. Парижские переговоры. Как это было... (К 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 78–92. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-78-92

Paris talks. How it was...

(To the 50th anniversary of signing the Paris Agreement
on ending the war and restoring peace in Vietnam)

E.V. Kobelev

Abstract. The presented historic essay is dedicated to the 50th anniversary of the signing of the Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam (January 27, 1973). The author analyzes the main Vietnamese publications over this period, which show the process of the political leadership of the United States and the Democratic Republic of Vietnam realizing the need and possibility of a political settlement of a long military conflict, as well as the most important features of the Paris negotiations and their completion on terms that meet the national interests of the Vietnamese people.

The essay pays primary attention to the book of memoirs of a direct participant in the negotiations, a representative of the National Liberation Front of South Vietnam Nguyen Thi Binh “Family, friends and homeland. Memories”. Separate sections of this book are given verbatim in the essay, from which the reader can learn the details of the long negotiation process and their personal perception by the author of the memoirs. The essay also highly appreciates the role of the main Vietnamese “negotiator”, the Secretary of the Central Committee of the Workers’ Party of Vietnam Le Duc Tho, who was awarded the Nobel Peace Prize for his great contribution in achieving the Paris Agreement, but refused to accept it on principled grounds.

Keywords: DRV, USA, South Vietnam, NLFSV, Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam, Paris talks, Avenue Kléber.

Author: Kobelev Evgeniy V., PhD (History), Leading Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239; E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2022-0001 “Political and economic development of Vietnam and its place in regional and international cooperation”).

For citation: Kobelev E.V. (2023). Parizhskie peregovory. Kak eto bylo... (K 50-letiyu podpisaniya Parizhskogo soglasheniya o prekrashchenii voyny i vosstanovlenii mira vo V'etname) [Paris talks. How it was... (To the 50th anniversary of signing the Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 78–92. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-78-92

Введение

Официальная церемония подписания Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме состоялась 27 января 1973 г. в Париже. Этому историческому событию предшествовало десятилетие американской агрессии в Южном Вьетнаме и воздушной войны США против Северного Вьетнама. Наконец, 13 мая 1968 г. в столице Франции начались переговоры между делегациями Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) и США, к которым затем присоединились представители Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и сайгонского режима. Этот процесс

с переменным успехом длился около пяти лет. США постоянно предпринимали попытки силой оружия вынудить руководство ДРВ и Республики Южный Вьетнам (РЮВ) согласиться с американскими условиями. Последняя такая попытка была предпринята Вашингтоном в 1972 г., когда, стремясь заставить руководство ДРВ принять американо-сайгонский вариант соглашения, администрация Белого дома отдала приказ провести в ночь с 18 на 19 декабря самые массированные за всю историю войны бомбардировки Северного Вьетнама с участием современных стратегических бомбардировщиков Б-52, которые продолжались 12 дней. Однако американские генералы в очередной раз просчитались – операцию «Лайнбеккер-2», как окрестили её в Пентагоне, ждало «Дьенбьенфу в воздухе» (так называли во Вьетнаме печальные для США итоги этой операции). Столкнувшись с мастерски организованной системой ПВО, Штаты всего за 12 дней декабря понесли над Ханоем и Хайфоном ни с чем не сопоставимые потери: вьетнамские ракетчики и лётчики сбили 81 вражеский самолёт, в том числе 34 бомбардировщика Б-52 [Новакова, Цветов 1995: 251]. После провала этой операции представители США вынуждены были вернуться за стол переговоров, и уже 27 января состоялось подписание «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме».

За прошедшие 50 лет во вьетнамской историографии и политологии уделялось немало внимания изучению процесса, приведшего политическое руководство США и ДРВ к необходимости и возможности политического урегулирования длительного военного конфликта, а также наиболее важных особенностей парижских переговоров и их завершения на условиях, отвечавших национальным интересам Вьетнама. Среди публикаций, посвящённых исследованию этой проблемы, видное место занимает вышедшая в 2012 г. в Ханое книга воспоминаний непосредственного участника переговоров Нгуен Тхи Бинь «Семья, друзья и родина. Воспоминания» (*вьет.* Nguyễn Thị Bình. Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký), а также сборник статей вьетнамских политологов, посвящённый 35-летию подписания Парижского соглашения (*вьет.* Cuộc đàm phán lịch sử. Kỷ niệm 35 năm Hiệp định Paris 1973 – 2008).

Автора этих строк долгие годы связывали с Нгуен Тхи Бинь дружеские отношения. Последний раз мы виделись с ней в сентябре 2014 г., когда я приехал в Ханой по приглашению Государственной политической академии Хо Ши Мина для участия в международной конференции «Сотрудничество в целях развития отношений между Вьетнамом – АСЕАН и Российской Федерацией». В то время она уже вышла на пенсию и занимала почётную должность председателя Вьетнамского Фонда Мира. При встрече она подарила мне свою книгу воспоминаний с уважительной памятной надписью. Принимая книгу, я обещал этой выдающейся представительнице “quân tóc dài” – «армии длинноволосых» (так называли в Южном Вьетнаме женщин – борцов Сопротивления) непременно познакомить российских читателей с содержанием её труда. Именно это я и делаю в год 50-летия со дня подписания Парижского соглашения, под которым стоит и подпись Нгуен Тхи Бинь.

«Самые продолжительные переговоры в истории»

Началу Парижских переговоров предшествовали грандиозные по масштабам события. В ночь с 30 на 31 января 1968 г. Народные вооружённые силы освобождения (НВСО) при

активной поддержке населения начали генеральное наступление по всему Южному Вьетнаму. Атакам подверглось около 60 городов, провинциальных, уездных центров и военных баз. В Сайгоне было захвачено американское посольство. Ракетному обстрелу подверглись дворец президента сайгонского режима, здание генерального штаба, радиостанция и др. Уже 31 января части НВСО овладели древней столицей Вьетнама, городом Хюе. Несколько новых районов Южного Вьетнама впервые перешли под контроль патриотических сил. Наступление стало полной неожиданностью для американского командования. Оно вызвало большой резонанс во всём мире. Международная общественность убедилась в провале агрессивного курса США, а патриотические силы Южного Вьетнама получили ещё более активную поддержку народов мира.

В стратегии сопротивления американской агрессии Политбюро ЦК ПТВ руководствовалось известным указанием Президента Хо Ши Мина: «Необходимо опираться прежде всего на собственные силы, но одновременно завоёвывать активную поддержку и помощь братских социалистических стран и народов, стремящихся к миру и справедливости, в том числе и прогрессивного народа США» [Hồ Chí Minh: 309].

Поистине массовым стало всемирное движение солидарности с борющимся народом Вьетнама. Не остались в стороне и сами США: сотни тысяч демонстрантов на улицах Вашингтона, Нью-Йорка и других городов требовали немедленно прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, начать переговоры о мире, вывести американские войска из Южного Вьетнама. Участники антивоенного движения широко использовали акции гражданского неповиновения, призывники отказывались ехать во Вьетнам. Внутриполитическая обстановка в США всё более накалялась. Америка оказалась на пороге гражданской войны. Крах силовой политики во Вьетнаме, углубление общенационального кризиса в самих Штатах в конце концов вынудили президента Л. Джонсона приступить к поискам путей мирного завершения вьетнамского конфликта. В телевизионном выступлении 31 марта 1968 г. он объявил о временном прекращении бомбардировок ДРВ к северу от 20-й параллели и готовности вступить в переговоры с представителями Ханоя. В ответ 3 апреля 1968 г. республика заявила о готовности назначить своего представителя для встреч с представителем США, чтобы обсудить вопрос о безоговорочном прекращении всех американских бомбардировок и других актов войны против Демократической Республики Вьетнам и начать переговоры о мире. Тем не менее понадобилось ещё более месяца, чтобы этот процесс начался.

Острые дебаты шли вокруг того, где вести переговоры. Инициатива в этом вопросе принадлежала американской стороне, а Ханой вносил свои контрпредложения. Всего в ходе обмена мнениями было названо около двадцати городов мира, в том числе Женева, Москва, Варшава, Пномпень... В итоге 2 мая ДРВ согласилась на то, чтобы местом переговоров был Париж. При этом руководство в Ханое учитывало ряд благоприятных для вьетнамской стороны обстоятельств, в том числе нарастающую морально-политическую поддержку широкой французской общественностью борьбы вьетнамского народа против агрессии США, рост американско-французских противоречий по широкому кругу внешнеполитических вопросов, наличие во Франции мощной левой прессы, через которую можно было без искажений доводить позицию делегаций ДРВ и НФОЮВ до широкой международной общественности.

Руководитель делегации ДРВ в ранге министра правительства секретарь ЦК ПТВ, заведующий международным отделом ЦК Суан Тхюи 9 мая 1968 г. прилетел в Париж. Позднее к нему присоединился, формально в качестве советника главы делегации, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Главным «переговорщиком» с американской стороны стал известный американский историк и политолог, бывший профессор Гарвардского университета Генри Киссинджер. В январе 1968 г. он занял должность советника по национальной безопасности в администрации президента Р. Никсона. Все трудные вопросы, возникавшие в ходе переговоров, решались на закрытых встречах Ле Дык Тхо и Г. Киссинджера.

Переговоры начались 13 мая 1968 г. в Доме международных конференций на авеню Клебер – в самом центре французской столицы. В течение первых пяти месяцев встречи дипломатов носили двусторонний формат и велись между делегациями США и ДРВ. Делегацию Вашингтона возглавлял «патриарх» американской дипломатии У. Гарриман. Ещё в 1943, 1946 гг. он был послом США в СССР.

Первая же встреча делегаций США и ДРВ подтвердила пессимистические прогнозы о том, что переговоры будут долгими и трудными, а свои успехи в процессе диалога стороны будут стремиться подкреплять победами на поле боя. В результате длительных, зачастую острых обменов мнениями обеим сторонам удалось достичь договорённости о том, что с 1 ноября 1968 г. США полностью и без всяких условий прекращают воздушные бомбардировки и другие военные действия против ДРВ. Участники также договорились о проведении переговоров в четырёхстороннем формате с участием делегаций ДРВ, США, НФОЮВ и сайгонской администрации. Представителей НФОЮВ, а затем Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам возглавила член ЦК НФОЮВ, министр иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь.

В то время участники всемирного движения солидарности с Вьетнамом в средствах массовой информации и в кругах западной общественности уважительно и любовно называли её «мадам Бинь», так как она была известна во всём мире тем, что в лучшем свете представляла вьетнамских женщин своей интеллигентностью, элегантной внешностью и изящным стилем.

Главу, посвящённую Парижским переговорам, Нгуен Тхи Бинь в своих воспоминаниях озаглавила «Самые продолжительные переговоры в истории» и предпослала ей такие слова: «Партия поставила перед силами Сопrotивления двуединую задачу: “сражаться и вести переговоры”. Это были, пожалуй, самые продолжительные переговоры в мировой истории: они начались в ноябре 1968 г. и завершились 27 января 1973 г. Когда я покидала Ханой в конце октября 1968 г., я даже помыслить не могла, что придётся столько времени провести за столом переговоров. Перед отъездом я послала телеграмму моему мужу Кхангу, который работал в военно-инженерной школе в провинции Бакзянг, и попросила о встрече. Я волновалась, не зная, что сказать мужу и как объяснить своим ещё малолетним детям, что они должны долго быть вдали от матери. Мой муж сразу понял, что мне предстоит выполнять очень важное задание, не расспрашивал меня ни о чём, только напутствовал словами: “Ты должна выполнить задание, будь спокойна, о детях позаботимся мы с бабушкой”. Я любила мужа и была ему безмерно благодарна за эти слова» [Nguyễn Thị Bình 2012: 86].

По словам Нгуен Тхи Бинь, делегация Национального фронта освобождения Южного Вьетнама «прибыла в Париж заранее, чтобы принять участие в подготовительных совещаниях, причём инкогнито – для сторонних наблюдателей делегация направлялась якобы “на работу на Кубу”». «2 ноября 1968 г. около 2 часов пополудни, приехав в коттедж Теренет – место, которое заранее забронировала делегация ДРВ, – пишет Нгуен Тхи Бинь, – мы в растерянности оказались перед толпой журналистов и фотографов, некоторые из них перелезали через забор, некоторые просовывали фотоаппараты через полуоткрытые двери, чтобы заполучить редкие снимки делегации “вьетконга” – вьетнамских коммунистов (так на Западе называли борцов Сопротивления Южного Вьетнама – *Е.К.*). <...> Два дня спустя мы провели первую большую пресс-конференцию, на которую пришли более 400 журналистов. Впервые в жизни я общалась с такой многочисленной армией журналистов. В сообщениях печати о содержании пресс-конференции тон был в целом доброжелательный. Перед глазами журналистов стояла маленькая, хрупкая женщина, прибывшая с полей сражений, в чьей речи звучали и чувства, и разум (любимое выражение Хо Ши Мина – *Е.К.*), и это вызывало у журналистов симпатию» [Nguyễn Thị Bình 2012: 88].

В период с мая по ноябрь главы делегаций ДРВ и США Суан Тхюи и У. Гарриман яростно спорили о роли НФОЮВ. «Наша сторона доказывала, что Фронт – это представитель народа Юга, непосредственно воюющий против агрессии США, поэтому естественно, что он должен быть одной из сторон в переговорах. США же настаивали, что Фронт – это “люди Севера”, “коммунисты”, которые хотят свергнуть “власть” на Юге. Мы же утверждали, что сайгонские власти поставлены США, что это марионетки США. Борьба за “четыре стороны или две стороны” имела важное политическое значение. Мы требовали, чтобы стол переговоров был квадратным или прямоугольным. США же требовали стол в форме буквы “нят” (китайского иероглифа “день” – *Е.К.*) или же круглый стол, разделённый надвое <...>. Забавно, что делегация Суан Тхюи получила массу образцов столов для переговоров от известных мировых компаний. Думаю, что делегация Гарримана также их получила. В конце концов, сошлись на том, что стол должен быть большим и круглым, диаметром 8 метров со скатертью зелёного цвета, с каждой стороны стола снаружи разделительные полосы, чтобы было видно – две стороны или четыре. Таким образом, стороны США и сайгонских властей сидели как одна, а наша сторона – делегации НФОЮВ и правительства ДРВ – как две отдельные делегации. Со сторонней точки зрения, порядок рассадки делегаций США и сайгонских властей оказывался невыгодным для них. Можно было ясно видеть, что сайгонские власти – это марионетка США, как они могли представлять народ нашего Юга?» [Nguyễn Thị Bình 2012: 89–90].

Мадам Бинь с гордостью рассказывает, как горячо встречали их делегацию вьеткиеу – вьетнамские эмигранты (вьетнамская диаспора была одной из самых многочисленных в Париже – *Е.К.*) и как она и члены делегации были горды тем, что, находясь за тысячи километров от линии фронта, они «в течение почти пяти лет каждый вторник приезжали в Центр конференций Клебер, чтобы бороться здесь, как на поле боя, и выполнять задачу разоблачения перед мировой общественностью агрессивных замыслов США, разъяснять справедливые цели борьбы нашего народа за независимость, свободу и единство».

Всеобщее внимание привлекало то обстоятельство, что только НФОЮВ представляла женщина.

Нгуен Тхи Бинь на пенсии

Источник: https://baomoi-photo-fbcrawler.bmcdn.me/w720x480/2019_02_11_231_29616875/f91870cc5e8fb7d1ee9e.jpg

И ещё одно. За время длительных переговоров главы делегации США менялись чуть ли не каждый год: вначале Кэбот Лодж, конгрессмен от Республиканской партии (1969), затем – дипломат Дэвид Киркпатрик Брюс (1970–1971), позже – его коллега Уильям Джеймс Портер (1971–1973); и Элзурт Банкер – в 1967–1973 гг. посол США в Южном Вьетнаме, ответственный за то, что война была перенесена США на территорию Лаоса и Камбоджи. Многие политические наблюдатели и журналисты шутили по этому поводу: «Вьетконг непременно победит, потому что они чрезвычайно упорны. Это также было свидетельством нашей железной решимости и растерянности США» [Nguyễn Thị Bình 2012: 94–95].

Основой для обсуждения справедливого урегулирования стал выдвинутый 8 мая 1969 г. НФОЮВ и полностью одобренный ДРВ план, известный как 10 пунктов НФОЮВ – «Принципы и основное содержание мер по всестороннему урегулированию южновьетнамской проблемы для восстановления мира во Вьетнаме»¹. План урегулирования опирался на основные положения Женевских соглашений 1954 г., при этом, естественно, учитывалась ситуация, сложившаяся в Южном Вьетнаме к 1969 г. В соответствии с этим документом США должны были полностью и без каких-либо условий вывести из Южного Вьетнама свои войска и формирования союзников, ликвидировать расположенные там военные базы, положить конец действиям, направленным против независимости, суверенитета, территориальной целостности и безопасности Вьетнама. Отдельно оговаривалось требование, что все внутренние вопросы, касающиеся южной части страны, должны быть решены самими вьетнамцами без иностранного вмешательства. По результатам переговоров представителей различных политических сил предполагалось сформировать временное коалиционное правительство Южного Вьетнама. В плане

¹ Журнал «Новое время». 1969. № 27.

урегулирования были сформулированы и его задачи, прежде всего – добиться реализации будущего соглашения о выводе войск США и их союзников из Южного Вьетнама. Это правительство, как указывалось далее, должно было добиваться согласия различных слоёв населения, национальностей, религиозных общин и деятелей самых разных течений и сил, которые выступают за мир, независимость и нейтралитет. Перед временным правительством ставились задачи организовать всеобщие выборы для определения политического строя в Южном Вьетнаме, созвать учредительное собрание, принять конституцию и создать коалиционное правительство на широкой основе. Подчёркивалось, что Южный Вьетнам должен проводить внешнюю политику мира и нейтралитета. Что касается воссоединения всей страны, то оно произойдёт постепенно и будет осуществляться мирными средствами, указывалось в плане.

«2 сентября 1969 г., – вспоминает Нгуен Тхи Бинь, – я и товарищ Суан Тхюи вернулись в Ханой для участия в траурной церемонии прощания с Дядей Хо (президентом Хо Ши Мином – *Е.К.*). Вся наша страна была охвачена скорбью. Администрация Никсона надеялась, что наш народ падёт духом, но, напротив, чем глубже была скорбь нашего народа, тем сильнее была его решимость бороться и довести войну Сопrotивления против американской агрессии до победного конца. Наши две делегации на парижских переговорах жили одной решимостью – бороться за такое урегулирование, которое полностью гарантировало бы священные независимость и свободу нашей нации» [Nguyễn Thị Bình 2012: 98–99].

Вьетнамские историки с интересом пишут о забавных «пикировках», происходивших между Ле Дык Тхо и Г. Киссинджером на их закрытых переговорах. Так, на одной из первых встреч Ле Дык Тхо подверг резкой критике планы администрации Р. Никсона по «вьетнамизации» войны в Южном Вьетнаме и не без сарказма спросил: «Если вы не можете справиться с ситуацией во Вьетнаме с полумиллионным контингентом, что заставляет вас думать, что вы справитесь с нею, когда его численность начнёт сокращаться?» [Воронин, Глазунов 2013: 120].

Весьма трудным для Ханоя стал период, когда США начали поиски мирных отношений с СССР и Китаем (1972), чтобы заставить обе страны уменьшить помощь Вьетнаму. На заседании, состоявшемся сразу же после визитов Никсона в Китай и СССР, Г. Киссинджер на встрече с Ле Дык Тхо пытался прощупать его такой фразой: «Уважаемый советник, когда вы посетили Пекин и Москву, вы, наверное, сообщили им о нашей позиции на переговорах?». На что товарищ Ле Дык Тхо сразу же отреагировал: «Мы сражаемся с вашей армией на поле боя, а также именно мы ведём с вами переговоры на совещании. Наши друзья от всего сердца поддерживают нас, но они не могут действовать вместо нас» [Cuộc đàm phán lịch sử 2009: 113].

В середине 1971 г. американская газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала материалы, названные «Документы Пентагона», а именно 47 томов и 3000 страниц подлинников и 4000 страниц комментариев секретных материалов ключевых органов, имеющих отношение к национальной обороне США: Госдепартамента, Пентагона, ЦРУ, Совета национальной безопасности и Белого Дома. Это явилось болезненным ударом по замыслам и агрессивным планам администрации Штатов. На заседаниях, как открытых, так и секретных, американская сторона не скрывала, что опасается и даже боится общественного мнения. Так, даже сам Киссинджер однажды в сердцах заявил: «Я прибыл в Париж, чтобы вести

переговоры с г-ном Ле Дык Тхо, а не для того, чтобы беседовать с “Нью-Йорк таймс» [Cuộc đàm phán lịch sử 2009: 158].

Анализируя процесс парижских переговоров и их итоги, вьетнамские историки обращают внимание на советский и китайский факторы. «В благоприятное время, так же, как и в сложные периоды, суть внешней политики и дипломатической деятельности нашей страны – неизменно высоко держать знамя мира и независимости, активно завоёвывать международную симпатию и поддержку, прежде всего стратегических союзников, говорилось в одном из исследований. Несмотря на то, что Советский Союз и Китай вступили в противоречия и стали противниками, а временами даже хотели примириться с США, а кроме того, занимали разные позиции по поводу времени и тактики “сражаться и вести переговоры”, Вьетнам всё же продолжал сохранять отношения солидарности и с СССР, и с КНР, опираясь на поддержку и помощь обеих стран как в борьбе против США, за спасение родины, так и, в частности, в выработке тактики переговоров в Париже. Замысел Белого дома – воспользоваться разрядкой, чтобы ограничить поддержку Советским Союзом и Китаем нашей войны Соппротивления и стратегии “сражаться и вести переговоры”, провалился. Даже в ходе переговоров Никсон совершил поездки в Советский Союз и Китай и всеми силами убеждал обе страны оказывать давление на нас за столом переговоров. Однако, несмотря на это, в течение 20 лет борьбы за независимость и свободу Вьетнам получал всестороннюю, как материальную помощь, так и моральную поддержку со стороны Советского Союза, Китая и других братских стран. Это стало решающим фактором победы нашего народа как на полях сражений, так и за столом переговоров» [Cuộc đàm phán lịch sử 2009: 162–163].

Это очень важное признание. В ходе парижских переговоров за спиной представителей ДРВ и ВРП РБВ постоянно стояла политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Каждый раз, пролетая в Париж через Москву, Ле Дык Тхо, Суан Тхюи, Нгуен Тхи Бинь встречались с представителями советского руководства и из первых уст получали оперативную информацию об изменениях в позиции американской стороны, конкретные рекомендации о дальнейшей тактике ведения переговоров. Кроме того, нельзя не учитывать такого важного фактора, как твёрдая поддержка Советским Союзом ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама на международной арене, справедливых требований, настойчиво отстаиваемых их делегациями на протяжении почти пяти лет парижских переговоров. Наряду с постоянно растущей советской военной помощью вьетнамским патриотическим силам, эти политико-дипломатические факторы способствовали достижению справедливого мирного урегулирования и победного завершения многолетней борьбы вьетнамского народа против агрессии американского империализма, в защиту свободы и независимости.

В сентябре 1972 г. на переговорах в Париже произошли серьёзные подвижки. Из Ханоя пришло сообщение, что ДРВ снимает прежнее требование устранить сайгонскую администрацию как условие проекта соглашения о прекращении военных действий. Ле Дык Тхо и Г. Киссинджер договорились о новой схеме переговоров по политическим и военным вопросам будущего соглашения. Было условлено, что общеполитические вопросы будут обсуждать между собой делегации ДРВ и США. Что же касается урегулирования положения в Южном Вьетнаме, то этот вопрос было предложено передать на обсуждение делегаций ВРП РЮВ и сайгонского режима. Три делегации – ДРВ, ВРП РЮВ и сайгонского режима

должны были совместно решать вопросы отношений между северной и южной частями Вьетнама. Проблемы, которые затрагивали интересы всех сторон, выносились на обсуждение четырёх делегаций [Luu Văn Loi 2004: 285–286].

Естественно, камнем преткновения на переговорах стал вопрос о политическом будущем Южного Вьетнама. США соглашались на проведение там выборов только при условии, что они должны проходить под контролем сайгонских властей и армии. Такая позиция американской стороны не могла не вызвать негативной реакции со стороны делегаций ДРВ и ВРП РЮВ, так как она, по существу, игнорировала политические и военные завоевания ВРП РЮВ. В этих условиях 8 октября 1972 г. делегации ДРВ и ВРП РЮВ внесли на обсуждение участников совещания проект «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». В нём прежде всего указывалось, что США обязуются прекратить войну на всей территории Вьетнама, вывести из его южной части американские и союзнические войска. В предложенном проекте был снят вопрос об устранении сайгонской администрации, при этом говорилось, что в Южном Вьетнаме после прекращения огня и до избрания путём свободных и демократических выборов законного правительства имеют право функционировать две администрации – правительства РЮВ и Республики Вьетнам (официальное название сайгонского режима – *Е.К.*), которые должны немедленно приступить к консультациям в целях осуществления права народа Южного Вьетнама на самоопределение и создания правительства национального согласия. После острейших дискуссий (последнее заседание продолжалось непрерывно на протяжении 16 часов) 12 октября Ле Дык Тхо и Киссинджер смогли всё же выработать базовый проект соглашения. К 20 октября он был окончательно согласован и мог быть передан на подписание.

Однако 7 ноября 1972 г. Р. Никсон одержал уверенную победу на президентских выборах в США. Исходя из этого, американская делегация в Париже ужесточила свои требования, предлагая внести серьёзные изменения в уже согласованный текст соглашения. Так, 14 декабря на четырёхстороннем заседании американская делегация вслед за представителями сайгонского режима потребовала признания временной демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом, установленной на Женевском совещании по Индокитаю, в качестве государственной границы между ДРВ и Республикой Вьетнам, а также ликвидации ВРП РЮВ и НФОЮВ и организации всеобщих выборов в Южном Вьетнаме под контролем сайгонской армии. Делегации ДРВ и ВРП РЮВ отказались обсуждать эти поправки, которые означали серьёзный отход от уже достигнутых договорённостей. Американская сторона прервала переговоры. Тогда началась жестокая операция «Лайнбеккер-2». Пытаясь заставить руководство ДРВ принять американо-сайгонский проект соглашения, в Вашингтоне приняли решение приступить к самым массированным за всю историю войны бомбардировкам основных городов Северного Вьетнама с применением стратегической авиации.

«Железный министр» ВРП РЮВ не скрывала своих личных переживаний в эти дни: «Во время декабрьских массированных налётов на Ханой и Хайфон американцы сбросили бомбы на посёлок Хынгиен, который находится в 30 км от Ханоя. Услышав эту весть, я страшно разволновалась, не зная, удалось ли моим детям избежать опасности. К счастью, через несколько дней товарищи с родины сообщили, что с моими детьми всё в порядке. Я радостно выдохнула!» [Nguyễn Thi Binh 2012: 133].

Убедившись, что операция «Лайнбеккер-2» не привела к поставленным целям, Вашингтон вынужден был отказаться от жёстких условий по проекту соглашения, и 8 января 1973 г. Г. Киссинджер вернулся за стол переговоров. Состоялась его последняя закрытая встреча с Ле Дык Тхо, в ходе которой были сняты остававшиеся разногласия. И уже 27 января в Центре конференций Клебер состоялась официальная церемония подписания «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме».

Через месяц после подписания Парижского соглашения там же состоялась Международная конференция по Вьетнаму, на которой был принят Акт, одобряющий Соглашение и закрепляющий его политическую и юридическую значимость. Глава советской делегации, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, выступая 27 февраля 1973 г. на этой конференции, сказал, что Соглашение – это «итог тяжёлой и мужественной борьбы вьетнамского народа против агрессии, торжество правого дела, реализма и разума. Оно стало возможным, прежде всего, благодаря героическим усилиям самого вьетнамского народа, с которым не могли не быть солидарны все, кому дороги идеалы свободы и независимости» [Громыко 1978: 264].

В полночь 27 января по Гринвичу на землю Вьетнама пришёл долгожданный мир. А уже 28 марта 1973 г., в соответствии со статьёй 5 Соглашения, Штаты завершили вывод своих войск из Южного Вьетнама. На следующий день командование США в Сайгоне провело церемонию спуска флага. Последние американские солдаты покинули территорию Вьетнама.

В воспоминаниях Нгуен Тхи Бинь страницы, где описываются эти события, наполнены самой большой радостью: «В начале января 1973 г. я вернулась в Париж, погода была не такая холодная, как прежде. 23 января товарищ Ле Дык Тхо и Генри Киссинджер парафировали текст документа, и Парижское соглашение было подписано. Первоначальное упорное требование США относительно того, чтобы обе стороны вывели свои войска (США и Северного Вьетнама), потерпело поражение. Понятно, что, подписав Соглашение с ВРП РЮВ, США не имели другого пути. Мы одержали огромную и важную победу: США полностью уходили, а вьетнамские войска оставались на земле Вьетнама.

В ночь с 26 на 27 января в наших обеих делегациях практически никто не спал, все напряжённо готовились к двум предстоящим дням. Утром 27 января Центр конференций Клебер сверкал огнями иллюминаций. Тысячи людей – наших соотечественников, друзей из Франции и других стран горячо приветствовали нас среди моря красных с жёлтой звездой и красно-голубых флагов (флаг НФОЮВ – *Е.К.*). Я волновалась, входя в зал заседаний. Ровно в 10 часов четыре министра иностранных дел: ДРВ – Нгуен Зюй Чинь, ВРП РЮВ – Нгуен Тхи Бинь, США – Уильям Роджерс, Республики Вьетнам – Чан Ван Лам, сели за огромный стол переговоров. Каждый из них подписал 32 документа Соглашений» [Nguyễn Thị Bình 2012: 135].

«Через месяц, 27 февраля, там же, в Центре конференций Клебер состоялась международная конференция, чтобы юридически подтвердить Парижское соглашение по Вьетнаму. Накануне мы долго дискутировали с американцами по вопросу о месте её проведения – Париж, Нью-Йорк, Женева...? Состав её участников? Формат заседаний? Иногда спорили до утра. Наконец, договорились о следующем: в конференции будут участвовать 12 приглашённых делегаций, возглавляемых министрами иностранных дел, а также Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм. Мы пригласили делегации Венгрии

и Польши (как члена международной комиссии, созданной в 1954 г. для контроля за соблюдением Женевских соглашений – *Е.К.*), американцы – делегации Канады и Индонезии. Обе стороны – Вьетнам и США сообщают пригласили представителей СССР, КНР, Франции, Англии» [Nguyễn Thị Bình 2012: 138–139].

«Через неделю после подписания соглашения мы вместе с нашими соотечественниками в Париже отметили Тэт – Новый год по лунному календарю, Год Буйвола. Это был пятый и последний Тэт нашей делегации на французской земле. Невозможно выразить настроения счастья и праздника всех членов делегации!

Из Парижа на родину я вернулась в начале апреля 1973 г. Проводы на аэродроме Бурже были один к одному похожи на то, как 4 года назад меня встречали, когда я впервые ступила на парижскую землю – такие же волнующие. Наши соотечественники, французские друзья, журналисты, представители дружественных стран – очень много было провожающих. Представительницы Союза французских женщин, обнимая меня, говорили: “Бинь, мы всегда будем тебя помнить. Неужто мы больше не увидим тебя каждый четверг на пресс-конференции в Центре Клебер, когда репортёры приветствовали тебя словами: “Мадам Бинь, улыбнитесь!”. Уверена, они тоже знали, что я буду вспоминать Францию, своих французских друзей, в частности – шофёров и охранников, которым ЦК ФКП поручил работу с нашей делегацией на всё время переговоров, вспоминать наших соотечественников, которые, не жалея сил и времени, заботились о нас» [Nguyễn Thị Bình 2012: 139].

«При возвращении во Вьетнам я сделала остановку в Москве, где меня тепло приняли советские руководители – Николай Подгорный (председатель Президиума Верховного Совета СССР – *Е.К.*), Михаил Сулов (второй секретарь ЦК КПСС – *Е.К.*), Леонид Брежнев (Генеральный секретарь ЦК КПСС – *Е.К.*), мне вручили орден "За укрепление мира между народами" – самую ценную международную награду в СССР. Затем была остановка в Пекине, где премьер-министр Чжоу Эньлай и другие руководители устроили в мою честь праздничный приём.

И, конечно, самой большой радостью было вернуться на родину, встретиться с соотечественниками, с товарищами Ле Зуаном, Фам Ван Донгом, которые поздравили нас с успешным решением поставленной задачи. И я вернулась в дорогую для меня родную семью, с чувством невыразимой радости встретила с мужем и детьми» [Nguyễn Thị Bình 2012: 141–142].

Заключение

После подписания Парижского соглашения главные фигуранты длительных переговоров – Ле Дык Тхо и Генри Киссинджер были удостоены Нобелевской премии мира. Но вьетнамский лауреат отказался её принять, мотивируя тем, что не может этого сделать, пока в Южном Вьетнаме всё ещё льётся кровь, а вьетнамский народ не обрёл мира в условиях независимости и свободы. В доверительных беседах с советскими представителями он следующим образом разъяснил свою позицию: «принятие мною, одновременно с Г. Киссинджером, премии, означало бы, что вьетнамское руководство ставит на одну доску агрессора и жертву агрессии» [Воронин, Глазунов 2013: 123].

Имя Ле Дык Тхо было увековечено не только достижением победного соглашения в Париже, которое, по сути, открывало путь к окончательному освобождению Южного

Вьетнама и долгожданному воссоединению страны. В итоге 25 марта 1975 г. Политбюро ЦК ПТВ приняло решение о проведении генерального наступления с целью ликвидации антинародного сайгонского режима. Общее руководство этой последней стратегической операцией было возложено на члена Политбюро, секретаря ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан утвердил 14 апреля 1975 г. предложение командующих войсками, наступавших на Сайгон, назвать операцию по его освобождению «Операцией Хо Ши Мин». Сайгон пал 30 апреля 1975 г. – марионеточный проамериканский режим канул в Лету.

Поставившая подпись под Парижскими соглашениями министр иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь также получила высокую оценку вьетнамского народа. После победного завершения войны она была назначена министром образования Социалистической Республики Вьетнам, а в 1992–1997 и 1997–2002 гг. избиралась вице-президентом единой страны.

В связи с этим нельзя не вспомнить, что 17 сентября 1970 г. Нгуен Тхи Бинь огласила на парижских переговорах важную мирную инициативу ВРП РЮВ. Она заявила, что если США обязуются вывести до 30 июня 1971 г. все свои войска из Южного Вьетнама, то Народные вооружённые силы освобождения не будут нападать на них во время операций по их отводу. Она также предложила договориться о мерах по гарантии безопасности вывода всех американских войск, а также формирований их союзников и заявила, что ВРП РЮВ готово обсудить вопрос об освобождении всех военнопленных. При этом Нгуен Тхи Бинь впервые сформулировала развёрнутую позицию южновьетнамских патриотов, заявив, что путь к восстановлению мира лежит через создание в Сайгоне правительства из членов ВРП РЮВ, а также членов сайгонской администрации, выступающих за мир, независимость, нейтралитет и демократию, и из представителей других политических и религиозных сил, находящихся как во Вьетнаме, так и за его пределами².

Высказанная Нгуен Тхи Бинь мирная инициатива ВРП РЮВ, носившая ярко выраженный компромиссный характер, фактически открывала перед правящими кругами США возможность выйти из южновьетнамского тупика, «сохранив лицо». Однако они не воспользовались этим шансом, так как всё ещё продолжали рассчитывать на свою военную мощь. К чему привели эти расчёты, сегодня хорошо известно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ван Тьен Зунг. Великая победа весной 1975. Ханой, 1978.

Воронин А.С., Глазунов Е.П. Трудная дорога к победе и миру (к 40-летию подписания парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 114–127.

Громько А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики: избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1978.

Добрынин А. Сугубо доверительно. М., 1996.

Иваньшин С.И., Осотов И.А. Победа вьетнамского народа. М., 1974.

Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2017.

Ле Зуан. Письма на Юг. М., 1987.

---

² Газета «Известия». 1979. 17 сентября.

Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. М.: Издательство Московского университета, 1995.

Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007.

Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. М., 2014.

Советский Союз – Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. М.: Политиздат, 1982.

Советско-американские отношения: Годы разрядки, 1969–1976 гг. Т. 1. М., 2007.

REFERENCES

Dobrynin A. (1996). Sugubo doveritel'no [Strictly confidential]. Moscow. (In Russian).

Gromyko A.A. (1978). Vo imya torzhestva leninskoj vneshnej politiki: izbrannye rechi i stat'i [In the name of the triumph of Lenin's Foreign policy: selected speeches and articles]. Moscow: Politizdat. (In Russian).

Ivanshin S.I., Osotov I.A. (1974). Pobeda v'etnamskogo naroda [The Victory of the Vietnamese people]. Moscow. (In Russian).

Kissinger G. (2017). Mirovoy poryadok [World Order]. Moscow. (In Russian).

Le Zouan (1987). Pis'ma na Yug [Letters to the South]. Moscow. (In Russian).

Novakova O.V., Tsvetov P.Yu. (1995). Istoriya V'etnama [The history of Vietnam], part 2. Moscow Publishing House of Moscow University. (In Russian).

Ognetov I.A. (2007). Na v'etnamskom napravlenii [In the Vietnamese direction]. Moscow: Humanities. (In Russian).

Polnaya akademicheskaya istoriya V'etnama [The Complete Academic History of Vietnam], vol. IV. Moscow, 2014. (In Russian).

Sovetsko-amerikanskije otnosheniya: Gody razryadki, 1969–1976 gg. [Soviet-American Relations: The Years of Detente, 1969–1976], vol. 1. Moscow, 2007. (In Russian).

Sovetskiy Soyuz – V'etnam. 30 let otnosheniy. 1950–1980 [Soviet Union – Vietnam. 30 years of relationship. 1950–1980]. Moscow: Politizdat, 1982.

Van Tien Zung (1978). Velikaya pobeda vesnoy 1975 [The great victory in spring 1975], Hanoi. (In Russian).

Voronin A., Glazunov E. (2013). Trudnaya doroga k pobede i miru (k 40-letiyu podpisaniya parizhskogo Soglasheniya o prekrashchenii voyny i vosstanovlenii mira vo V'etname) [A difficult road to victory and peace (to the 40th anniversary of the signing of the Paris Agreement on Ending the War and restoring Peace in Vietnam)]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 1: 114–127. (In Russian).

* * *

Bác Hồ nói về ngoại giao. Học viện Quan hệ quốc tế. Hà Nội, 1990. (In Vietnamese).

Cuộc đàm phán h sừ. Kỷ niệm 35 năm Hiệp định Paris 1973–2008. Nhà xuất bản chính trị quốc gia. Hà Nội, 2009. (In Vietnamese).

Hồ Chí Minh (2002). Toàn tập. Sđđ. Vol. 12. (In Vietnamese).

Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ (1986). Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ – Kissinger tại Paris. Nxb Công an nhân dân. Hà Nội. (In Vietnamese).

Lưu Văn Lợi (2004). Ngoại giao Việt Nam (1945–1995). Hà-Nội. (In Vietnamese).

Nguyễn Cơ Thạch (1998). Thế giới 50 năm qua (1945–1995) và thế giới 25 năm tới (1996–2020). Nhà xuất bản chính trị quốc gia. Hà Nội. (In Vietnamese).

Nguyễn Thị Bình (2012). Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký. Nhà xuất bản tri thức. Hà Nội. . (In Vietnamese).

Phạm Văn Đồng (1986). Vì sao Mỹ thất bại trong cuộc chiến tranh Việt Nam. Nxb sự thật. Hà Nội. (In Vietnamese).

Vũ Văn Sung (2005). Chiến dịch Hồ Chí Minh giữa lòng Paris. Hà Nội. (In Vietnamese).

Поступила в редакцию: 17.01.2023

Финальная версия: 03.02.2023

Принята к публикации: 09.02.2023

Received: 17 January 2023

Final version: 3 February 2023

Accepted: 9 February 2023

Научная жизньAcademic Life

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-93-116

О XV ежегодной конференции Ассоциации японоведов в ИКСА РАН

О.И. Казаков

Аннотация. В статье в тезисах представлено содержание докладов, сделанных на прошедшей 16 декабря 2022 г. в Институте Китая и современной Азии РАН юбилейной XV конференции Ассоциации японоведов, которая традиционно посвящена современным проблемам Японии, её связям с другими странами, причём особое внимание на ней уделяется российско-японским отношениям. На конференции прозвучало два пленарных доклада, а на четырёх тематических секциях – более 30 выступлений. Все они затрагивали широкий спектр вопросов японоведческого характера. В частности, акцент был сделан на актуальных проблемах политики, экономики и региональной безопасности. Впервые за годы существования конференции состоялась сессия, посвящённая вопросам лингвистики.

Ключевые слова: Япония, Китай, Тайвань, США, Россия, политика, экономика, общество, культура, лингвистика, оборона, безопасность, COVID-19.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Казаков О.И. О XV ежегодной конференции Ассоциации японоведов в ИКСА РАН // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 93–116. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-93-116

On the 15th Annual Conference of the Association of Japanologists in the ICCA RAS

O.I. Kazakov

Abstract. The article provides a thesis description of the reports presented at the 15th anniversary conference of the Association of Japanologists, which was held on December 16, 2022 in the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. The conference is traditionally devoted to contemporary problems of Japan, its relations with other countries, with special attention paid to Russian-

Japanese relations. At the 2022 conference two plenary reports and more than 30 reports were made in four thematic sections, covering a wide range of issues of Japanese studies. In particular, attention was paid to topical issues in politics, economics and regional security. For the first time, within the framework of the conference of the Association of Japanologists, a session was held dedicated to the issues of linguistics.

Keywords: Japan, China, Taiwan, USA, Russian Federation, politics, economy, society, culture, linguistics, defense, security, COVID-19.

Author: *Kazakov Oleg I.*, Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 “Japan's Relations with East Asian countries: problems, trends, prospects”).

For citation: Kazakov O.I. (2023). О XV ezhegodnoy konferentsii Assotsiatsii yaponovedov v IKSA RAN [On the 15th Annual Conference of the Association of Japanologists in the ICCA RAS]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 93–116. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-93-116

16 декабря 2022 г. в Институте Китая и современной Азии РАН (бывший Институт Дальнего Востока РАН) прошла XV конференция Ассоциации японоведов, посвящённая современной Японии. Отметим, что первая конференция состоялась 14 ноября 2008 г., а затем ежегодно проходила в различных московских научных и образовательных организациях, участвующих в научно-исследовательских работах в области японоведения.

В 2022 г. организованная Ассоциацией японоведов и Центром японских исследований ИКСА РАН в гибридном (онлайн/офлайн) режиме 15-я по счёту конференция по традиции была посвящена широкому кругу вопросов, касающихся Японии, а именно внешней, внутренней политике и безопасности, экономике и обществу, истории и культуре. Впервые за годы её проведения была затронута тема лингвистики и лингводидактики.

Открыл конференцию руководитель Центра японских исследований ИКСА РАН д.и.н. В.О. Кистанов. Затем председатель Ассоциации японоведов д.и.н. Д.В. Стрельцов по традиции осветил публикационную активность возглавляемой им структуры за 2022 г., сделав особый акцент на периодике, выходящей под эгидой Ассоциации японоведов: это «Ежегодник Япония» (в 2022 г. изданию исполнилось 50 лет), электронный научный журнал «Японские исследования», англоязычный журнал *Russian Japanology Review*. Д.В. Стрельцов призвал коллег-японоведов более активно готовить научные статьи для указанных изданий. Также был сделан обзор различных научных монографий и сборников научных статей, опубликованных в 2022 г. в сфере отечественного японоведения, таких как «История и культура Японии» (Выпуск 14. Серия *Orientalia et Classica IV (LXXV)*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022), «Тексты магии и магия текстов. Картина мира, словесность и верования Восточной Азии» (Сборник памяти Б.Л. Рифтина. Серия *Orientalia et Classica V (LXXVI)*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022), «Япония: цивилизация, культура, мир. Коллективная монография» (Вопросы японоведения, № 9. СПб: Восточный факультет СПбГУ, Арт-Экспресс, 2022), «Древняя Япония в Восточной Азии:

археология, мифология, история» (К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922–1995). Сборник воспоминаний и научных трудов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022), Мещеряков А.Н. «Terra Nipponica. Среда обитания и среда воображения (переиздание)» (М.: Лингвистика, 2022), Кожевников В.В. «Дискуссионные проблемы истории Японии: Учебное пособие» (Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022), «Большая библиотека японской поэзии» (Пер. А.А. Долина. 8 т. М.: Наука, 2022) и др.

В.О. Кистанов и Д.В. Стрельцов (слева направо) на презентации издания «Ежегодник Япония 2022»

Пленарное заседание

На пленарном заседании прозвучало два доклада на актуальные темы¹.

Тимонина И.Л. (д.э.н., Институт стран Азии и Африки МГУ, Институт востоковедения РАН, ИБДА РАНХиГС) представила доклад на тему «**“Новая форма капитализма”:** стратегия социально-экономического развития Японии». В начале третьего десятилетия XXI в. Япония, экономика которой уже длительное время находится в стагнации, оказалась перед необходимостью пересмотреть стратегию социально-экономического развития страны. Этому способствовали и внешние вызовы, связанные с продолжающимся развёртыванием четвёртой промышленной революции, новым глобальным разделением труда между развитыми и развивающимися странами, неопределённостью на мировом рынке ресурсов, ростом экономического неравенства, перемещением глобальной конкуренции в научно-технологическую сферу, а также пандемией COVID-19. По прогнозам правительственных экспертов, доля Японии в мировом ВВП может снизиться до 3,2 % (1995 г. – 17,6 %, 2020 г. – 6 %). Таким образом, на очередном витке развития она вновь оказывается в позиции догоняющей страны. В этих условиях правительством разработана новая долгосрочная

¹ Краткие изложения докладов сделаны на основе тезисов заявленных выступлений, размещённых на сайте Ассоциации японоведов. URL: <http://japanstudies.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

социально-экономическая стратегия с горизонтом до 2030 и 2050 гг., «ориентированная на миссию» (т.е. направленная на решение фундаментальных социальных и экономических проблем в средне- и долгосрочной перспективе), а также на обеспечение экономического роста, и получившая название «новой формы капитализма».

В числе главных сфер и проблем, в отношении которых правительство Японии намерено применять «ориентированный на миссию» подход: изменение климата, цифровизация, экономическая безопасность и глобализация, инклюзивность, здравоохранение, а также продвижение соответствующей политики в области персонала, стартапов и инноваций, корпоративной трансформации и совершенствования инструментов государственного регулирования. Концепция новой стратегии предполагает определённый отход от неолиберализма. По заявлению её авторов, при «новом капитализме» необходимо решать социальные проблемы, которые не могут быть урегулированы только рыночными механизмами (это влечёт за собой значительные внешние эффекты), с помощью нового подхода – «как рынок, так и государство», другими словами, посредством сотрудничества между государственным и частным секторами. Среди конкретных мер, которые предполагается реализовать в ближайшем будущем, – устранение уязвимости в цепочках поставок, которая возникла в результате растущих конфликтов между США и Китаем и воздействия COVID-19.

Кистанов В.О. (д.и.н., ИКСА РАН) выступил с докладом «**Тайвань как фактор безопасности Японии**». По мере того, как в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в последние годы меняется баланс сил между США и Китаем в пользу последнего, японские политики, государственные деятели и эксперты стали чаще высказываться о месте Тайваня в сфере безопасности Японии. Они регулярно и открыто заявляют о необходимости помочь защитить Тайвань от «агрессивных посягательств» Пекина. Китай же считает Тайвань своей временно отколовшейся, но неотъемлемой частью и твёрдо намерен вернуть «мятежную провинцию» в «лоно матери», не исключая при этом силовую опцию. В настоящее время просматривается всё более акцентированная постановка материковым Китаем вопроса об «историческом воссоединении» двух частей страны на условиях Пекина. Вместе с тем нарастает критика Японии со стороны Китая за её подходы к тайваньскому вопросу.

Сильным побудительным мотивом к выводу тайваньской проблемы на передовые позиции в геополитических раскладах в Токио, Пекине, Вашингтоне, а также в Тайбэе в 2022 г. явилась ситуация на Украине, порождённая «специальной военной операцией» (СВО) России. Эти факторы вынуждают Токио отходить от политики тонкого балансирования между Вашингтоном и Пекином в их конфронтации в Тайваньском проливе и более чётко артикулировать свою заинтересованность в сохранении статус-кво в тайваньском вопросе. Речь идёт о поддержании де-факто политической независимости Тайваня в качестве фактора сдерживания растущего Китая. Весь послевоенный период тайваньский вопрос осложнял японо-китайские отношения, но в самые последние годы стал ощущаться заметно острее. Отношения между Токио и Пекином резко ухудшились после того, как ныне покойный премьер-министр Абэ Синдзо в своих высказываниях стал продвигать тезис о том, что любая чрезвычайная ситуация, касающаяся Тайваня, будет чрезвычайной для Японии, а также для японо-американского альянса безопасности.

Однако, несмотря на все призывы в Японии к необходимости быть готовым к непредвиденным обстоятельствам на Тайване, в стране до недавнего времени относительно

мало обсуждалось, почему и на каких условиях Япония должна быть вовлечена в решение тайваньского вопроса. Сейчас эта тема всё больше занимает умы японских политических и государственных деятелей и экспертов. Токио заранее тщательно готовится к вероятному вовлечению в боевые действия на стороне США, если нарастающее на глазах противостояние между США и Китаем в Тайваньском проливе перейдёт в «горячую» стадию.

Секция 1

На секции 1 «**Внешняя, внутренняя политика, вопросы безопасности**» (модератор – д.и.н. В.О. Кистанов) было заслушано восемь докладов.

Стрельцов Д.В. (д.и.н., МГИМО МИД РФ, ИКСА РАН) представил доклад под названием «**Некоторые проблемные точки внешней политики Японии в 2022 г.**», в котором отметил, что серьёзным испытанием для Японии стали геополитические изменения на мировой арене, связанные с событиями 2022 г. на Украине. На позицию Токио влияют соображения военной и экономической безопасности. Япония развивается как торговая нация, для неё безопасность морских коммуникаций, свобода мореплавания и сохранение режима свободной торговли – это вопросы выживания. По сути, Япония является «антиревизионистской» державой, выступающей за сохранение статус-кво, поэтому изменение баланса сил в пользу Китая в Восточной Азии служит для неё серьёзнейшим вызовом. Кроме того, всё более важную роль на фоне растущих угроз и вызовов для Японии играет Договор безопасности с США.

Другим узловым пунктом для внешнеполитического позиционирования Японии служит тайваньский вопрос. Традиционно Тайвань – это сфера жизненных интересов Японии, в первую очередь экономических. По мере увеличения напористости Китая, в том числе и в военной сфере, проблема Сэнкаку всё активнее рассматривается Токио в контексте перспективы силового решения тайваньской проблемы.

В конце 2022 г. в Японии будет пересмотрена Стратегия национальной безопасности, которая дополнится двумя новшествами. Во-первых, большое внимание будет уделено Тайваню в свете его совместной безопасности с Японией, а во-вторых, указано, что Токио имеет право наносить превентивные удары.

Милеев Д.А. (Институт востоковедения РАН) выступил по теме «**Вызовы безопасности и внешняя политика современной Японии**». Япония в 2022 г. столкнулась с обострением ранее существовавших вызовов безопасности в регионе Северо-Восточной Азии. Японское правительство предпринимает усилия, чтобы укрепить резервы и потенциал страны в сфере безопасности, работая над созданием «многопрофильных сил обороны», оснащённых для действий в космосе, киберпространстве и электромагнитном спектре, в водной и воздушной среде, способных функционировать в противоракетной обороне. Выделяются дополнительные средства на модернизацию Сил самообороны Японии. В частности, значительно увеличены инвестиции в технологии, потенциально меняющие правила игры и общие расходы на НИОКР. В политическом поле предпринимаются усилия для концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Японские дипломатические усилия направлены на вовлечение европейских государств в дела региона. В частности, речь идёт о переговорах в формате «2 + 2» с ФРГ и диалоге с министерством

обороны Великобритании. Одной из основных угроз региональной стабильности остаётся обострение противостояния между США и КНР.

Визит спикера конгресса США Н. Пелоси на Тайвань актуализировал проблему единой КНР. Многочисленные учения, которые проводили силы НОАК КНР близ о. Тайвань в ответ на американскую политику, в очередной раз продемонстрировали уязвимость морских коммуникаций в регионе. Япония вновь оказалась в зависимости от казуальной внутренней американской политики. КНДР в рамках силового курса продемонстрировала возросшие возможности в межконтинентальных средствах доставки оружия массового поражения. Для японской внешней политики поведение КНДР выступает серьёзным вызовом, противодействие которому требует поддержки со стороны американского союзника.

Присоединение к позиции стран Запада во главе с США в связи с СВО на Украине для Японии было закономерно в рамках общего внешнеполитического курса. Беспокойство Токио вызывают принятые Россией меры по укреплению сотрудничества с Китаем, включая совместные полёты стратегических бомбардировщиков, российско-китайские военно-морские учения и наметившуюся «стратегическую координацию» в военном сотрудничестве. Трагическая гибель бывшего премьер-министра С. Абэ, который обладал большим политическим авторитетом и многолетним опытом ведения переговоров на высшем уровне, ослабила позиции японской дипломатии. Исчезла возможность использовать тесные контакты С. Абэ с лидерами ведущих держав в ходе неофициальных переговоров, что позволяло снизить напряжение в двусторонних вопросах.

Филиппов Д.А. (PhD, ИНИОН РАН, ИКСА РАН) сделал доклад на тему «**Японо-американские отношения в области безопасности после одного года Кисиды Фумио на посту премьер-министра**». Учёный отметил, что в течение 2022 г. японо-американским отношениям в сфере безопасности было присуще дальнейшее стратегическое сближение на фоне вооружённого конфликта в Украине и поддержки, которую России оказал Китай. Важным обстоятельством стал подъём оборонного бюджета Японии выше психологического порога в 1 % ВВП на 2023 г. и планы по его дальнейшему увеличению в течение следующих пяти лет. Также японское правительство выказало интерес к усилению потенциала средств сдерживания при помощи крылатых и баллистических ракет, используемых как для контрудара, так и в превентивных целях.

Эти решения отражают восприятие Японией меняющегося регионального климата и ужесточение потенциальных угроз со стороны Китая, КНДР и России. Япония и США также продолжают реализовывать стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и занимаются дальнейшей институционализацией стратегической «Четвёрки» (Quad). Перед Токио стоит задача артикуляции конкретных целей концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и её места в региональной архитектуре, поскольку с ростом числа многосторонних механизмов и инициатив, зачастую «наслаивающихся» друг на друга, страны АСЕАН могут воспринять Индо-Тихоокеанскую стратегию Японии как попытку узурпировать позицию АСЕАН в качестве центра регионализма.

Казаков О.И. (ИКСА РАН) выступил с темой «**Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году**». Он рассмотрел ситуацию в российско-японских отношениях в 2022 г., обусловленную такими факторами, как окончание эпидемии COVID-19 и начало Россией СВО на Украине. Фактор эпидемии серьёзным образом

притормозил гуманитарные связи между странами, а украинский конфликт поставил двусторонние политические отношения практически на грань коллапса.

Тем не менее гуманитарные связи не были полностью разрушены. В частности, культурные мероприятия продолжались как в России, так и в Японии. Резкое ухудшение в 2022 г. российско-японских политических и экономических отношений смещает акцент на необходимость развивать «мягкую силу» с целью не допустить полного разрыва между странами, а для этого необходимо поддерживать и развивать гуманитарные связи. Сохранение отношений между Россией и Японией на уровне гуманитарной сферы будет способствовать возвращению к полноценному взаимодействию в будущем, но уже после ликвидации причин, препятствующих развитию этих отношений.

Нелидов В.В. (к.и.н., МГИМО МИД РФ) затронул деликатную общественно-политическую тему – **«Восприятие украинского кризиса в политическом дискурсе Японии»**. Украинский кризис, вступивший в активную фазу в феврале 2022 г., привёл к коллапсу отношений России со многими странами, и Япония не стала исключением. Токио выступил с резким осуждением действий Российской Федерации, присоединившись к антироссийским санкциям и выказав в этом плане едва ли не наибольшее рвение из всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с тем в российском политическом и общественном дискурсе распространена интерпретация, согласно которой подобная позиция Токио обусловлена исключительно давлением со стороны США и несамостоятельностью японской внешней политики. Признавая факт значительного влияния Вашингтона на внешнюю политику Японии, приходится, тем не менее, признать, что это излишне упрощённая картина.

В.В. Нелидов проанализировал позиции различных участников японского внешнеполитического процесса и прежде всего ключевых политических сил в отношении событий на территории Украины, выделил факторы, определяющие специфику их позиции, а также ответил на вопрос о том, в какой степени в японском политическом мире присутствуют альтернативные взгляды на российско-украинский конфликт.

Добринская О.А. (к.и.н., Институт востоковедения РАН) раскрыла тему **«Японо-малайзийские отношения на современном этапе»**. Она отметила, что взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии традиционно входит в число приоритетных направлений японской внешней политики. Малайзия занимает значимое место в ряду внешнеполитических партнёров Японии в АСЕАН в силу стратегического расположения на пересечении критически важных линий торговых коммуникаций, масштаба территории, богатства природными ресурсами и перспективности с точки зрения продвижения японского бизнеса, а также с учётом её регионального влияния и статуса умеренной мусульманской страны. Япония выступает одним из главных торговых партнёров Малайзии, источником инвестиций и высоких технологий. В течение 40 лет проведения малайзийской политики «Взгляда на Восток» Япония играла важную роль как модель экономического роста и государство, содействующее развитию человеческих ресурсов Малайзии.

В 2022 г. японо-малайзийские отношения отметили 65-летие. Между странами установлены отношения стратегического партнёрства, успешно развивается торговое и инвестиционное сотрудничество, взаимодействие в сфере обеспечения безопасности. Стороны разделяют позиции по многим международным вопросам. В то же время курс Малайзии на равноудалённость во внешней политике и преобладание китайского

экономического присутствия определяют её осторожное отношение к любым попыткам внешних игроков втянуть её в геополитическое противостояние в Азии.

Муратшина К.Г. (к.и.н., Институт востоковедения РАН) также остановилась на двусторонних отношениях в выступлении на тему **«Военно-техническое сотрудничество между Японией и Филиппинами на современном этапе»**, где она рассмотрела современное состояние японско-филиппинского военно-технического взаимодействия. За последние годы Токио передал Маниле два сторожевых корабля с современным оборудованием и четыре учебно-боевых самолёта. Кроме того, между военными ведомствами стран налажены постоянные контакты. В 2021 г. представители Сил самообороны Японии организовали для филиппинских военнослужащих занятия по действиям в чрезвычайных ситуациях и военной медицине. В 2022 г. делегацию филиппинских военно-воздушных сил пригласили в Японию и вновь провели для них аналогичное обучение по медицине, а делегацию филиппинского военно-морского флота пригласили в Японию на семинар по техническому обслуживанию военных судов.

Поддерживается постоянный диалог министерств обороны, а в 2022 г. впервые в формате «2 + 2» прошли переговоры министров иностранных дел и министров обороны стран. В целом, Япония пообещала Филиппинам не только помощь в оснащении береговой охраны, также была заявлена задача содействовать модернизации всей филиппинской армии. Япония проявляет в этих отношениях значительную активность, и Филиппины принимают её. Логичным образом такое взаимодействие, хотя оно и не является союзом в правовом смысле слова, важно для филиппинской стороны в качестве баланса, поскольку государство остаётся в состоянии территориального спора с Китаем. Получается, что Япония осознанно фактически косвенно вовлекается в конфликт КНР с её соседями в Южно-Китайском море и, что для неё важно, использует ещё одно средство для опосредованного давления на своего главного конкурента в АТР.

Крячкина Ю.А. (Российский институт стратегических исследований, ИКСА РАН) рассмотрела в историческом ракурсе тему **«Силы самообороны в современной Японии: 30-летний опыт участия в миротворческих миссиях»**. По её мнению, «мирная» 9-я статья Конституции Японии, созданная при американской оккупационной администрации в 1946 г. и фактически ограничившая права страны на обладание вооружёнными силами и на ведение любых военных действий, постоянно провоцирует дискуссии в японской политической среде, но остаётся неизменной и по сей день. Меняются лишь интерпретации содержания документа, равно как и восприятие в обществе роли созданных в 1954 г. Сил самообороны Японии.

С начала 1990-х гг. актуализировался вопрос об укреплении Сил самообороны. Это обуславливалось изменениями в системе международных отношений в результате распада СССР, нарастанием напряжённости на Корейском полуострове, а также стремлением США повысить роль и ответственность Японии в рамках американо-японского союза. В 1992 г. в стране был принят Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира, что положило начало зарубежному присутствию национальных подразделений и, соответственно, стало точкой отсчёта нового этапа их развития. За 30 лет с 1992 г. характер зарубежных миротворческих и иных миссий Сил самообороны поступательно менялся, наращивалось сотрудничество не только со структурами ООН, но и НАТО. Всё это позволило создать потенциал для широкого политического обсуждения возможностей участия Японии в коллективной обороне.

Секция 2

В секции 2 «Экономика и общество» (модератор – д.э.н. И.П. Лебедева) было заслушано семь докладов.

Лебедева И.П. (д.э.н., Институт востоковедения РАН) выступила по теме «Социальные лифты в Японии». По её мнению, в плане возможностей для социальной мобильности, под которой понимается передвижение людей из низших страт в более высокие, ситуацию в Японии можно охарактеризовать как достаточно благоприятную. Хотя жизненные пути выходцев из разных социальных слоёв складываются по-разному, благодаря целому ряду факторов миллионам японцев удалось подняться по социальной лестнице и не только улучшить своё материальное положение, но и повысить общественный статус. Анализ проблемы социальной мобильности по трём основным параметрам, распределяющим людей по стратам – уровню дохода, социальному статусу и уровню образования, показал следующее:

1) благодаря перераспределению доходов через систему социального обеспечения и налогообложения, а также относительно небольшому разрыву в оплате труда между работниками разного уровня квалификации неравенство по доходам удерживается на уровне, поддерживающем социальную мобильность по доходу;

2) сдвиги в профессиональной структуре занятых – увеличение доли более престижных профессий и значительный рост абсолютного числа владеющих ими – создали объективные условия для передвижения тысяч молодых людей, в том числе и из низших страт, в более высокие статусные группы;

3) демократизация системы образования, облегчение доступа молодых людей из разных социальных страт к хорошему образованию предоставляют шансы оторваться от социальных корней и продвинуться вверх по социальной лестнице всё большему числу молодых японцев;

4) демократизация института брака, проявлением которой стал тот факт, что при выборе партнёра большее внимание стало уделяться уровню его образования, а вопрос о социальных корнях начал отходить на второй план, также в определённой мере способствовала подвижности социальной структуры.

Тем не менее, по мнению И.П. Лебедевой, ошибочно полагать, что социально-экономическое положение семьи перестало оказывать влияние на судьбу человека: по всем трём параметрам стратификации обнаруживаются свидетельства сохранения этого влияния – «передача богатства» и «передача бедности», наследование профессии и социального статуса отца, влияние социально-экономического положения семьи на выбор учебных заведений и т.д. При этом главным фактором, сдерживающим социальную мобильность, остаётся иерархичная структура системы образования, которая ещё со школьной скамьи распределяет японцев по разным нишам – не только с учётом их способностей, но и в соответствии с социально-экономическим положением их семей.

Чижевская М.П. (Институт востоковедения и африканистики НИУ «Высшая школа экономики», СПб) выступила на тему энергетики с докладом «“Энергетическая дилемма” Японии в условиях кризиса 2022 г.». Исследователь отметила, что украинский кризис 2022 г. поставил Японию в сложное положение. Следуя своим интересам в рамках союза с США и консенсусу внутри G7, она ввела широкий ряд санкций против России, проявив

таким образом солидарность со странами «свободного мира» и обозначив свою позицию относительно «одностороннего изменения статус-кво», при этом её энергетическая отрасль попала в непростое положение.

В 2021 г. Япония закупала в России 3,6 % всего объёма импортируемой нефти и 8,8 % природного газа. Несмотря на относительно небольшие доли, восполнить этот объём импорта в краткосрочной перспективе оказалось для Японии невозможным. Ещё 22 февраля 2022 г. Токио заявлял о том, что негативно относится к введению против России санкций в энергетической сфере. В списке ограничительных мер, объявленном 25 февраля, таковых не было. Однако Японии всё же пришлось сделать ряд шагов, демонстрирующих солидарность со своими партнёрами. Так, 9 февраля японское правительство по просьбе США перенаправило в ЕС несколько танкеров со сжиженным природным газом, следовавших в Японию. 6 апреля 2022 г. Япония взяла на себя обязательство высвободить 15 млн баррелей нефти из своих стратегических запасов. О поэтапном введении эмбарго на импорт российской нефти вслед за участниками G7 Япония заявила 9 мая. Премьер-министр Кисида Фумио назвал это решение «тяжёлым» для Японии, однако «скоординированные действия» внутри «Большой семёрки», по его словам, превыше всего. Эти шаги можно назвать символическим проявлением лояльности в сфере, представляющей критически важный интерес для страны.

Наряду с этим Япония приняла ряд прагматичных мер, защищающих собственную энергетику. После длительных обсуждений японские компании Mitsui и Mitsubishi объявили о сохранении своих долей в проекте «Сахалин-2» по согласованию с японским правительством, компания Sodeco – об удержании доли в проекте «Сахалин-1». В июле 2022 г. Япония возобновила импорт нефти из России после его полного прекращения месяцем раньше. Можно говорить о том, что Япония не только демонстрирует солидарность с единомышленниками и принимает символические меры для их поддержки, но и следует своим прямым экономическим интересам, в сферу которых входит сотрудничество с Россией. На сегодняшний день именно энергетика по-прежнему связывает российскую и японскую экономики и до некоторой степени определяет их взаимозависимость.

Тихоцкая И.С. (к.э.н., МГУ им. М. В. Ломоносова) выступила с климатической темой **«Политика декарбонизации в Японии: основные тренды»**. По её мнению, географическое положение Японского архипелага, со всех сторон окружённого океаном, предопределяет особую восприимчивость Японии к последствиям изменения климата. В определённом смысле японцы первыми начали принимать меры для решения этой глобальной проблемы. Введённый ещё в 1967 г. Основной закон о борьбе с загрязнением окружающей среды устанавливал основные принципы климатической политики. Когда изменение климата стало выходить на первый план в глобальной экологической проблеме, в Японии был принят Основной закон об окружающей среде (1993), названный «экологической конституцией». Благодаря введению японским правительством в 2012 г. льготного тарифа на закупку «зелёной» электроэнергии, в Японии произошёл настоящий солнечный «бум», и доля ВИЭ в выработке электроэнергии в 2019 г. составила 18 %. Япония была первой азиатской страной, где в 2012 г. был введён налог с целью предотвращения глобального потепления (а сейчас обсуждается введение «полноценного» углеродного налога). Идеи и задачи устойчивого развития, создания безуглеродного общества постепенно стали занимать всё более заметное место в планировании экономического развития и общественной жизни

страны. В 2017 г. Японским советом по науке были разработаны «дорожные карты» для продвижения к здоровому низкоуглеродному образу жизни, созданию экологически чистых городов и зданий. В 2017 г. Япония первая в мире приняла и водородную стратегию. Исследовательский полигон водородной энергетики в г. Намиэ (преф. Фукусима) – одно из крупнейших в мире предприятий по производству водорода из возобновляемых ресурсов.

После объявления в октябре 2020 г. о планах достичь к 2050 г. нулевого уровня выбросов углекислого газа, в декабре 2020 г. была сформулирована стратегия «зелёного роста», призванная обеспечить устойчивый переход к этим амбициозным целям. Так, намечается, что на ВИЭ к 2050 г. будет приходиться 50–60 % выработки электроэнергии в Японии. Остальную долю составят АЭС и ТЭС с современной системой улавливания и хранения углерода, а также использования водорода и аммиака. Многие города по всей стране станут безуглеродными. В июне 2021 г. был представлен обновлённый вариант этой стратегии, где подчёркивается необходимость значительно ускорить структурные изменения в энергетическом и промышленном секторах, а также востребованность «смелых инвестиций для осуществления инноваций».

Никипорец-Такигава Г.Ю. (д.полит.н., НИУ «Высшая школа экономики») представила доклад на тему **«Диалог России и Японии 2022 в контексте торгово-экономического партнёрства и системы национальной безопасности Японии»**. Она отметила, что сегодняшнее внешнеполитическое взаимодействие России и Японии переживает кризис; Токио участвует в санкционной политике Запада и антироссийской информационной войне; положительная динамика японского восприятия России, заметная особенно среди молодёжи до начала СВО, сменилась отрицательной. Демонический образ Российской Федерации рисуется в СМИ и соцсетях агрессивными, бескомпромиссными и беспрецедентными для японской традиционно сдержанной медийной палитры красками. Некоторые лидеры интернет-дискурса доносят альтернативную точку зрения своим 300–600 тыс. подписчиков, но в целом Интернет в Японии, как и в западных странах, не создаёт противодействия мейнстримному дискурсу. Причины лежат в области японского политического вассалитета, при котором японское информационно-коммуникационное пространство в 1945–1952 гг. инкорпорировано в западное со всеми имманентно присущими ему характеристиками: оно едино, с точки зрения контента и технологий регулируется и контролируется несколькими крупнейшими медиахолдингами. Тем не менее с конца февраля 2022 г. для японской информационной политики характерно наиболее активное следование западным установкам в информационной войне против России.

Такое копирование выглядит диссонансом по сравнению с самостоятельностью, проявляемой Японией в войне экономической. Поддерживая санкционную политику Запада и объявляя санкции против России, Япония де-факто сохраняет с ней торгово-экономическое сотрудничество в рамках проекта «Сахалин-2», а также деятельность японских компаний, только 2 % которых «ушли» из российского бизнеса. Для нормального торгового диалога между Японией и Россией информационная война создаёт чрезвычайные риски и негативные результаты. Более того, активность в западной информационной войне опасна для системы национальной безопасности Японии, которая не может не учитывать факторы соседства с дружественными России странами, создающими угрозы для Японии. Чем чаще КНДР тренируется в запуске ракет через головы японского населения и чем ближе к берегам Японии проплывает китайский военный катер, тем более очевидна невозможность для

Японии разрыва и настоятельная необходимость возобновления внешнеполитического диалога с Россией.

По мнению докладчика, Россия могла бы предложить Японии гарантии безопасности и посредничество в контактах с КНР и КНДР. Поддерживаемая Японией западная политика демонизации России, однако, может привести к отказу Москвы вести диалог с Токио относительно гарантий японской безопасности в регионе. Таким образом, гибкость и самостоятельность в информационной политике желательна для Токио, чтобы минимизировать возможные риски для национальной безопасности.

Киреева А.А. (к.полит.н., МГИМО МИД России) рассмотрела экономический аспект темы «**Санкции Японии в отношении России: сферы, масштабы и последствия**». Как отметила докладчик, Япония ввела самый широкий из всех стран не-Запада спектр мер против России, включающий заморозку активов ЦБ в иенах и режим экспортного контроля в отношении огромного спектра товаров, компонентов, материалов и услуг (более 400 позиций). Подобный масштаб фактически делает невозможным весь высокотехнологический импорт из Японии и ставит под вопрос возможность функционирования японских производств в России, которым необходимо получить соответствующие разрешения. Помимо этого, были введены обширные финансовые запреты, в частности на осуществление новых инвестиций, персональные санкции в отношении большого количества физических и юридических лиц. Премьер-министр Японии также объявил об отказе от ввоза угля из России и постепенном ограничении импорта нефти в знак солидарности с партнёрами по G7. Помимо этого, был отменён режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Поскольку Япония являлась вторым по масштабу инвестором и вторым или третьим торговым партнёром России в Азии (в зависимости от конкретного года), влияние санкционного режима на двусторонние отношения крайне велико. Японские санкции в высокотехнологической сфере означают, что при условии их сохранения у России больше не будет доступа к японским технологиям, промышленному потенциалу и финансам как источнику модернизации российской экономики и инвестиций. Встаёт вопрос о сохранении японского участия в ключевых энергетических проектах. Правительство Японии заявляло о продолжении участия в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» как важных для энергетической безопасности страны, но сотрудничество в проекте «Арктик СПГ-2» остаётся под вопросом.

Паксютов Г.Д. (ИКСА РАН) озвучил тему «**Экономический “декаплинг” Японии и КНР и его контекст**», затронув японо-китайские торгово-экономические отношения. По его мнению, трудно переоценить значение, которое для современной Японии имеет экономическая кооперация с Китаем. КНР является крупнейшим импортёром японской продукции (более 25 % от всего японского экспорта в 2021 г. приходится на Китай, если считать вместе с Гонконгом). В то же время Китай – это важнейший поставщик в Японию электронных компонентов, механизмов и оборудования, пластмасс и др. При этом с учётом последствий пандемии COVID-19 и растущей международной напряжённости японское правительство стремится к стратегической автономии в ряде отраслей. Так, в мае 2022 г. в Японии был принят закон об «экономической безопасности», призванный обеспечить защищённость критически важных производств от внешних шоков, в частности, путём предоставления субсидий компаниям, которые возвращают на территорию страны прежде вынесенные за рубеж составляющие производственной цепочки.

Важным направлением для обеспечения экономической безопасности действующее правительство страны видит «декаплинг» (*англ.* decoupling) – сокращение сотрудничества с Китаем, особенно в сфере критически важных современных технологий (таких как полупроводники и микрочипы). В противовес КНР Япония планирует нарастить взаимодействие в данной сфере с США, Южной Кореей, Тайванем. Так, в ноябре 2021 г. субсидия на сумму в 400 млрд иен была предоставлена тайваньскому производителю полупроводников TSMC на открытие завода в префектуре Кумамото. В июле 2022 г. состоялась встреча глав Министерства экономики, торговли и промышленности (METI) и МИД Японии с секретарём американского Госдепартамента и министром торговли США, на которой были заключены договорённости по стратегическому сотрудничеству в высокотехнологичных отраслях. Директор Департамента информационных технологий METI К. Нисикава заявил, что в сфере производства полупроводников «мир делится на два лагеря»: «союзники США, включая Японию, Южную Корею и Тайвань» и «такие страны, как Китай и Россия».

Однако политически мотивированное сокращение экономического сотрудничества с КНР, по мнению Г.Д. Паксютова, несёт для Японии немалые риски, особенно в свете того, что японские производители отстают от мировых лидеров в ряде высокотехнологичных отраслей – например, в Японии не производятся микрочипы нового поколения (размером 5–16 нанометров).

Коробочкина А.В. (PhD, НИУ «Высшая школа экономики», СПб) выступила с социальной темой «**Эволюция восприятия иностранных резидентов в современной Японии: причины, особенности, тренды**». Число иностранцев, остающихся в Японии на среднесрочный и долгосрочный период для работы или учёбы, увеличивается на фоне относительной экономической стабильности страны, нехватки рабочей силы в некоторых отраслях и расширения японских компаний за рубежом. Согласно официальным данным иммиграционной службы Японии, количество иностранцев на конец июня 2020 г. составляло 2 885 904 человека, или 2 % от всего населения страны. Для сравнения, в 1993 г. их насчитывалось 1 320 748 человек. В настоящее время в Японии проживают иностранцы из 197 стран, в том числе лица без гражданства, около 30 % из них имеют китайское (в том числе тайваньское) гражданство. Тем не менее наибольшую долю (25,7 %) от работающих иностранных граждан с 2020 г. составляют граждане Вьетнама. Они активно используют программу «технического стажёра» (技能実習生), позволяющую пребывать на территории Японии сроком до 5 лет. Также в последние годы наблюдается увеличение работников из Филиппин, Непала и Индонезии.

Несмотря на некоторый рост числа иностранных резидентов, по сравнению с другими развитыми странами миграция в Японию крайне затруднена. Кроме того, само население неоднозначно относится к мигрантам. Например, исследование общественного мнения компании NHK (телефонный опрос в марте 2020 г.) показало, что увеличение числа иностранцев одобряют около 70 % респондентов, однако из них только 57 % выступают за аналогичный процесс в их районе, 38 % высказались против. Этот результат может объясняться устоявшимися стереотипами и отсутствием качественных контактов местного населения с различными расовыми и этническими группами. Так, большинство высказавшихся против иностранцев отмечали, что в силу культурных и языковых различий могут возникнуть проблемы не только бытового плана (сортировка мусора, соблюдение

правил комьюнити и т.д.), но и в сфере общественной безопасности. Именно недопонимание, вызванное отсутствием качественной коммуникации между местными жителями и иностранными резидентами, а также активное обсуждение в СМИ нарушений законодательных норм иностранцами порождают отчуждение и ксенофобию, усложняя принятие мер по росту числа иностранных рабочих для обеспечения экономического развития страны.

Секция 3

На секции 3 «История и культура» (модератор – д.и.н. Е.Л. Катасонова) было заслушано десять докладов.

Трухан Д.В. (ИСАА МГУ) выступила с исторической темой «Крупнейшее землетрясение “Века стихийных бедствий”», подчеркнув, что IX в. в истории Японии был отмечен многочисленными катаклизмами: тайфунами, наводнениями, извержениями вулканов, в особенности демонстрировали всю разрушительную мощь природной стихии землетрясения. Одно из них, с эпицентром в провинции Харима, произошло в 869 г. и подверглось всестороннему рассмотрению специалистов по причине хорошей сохранности исторических источников. К тому же это землетрясение имеет самое непосредственное отношение к «истории» становления ритуала *gorē*:-э, ставшего истоком Гион мацури. Между тем во второй половине IX в. природа явила иную, не менее масштабную катастрофу – землетрясение 887 г., после которого скоропостижно скончался император Коко, а на трон был спешно возведён его сын, правивший под именем Уда. Землетрясение не было единичным мощным толчком – ещё на протяжении нескольких месяцев после него столицу сотрясали афтершоки и бури, а при дворе случались явления откровенно мистического характера – нашествия полчищ не то насекомых, не то дыма и даже одно таинственное убийство, признанное демоническим.

Трухан Д.В. рассмотрела специфику землетрясения 887 г., опираясь на записи «Нихон сандай дзицуроку», «Руидзю: сандай кяку» и «Нихон киракю». По её мнению, данное стихийное бедствие представляет интерес для изучения, поскольку из-за своего масштаба обладало рядом отличительных особенностей: 1) пострадали не только сооружения дворцового комплекса, но и божественный правитель, что потребовало особых реакционных мер; 2) по причине смерти Коко не были инициированы (или не зафиксированы) стандартные на тот момент меры реагирования на крупные стихийные бедствия – рескрипт, посвящённый землетрясению, был обнародован только в следующем году наследником Коко – государем Уда.

Климов В.Ю. (к.и.н., Институт восточных рукописей РАН, СПб) выступил по теме «Хабутто Масаясу о русских поселенцах на острове Уруп (начало XIX в.) (по «Записям Кюмэй коки» 「休明光記」)». В 1854 г., благодаря усилиям Тансай Нёсуй (имя также прочитывается как Дзёсуй) 淡齋如水 (он также известен как Эбико Китидзо:, 蛭子吉蔵), вышло посмертное издание Хабутто из 27 тетрадей, куда вошла дополнительная информация по освоению земель айнов. До настоящего времени, насколько известно, нет исследований на западноевропейских языках, объектом которых были бы «Записи». Есть только отдельные упоминания на русском и европейских языках. Хабутто Масаясу начинает третью тетрадь с описания острова Уруп, на котором поселились русские. «Остров Уруп, находящийся

поблизости от острова Итуруп, как ранее я говорил, неоднократно посещали русские. В частности, в 7-м году эры Кансэй, год зайца [четвёртый знак зодиака] [寛政七卯年] (1795) прибыло свыше 60-ти человек, из них более 30-ти человек остались жить на этом острове. Однако постепенно часть из них ушла [с острова], и сейчас проживают более 10-ти человек», – писал Хабуто.

Японские власти старались вынудить русских покинуть Уруп. Был принят план, предложенный Хабуто Масаясу. Теперь айнам предписывалось полностью прервать всякую торговлю с русскими на Урупе. Для отправки на остров стали отбирать чиновников. Выбор остановили на Томияма Мотодзю:ро: 富山元十郎 и Мияма Ухэида 深山宇平太. «В год курицы (*торидоси*, 酉年), во 2-ю луну, в третью декаду, они отправились из Эдо. В 6-ю луну, в среднюю декаду, достигли острова Итуруп. На нём ждали ветра, благоприятствующего плаванию. В ту же луну 27-го дня [6 августа 1801 г.], они, оба выходцы из селения Хатио:дзи 八王子, что в некотором удалении от Эдо, оба низкого ранга до:син 同心, сели на борт судна Рэйдзё:-мару 礼常丸 и под парусами отправились из места под названием Сибэторо シベトロ. От этого места до Урупа морем чуть больше 10 *ри*. С вечера пошёл дождь. Плотный туман и низкая облачность. Взяли курс на северо-восток, к вечеру ветер стих, пересекли морское течение, на рассвете увидели гору острова Урупа, взяв курс на гору, несколько вернулись назад на 7–8 *ри*. На следующий 28-й день [7 августа 1801 г.], около полудня, прибыли в Вокаиватара ヲカイワタラ на острове Уруп», – писал Хабуто. Далее Хабуто Масаясу, опираясь на отчёты этих двух чиновников, описывает их встречу с русскими поселенцами, во главе которых стоял Звездочётов.

Романчев Д.Д. (Институт востоковедения РАН) в своём выступлении раскрыл тему «Анализ поражения войск Токугава в битве при Тоба-Фусими 1868 г.». Он проанализировал одно из сражений войны Босин 1868–1869 гг. в Японии, которое во многом предредило дальнейшую историю страны и положило конец 200-летнему господству рода Токугава. Гражданская война Босин, предшествующая Реставрации Мэйдзи и положившая конец феодальному сёгунату Токугава, зачастую воспринимается как «игра в одни ворота». Стороны принято разделять на упрямых реакционеров из числа сторонников Токугава, у которых не было шансов на победу ввиду их архаичности, и на доблестных реформаторов из числа сторонников восстановления Императорской власти, уничтоживших своих оппонентов силой новейшего западного оружия. По мнению докладчика, правда здесь состоит в том, что исход первого и вместе с тем решающего сражения войны Босин – битвы при Тоба-Фусими – отнюдь не был предрешён. Во многом энергичные действия сторонников Императора были авантюрой.

Докладчик проанализировал противоборствующие стороны: их подготовку, вооружение, а также намерения в преддверии конфликта. Было отмечено, что у передовых отрядов бывшего сёгуна первоначально не было намерения устраивать битву. Анализируются поступки политиков и командиров с обеих сторон, их ошибки и удачные решения. Особое внимание было уделено стечению множества обстоятельств, которое смогло превратить тактическое поражение в небольшом сражении в стратегический провал сторонников Токугава.

Д.Д. Романчев делает вывод: принятое среди широкой публики мнение о том, что сёгунат Токугава был обречён на поражение ввиду своей архаичности, во многом не

соответствует действительности. Разумеется, политическая структура сёгуната перестала отвечать развитию производственных сил и требовала замены, но битва при Тоба-Фусими совсем необязательно должна была стать началом конца Токугава. Военный потенциал бывшего сёгуна вполне позволял организовать достойный отпор войскам сторонников Императора, а небольшое поражение, вероятно, можно было бы «отыграть», собрав силы. У бывшего сёгуна было больше людей, сильнее флот и мотивированные сторонники. Если не победить, то затянуть войну у рода Токугава было много шансов. Однако война Босин закончилась победой сторонников будущего Императора Мэйдзи. Низкий уровень подготовки командного состава и непродуманный план действий привели лишь к поражению в одном сражении, тогда как решающим фактором, оформившим катастрофическое поражение сторонников бывшего сёгуна, стала капитуляция верхушки власти Токугава, ввергшая вертикаль командования армией в хаос. Война Босин после дезорганизованного сопротивления самых мотивированных сторонников Токугава закончилась в июне 1869 г., продлившись немногим больше года.

Кульнева П.В. (к.э.н., Институт востоковедения РАН) рассмотрела историческую тему **«Память о Нанкинской резне в китайских и японских мемориалах»**. Нанкинская резня – один из наиболее тяжёлых эпизодов в истории японо-китайских отношений XX в. По максимальным оценкам, в течение шести недель после взятия Нанкина японской армией 13 декабря 1937 г. в городе погибло 400 тыс. человек в результате массовых убийств, жестоких пыток и изнасилований гражданского населения японскими солдатами (такую цифру приводит журналистка и историк китайского происхождения Айрис Чан в своей известной книге «The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II»). Докладчик провела анализ памятных материалов о Нанкинской резне, запечатлённых в китайских и японских мемориалах. В Китае это в первую очередь «Мемориальный комплекс жертв Нанкинской резни, пострадавших от японских захватчиков» в г. Нанкин (который является единственным мемориалом такого масштаба, посвящённым исключительно этому трагическому эпизоду истории) и расположенный на окраине Пекина «Музей сопротивления китайского народа японским захватчикам». Со стороны Японии речь идёт о целом ряде музеев, в первую очередь частных и муниципальных, в которых даётся оценка взятию японской армией г. Нанкин, хотя наступление на него и не является центральной темой в их экспозициях.

Двусторонний анализ позволяет сделать выводы о значении, которое каждая из стран придаёт Нанкинской резне, оценить степень расхождения памяти об этом тяжёлом эпизоде в истории японо-китайских отношений и частично раскрыть причины непримиримости сторон в вопросах военного прошлого. П.В. Кульнева делает вывод о том, что, несмотря на сохранение существенных разногласий, страны медленно движутся навстречу друг другу, и в осознании ими трагедии Нанкина появляются точки соприкосновения. Они проявились в творчестве японских и китайских художников, а также в том, что в обеих странах работают музеи, рассматривающие события в Нанкине, в первую очередь, как трагедию для китайского народа. Важно отметить, что и в китайских, и в японских мемориалах присутствует символ устремлённой в небо «птицы мира».

Куланов А.Е. (Институт востоковедения РАН) выступил с темой **«Дипломатия спецслужб в поисках мира. О секретных переговорах Японии и США в 1945 г. в Берне»**. После прекращения секретных переговоров резидента Управления стратегических служб

(УСС) США в Европе Аллена Даллеса с обергруппенфюрером СС Карлом Вольфом о заключении сепаратного мира между Вашингтоном и Берлином место немецкой стороны заняла японская.

УСС в этих переговорах представляли А. Даллес и его помощник, уроженец Июкогамы Пол Блюм. Инициаторами контактов стали военный и военно-морской атташе в Швейцарии генерал-лейтенант Окамото Киётоми и капитан 2 ранга Фудзимура Ёсиро. Посредниками выступили бывший советник Бюро Риббентропа и управляющий директор Германояпонского общества Фридрих Хак, исполнительный директор швейцарского Банка международных расчётов Китамура Кодзиро и директор департамента экономики и финансовых операций БМР Пер Якобссон.

Фудзимура 8 мая отправил шифрограммы главнокомандующему императорским флотом адмиралу Гоёда Соэму и военно-морскому министру адмиралу Ёнаи Мицумаса, солгав, что переговоры инициированы американской, а не японской стороной, что в итоге привело Токио к неверной трактовке событий. В это же самое время японцы решили активизировать контакты с СССР в поисках мира с США. Уже 21 мая Токио ответил Фудзимура, что «попытку американской стороны» следует рассматривать как проявление некоего заговора, суть которого пока остаётся неясной. Фудзимура отправил ещё более 10 посланий своему руководству, но не получил на них ответа. Тогда Хак, Блюм и Даллес предложили вывезти из Японии в Швейцарию одного из высокопоставленных военных для начала переговоров, но Ёнаи ответил отказом, т.к. экс-премьер Хирота в эти дни приступил к зондажу советского посла Малика. Только после провала миссии Хирота Токио обратил внимание на донесения Фудзимура, но Ёнаи саботировал контакты со своим подчинённым.

А 17 июля в Потсдаме началась конференция лидеров держав-победительниц, и смысл переговоров в Швейцарии пропал. Теперь японские переговорщики воспринимались УСС как ценный источник информации о настроениях в Токио. После окончания войны Пол Блюм занял пост первого резидента ЦРУ в Японии, где вместе с Фудзимура и другими японцами, ранее работавшими в Европе, создал разведывательную сеть, дававшую возможность выхода на высокоинформированные источники, включая премьер-министра Ёсида Сигэру, а также основал The Jupiter Corporation, тесно связанную с военно-промышленной сферой и существующую по сей день.

Катасонова Е.Л. (д.и.н., Институт востоковедения РАН) в своём выступлении подняла вопрос: «Умирает ли японское кино?». По её мнению, о современном японском кино в России знают мало, хотя намного больше, чем в советский период, когда у всех на слуху было имя легендарного Куросава Акира. Ну а второе, хоть и менее популярное – имя его соотечественника, частого гостя Московского международного кинофестиваля и обладателя его высших наград Синдо Канэто, о чём свидетельствует его бронзовый бюст, возведённый по существующей традиции на аллее звёзд Музеона. Только узкому кругу специалистов были известны тогда киноленты Нарусэ Микио, Одзу Ясудзиро, Мидзогути Кэндзи, которые куда больше трогали души японцев, чем работы тех, кто был ориентирован на вкусы западного зрителя. При этом фильмы и тех, и других собрали немало престижных японских и зарубежных кинонаград в 1950–1960 гг.

Затем в японском кинематографе наступила продолжительная полоса застоя – финансового и творческого, борьбы за выживание со стремительно набиравшим популярность телевидением, а вслед за этим и видеоиндустрией. И вот новая победа –

Золотая пальмовая ветвь Имамуре Сёхэй на Каннском кинофестивале в 1983 г. за фильм «Легенда о Нараяме». Вслед за этим в 1993 г. там же, в Каннах он повторил свой успех лентой «Угорь». Многие увидели в этой победе признаки возрождения японской киноиндустрии, в чём окончательно убедил мир Китано Такэси в конце 1990-х гг. В 1997 г. в Венеции его криминальная драма «Фейерверк» была удостоена Золотого льва, чего не случалось с японскими кинематографистами почти 40 лет, начиная с 1958 г. Кстати, именно здесь в Венеции благодаря Куросава и его прославленной картине «Расёмон» в 1951 г. европейцы впервые познакомились с японской кинематографией. Не менее успешны японцы и в Каннах. Здесь праздновали большие и малые победы Кавасэ Наоми, Куросава Киёси и др. Наконец, одна из самых престижных наград в киноиндустрии – Золотая Пальмовая ветвь – вновь вернулась из Канн в Японию в 2018 г. Её обладателем стал японский режиссёр Корээда Хирокадзу. Тогда неожиданно для всех основным соперником Корээда в борьбе за главный приз выступил молодой режиссёр Хамагути Рюсукэ, представив лирическую мелодраму «Асуко-1 и 2». Дебютант Канн ещё не знал, что главное событие его ждёт впереди. Через три года его фильм «Сядь за руль моей машины» (2021) попадёт сразу в 4 номинации оscarовского списка (лучшая зарубежная картина, лучший фильм, лучший режиссёр и лучший адаптированный сценарий). В 2022 г. он стал обладателем «Оскара» за лучший иностранный фильм. Хамагути повторил триумф своего коллеги Такита Ёдзиро, получившего награду американской киноакадемии в 2009 г. за фильм «Ушедшие». Так что говорить о приближающейся гибели японского кино, о чём заявляют некоторые его критики, по крайней мере, преждевременно, считает Е.Л. Катасонова.

Щуплецова К.В. (ИКСА РАН) в своём выступлении рассмотрела тему **«Японский император – религиозный или политический миф (по материалам исследований историка Цуда Сокити (1873–1961))»**. В первые десятилетия после Реставрации Мэйдзи японское правительство столкнулось с необходимостью консолидировать общество для военного и экономического развития государства, чтобы избежать превращения в западную колонию. Для решения этой задачи оно обратилось к тому, что могло сплотить нацию – к традиции, а именно к традиционной религии *синто* и к древней истории как к основам японского духа и культуры. Идея о восстановлении императорской власти удачно перекликалась с представлениями *синто* об уникальности японского духа и верховенства императора. Концепция «император – живой бог» культивировалась японской пропагандой вплоть до поражения во Второй мировой войне. Одновременно с развитием государственного *синто* правительство обращало внимание на историю. В древних историко-мифологических сводах «Кодзики» и «Нихон сёки» содержалось подтверждение божественного происхождения императора. Постепенно фигура императора приобрела ключевое значение в жизни японского общества.

Цуда Сокити исследовал «Кодзики» и «Нихон сёки» с целью достижения исторической истины. Историк отмечал, что религиозная роль мифов о богах мала по сравнению с политической, так как основная линия повествования, которую он выделил путём сопоставления мифологических сюжетов в сводах, посвящена именно императорскому роду. Цуда Сокити называет «*ками-но ё*» эрой богов – предков императорского рода. Мифы, которые не посвящены им, несут иные разнообразные функции, в том числе моральные и религиозные, однако не занимают центральное положение в мифологии. Исходя из структуры повествования, историк делает вывод, что целью создания историко-

мифологических сводов являлось укрепление власти императора. В более поздних трудах «Японский императорский дом» (1952) и «Условия создания государства и идея непрерывности императорской власти» (1949) Цуда Сокити, рассуждая о роли императора в японском обществе, отмечал, что это духовный лидер народа. Историк признавал, что император был *акитуками* (человек-бог) и обладал религиозной властью, однако отмечал, что среди японцев он обладал вечным духовным авторитетом (*сэйсинтэки кэнъи*), который объединял японский народ и значил больше, чем религиозная или политическая власть.

Ким С.П. (к.и.н., Институт российской истории РАН) сделал сообщение на тему «Хабаровский процесс по материалам документов федеральных архивов». Он напомнил, что речь идёт о трибунале над бывшими японскими военнослужащими, обвинявшимися в изготовлении и применении бактериологического оружия (деятельность «отрядов» № 731, № 100 и их филиалов) на Дальнем Востоке с целью его дальнейшего применения против Советского Союза. В историографии в настоящий момент Хабаровский процесс принято ставить в один ряд с другими судебными процессами, определившими контуры международных отношений после завершения Второй мировой войны – Нюрнбергским и Токийским процессами. По мнению докладчика, исследование архивных документов позволяет сделать ряд выводов.

1. Хабаровский судебный процесс был открытым. Представляется, что специфика его проведения не подразумевает реального разбирательства на судебном заседании. Основные и принципиальные выводы в отношении подсудимых были сделаны накануне Хабаровского трибунала, что подтверждают архивные материалы.

2. Первые сведения о подготовке и попытках развязывания бактериологической войны были установлены в ходе подготовки Токийского процесса. К середине 1948 г. руководству СССР сообщили первые результаты, в основу которых были положены показания начальника санитарного управления, генерал-лейтенанта медицинской службы Квантунской армии Кадзицука Рюдзи и начальника производственного отдела «отряда № 731», генерал-майора Кавасима Киёси. В настоящее время документы позволяют выделить этапы организации процесса и их промежуточные результаты, но не дают возможности полностью реконструировать все обстоятельства и дискуссии, возникавшие у советского руководства при установлении условий создания бактериологического оружия.

3. Не решён вопрос о соответствии состава преступления юридическим нормам, согласно которым подсудимым Хабаровского процесса были предъявлены обвинения. В настоящий момент в научной литературе выражены разные мнения. Установлено, что материалы федеральных архивов, к сожалению, также не позволяют в полной мере прояснить позицию Генеральной прокуратуры СССР, МВД и МГБ по этому вопросу.

4. Наиболее полно в архивах представлены протоколы допросов подсудимых и свидетелей, которые дают возможность в достаточной мере судить об обвинительной базе. Они нуждаются в более тщательном исследовании. Не до конца понятна роль в процессе двух рядовых сотрудников «отрядов» – Курусима Юдзи и Кикучи Норимицу. Планировалось, что их дела будут рассматриваться на закрытых трибуналах, тогда как на Хабаровском процессе предполагалось осудить лишь их руководителей.

Как считает С.П. Ким, документы из недавно рассекреченных федеральных архивов не только раскрывают обстоятельства Хабаровского процесса, но также ставят новые вопросы.

Торбин О.В. (независимый исследователь) раскрыл тему «**О коллекции А.Ф. фон Вакано (1846–1929)**» – уникальном собрании японских артефактов второй половины XIX в. основателя Самарского пивного завода Альфреда фон Вакано, которое хранится в Самарском художественном музее. Отдельное внимание было уделено теме исторической загадки в гравюрах Тоёхары Кунитика и его учителя Утагава Тоёкуни III (Кунисада) на основе работ, представленных в коллекции музея.

Григорюк А.А. (Национальный исследовательский Томский государственный университет) выступил с сообщением на тему «**Инверсия эстетики Юкио Мисимы в аниме по манга Икэда Риёко “Уважаемый старший брат”**». По мнению докладчика, произведения Риёко Икэды являются для мира японской манги и аниме во многом тем же, чем Юкио Мисима для её литературного мира. Изучение этого вопроса актуально в связи с тем, что позволяет выявить ценностные основания эстетизации смерти среди молодёжных субкультур, поскольку значительную их часть составляют именно поклонники аниме. Схожих мотивов с эстетикой Мисимы в этом аниме достаточно много, это позволяет предположить, что дело – не просто в совпадении. Это, во-первых, влечение к смерти. Во-вторых, аддиктивная природа красоты, которой в этом мире суждена только гибель. В-третьих, демонизация и эстетизация однополых отношений, а также большое влияние европейской эстетики. Присутствуют и мотивы революции, молодости, аналогии красивого человеческого тела с животным. Из более частных мотивов присутствует тематика зеркальных отражений и моря. А.А. Григорюк обозначил дальнейшую исследовательскую задачу – перейти от анализа символических деталей и ценностных оппозиций этого аниме к эстетическим обобщениям, что поможет понять, в чём состоит преемственность и отличие эстетики Икэды и Мисимы. Он отметил следующие моменты.

1. Если у Мисимы *сэнпуку* есть метод подняться до уровня красоты, то в рамках эстетики «Старшего брата» самоубийство подразумевает всё же её гибель, а не слияние. Это не растворение в трансцендентном мире прекрасного, роль самоубийства как раз обратна: красота опирается на сугубо земную хрупкость, и самоубийство есть символ, её предельное выражение.

2. Если в рамках эстетики Мисимы приближение к красоте активно, то в рамках этого аниме любые ценностные стратегии суть уход от красоты и редукция её до логоса. Оно не активно – оно сугубо созерцательно.

3. Красота упадка в рамках эстетики этого аниме – *par excellence* (*пер с фр.* – преимущественно), притом упадка именно как такового, без конструктивного оправдания. У Мисимы же из эстетики вытекает некая квазиэтика, т.е. остатки греческого идеала красоты сохраняются.

4. Если цель Мисимы – разгадать загадку красоты, то в рамках этого аниме красота и представляет собой загадку. Она здесь носит характер не субстанции – как в том смысле, что онтологический ранг мира красоты не первичнее этого мира, так и в том, что красота мыслится не как конкретный предмет, но как свойство. Не «обещание прекрасного», но «обещание прекрасно».

Секция 4

На секции 4 «Лингвистика и лингводидактика» (модератор – к.пед.н. М.Н. Мизгулина), которая проводилась в дистанционном формате, было заслушано шесть докладов.

Аракава Ёсико (СПбГУ) выступила с темой «**Концепт “*kokoro*” в текстах японских популярных песен**». В японском языке в период с начала 1990-х по 2010 г. слово 心 *kokoro* (сердце) стало использоваться в сочетании с глаголом 折れる *орэру* «ломаться, о длинных цилиндрических предметах». Словосочетание 心が折れる *kokoro-ga orэру* в значении «быстрая потеря психологической опоры, мотивации, надежды реализовать мечту при столкновении со сложностями» стали включать в толковые словари японского языка, например, в 3-е издание Дайдзинрин (2006) и др. Докладчик посвятила выступление репрезентации концептуальных метафор с 心 *kokoro* в японском языке и интерпретации концепта «*kokoro*» в языковом сознании японцев с целью выяснить, какова форма «*kokoro*» и из чего оно состоит.

Языковая деятельность отражает действительность через восприятие, а в познании действительности важнейшую роль играет метафора как когнитивный процесс, выражающий новые понятия и способствующий их формированию. Метафора способствует более полной и точной реализации абстрактного концепта как сквозь призму телесного опыта. Материалом для исследования послужили тексты японских песен, которые занимали топовые позиции в рейтингах популярности с 1950 г. по июнь 2022 г. Было проанализировано 812 метафорических выражений, одним из компонентов которых является существительное 心、こころ、ココロ и 理性, независимо от написания. Объектом анализа стали словосочетания, включающие в себя не только слово на японском языке, но и заимствованное слово ハート *ха:то* «сердце» и английское heart (сердце), если они используются в качестве компонента словосочетания, построенного по правилам грамматики японского языка. Результаты анализа метафорических выражений свидетельствуют о том, что концепт «*kokoro*» соотносится с концептуальными метафорами физического мира на основе переноса релевантных характеристик последних. Кроме того, была определена основная концептуальная метафора 心は物体 «*kokoro*» – это вещь (объект). Детализация «*kokoro*» происходит на нижнем уровне категоризации по трём из пяти человеческих чувств: зрения, слуха и осязания. То есть «*kokoro*» – это объект, который можно увидеть, услышать и потрогать. Не были найдены метафорические выражения, связанные с обонятельными и вкусовыми ощущениями. Результат анализа показал, что в языковом сознании современных японцев «*kokoro*» представляется как вещь или объект, по размеру от 7 см до 40 см из водонепроницаемого, легковоспламеняющегося и эластичного материала. По форме оно может быть похоже на шар, мешок или стержень, которые легко деформируются и пересчитываются с использованием счётного суффикса っ *цу*.

Ибрагим И.С. (к.филол.н., СПбГУ) поделилась опытом работы над курсом японского языка в докладе на тему «**Разработка второй части фонетического курса японского языка: особенности преподавания супraseгментной фонетики**». В рамках работы над коррекцией онлайн-курса «Японский язык для начинающих», русскоязычная версия которого была запущена на платформе «Открытое образование» в 2019 г., сформирован

раздел, посвящённый основам фонетики японского языка. Работа над фонетическим аспектом курса, а также его апробация для онлайн-слушателей и частичное использование для преподавания в аудитории продемонстрировали необходимость комплексного курса фонетики японского языка для очного обучения.

Изучение существующих методов преподавания фонетики японского языка выявило ряд проблем: отсутствие новых учебных пособий, недостаточно разработанная методика преподавания фонетики (в основном в виде вводного курса; малое внимание задачам на супraseгментном уровне). При разработке новой программы была поставлена цель создать основу системного усвоения фонетики в связи с другими аспектами языка (грамматикой, синтаксисом, графикой), чтобы корректное произношение не определялось уровнем слуха обучающегося и простым подражанием, а было осознанным. Теоретическую основу курса супraseгментной фонетики составляют понятия: *моры* – для описания музыкального ударения; *синтагмы*, равной фонетическому слову, – для описания просодической организации речи; *фраземы* – как интонационной единицы; и двуступенчатая трактовка японского ударения (акцентуации).

Первая часть посвящена сегментной фонетике и основам музыкального ударения и ритмической организации речи и составляет 16 часов, что совпадает с временем изучения хираганы и катаканы. Вторая часть курса, посвящённая супraseгментной фонетике, составляет 30 часов и, в свою очередь, делится на две части: уровень фонетических слов и предложений. Структура этой части уже связана со структурой преподавания грамматики. В качестве новых вводятся понятия акцентного ядра, синтагмы, фраземы. Все упражнения данного раздела направлены на выработку навыков правильной паузации, интонационного оформления коммуникативного типа предложения и актуального членения (тема-рематическая связь/фокус/экспрессивно-модальные значения высказываний). Описанная структура курса, последовательность подачи материала и его систематизация на основе связи с грамматикой и синтаксисом позволят сделать процесс усвоения фонетического аспекта японского языка более эффективным и предсказуемым по результатам, считает И.С. Ибрахим.

Лебединова А.С. (Московский городской педагогический университет – Институт иностранных языков) выступила с сообщением на тему **«Использование анимэ и манга при дистанционном обучении японскому языку»**. Она отметила, что учёба онлайн стала неотъемлемой частью образовательного процесса, в том числе при обучении японскому языку. Использование аутентичных наглядных средств, в частности, анимэ и манга, повышает эффективность его усвоения. Докладчик рассказала о том, как использовать анимэ и манга при дистанционном обучении с помощью различных интернет-сервисов, таких как Padlet, TopWorksheets, OneNote, Edpuzzle. Также были рассмотрены приёмы и методы использования анимэ и манга в рамках межкультурного подхода, предполагающего равенство культур, большое количество анализа и сопоставления текстов при изучении иностранного языка и культуры. Отобранные в целях обучения анимэ и манга используются для иллюстрации изученного языкового и речевого материала (темы общения, проблематика текстов, японские реалии). Также обращается внимание на использование различных заданий для формирования различных видов знаний, умений и навыков: языковых, речевых, межкультурных и т.д.

Лысикова А.И. (Московский городской педагогический университет – Институт иностранных языков) выступила по теме **«Эллиптические конструкции в японском**

и русском языках как носитель культурной информации». Докладчик предприняла попытку сопоставить особенности восприятия мира носителями японской и русской культур через призму эллиптических конструкций. Основной единицей языковой картины мира является концепт. При этом зачастую рассматриваются такие, которые находят отражение именно в лексических и синтаксических единицах языка (например, фразеологизмах), хотя грамматика тоже является ценным источником информации. В терминах когнитивной лингвистики такое явление, как эллипсис, можно определить «концептом, который имеет отношение к способности говорящего на определённом языке лица распознать высказывание как неполное». Сложно утверждать, что эллиптические конструкции сами по себе несут какую-либо культурную информацию. Большее значение имеют ситуации, когда эти конструкции употребляются, а также концепты, которые репрезентируются с их помощью.

На основании работ японских и отечественных авторов был проведён сравнительный анализ ситуаций употребления эллиптических конструкций в русском и японском языках, а также когнитивных моделей, которые лежат в основе этого явления в каждом случае. В результате исследователи заключили, что употребление эллипсиса полностью совпадает в двух из пяти рассмотренных ситуаций (привлечение внимания и передача эмоций), частично – в одном случае (указание на иерархию в отношениях), а две ситуации характерны только для японского языка (выражение вежливости и избежание ответственности). Результаты работы могут быть использованы при обучении японскому языку, т.к. сопоставление особенностей иной культуры с родной способствует более глубокому пониманию обеих, что позволяет воспитать компетентных специалистов, полагает А.И. Лысикова.

Мизгулина М.Н. (Московский городской педагогический университет – Институт иностранных языков) раскрыла тему «**Особенности восприятия японской речи на слух**». Были рассмотрены основные трудности, возникающие у русскоязычных обучающихся на начальном этапе изучения японского языка в языковом вузе. Рассмотрены теории восприятия на слух, единицы этого процесса, различия для японского и русского реципиента.

На основании анализа работ российских и японских авторов представлена типология вышеуказанных трудностей: фонетического, лексического, грамматического и социокультурного характера. При этом в каждом типе указаны наиболее распространённые и значимые сложности для восприятия речи на слух. Среди фонетических – это долгота гласных, среди лексических – омонимия, среди грамматических – порядок построения предложения и эллипсис, среди социокультурных – иерархическая система межличностных отношений. Каждый тип трудностей соотнесён с психофизиологическими механизмами восприятия, которые должны быть развиты у студента-японоведа.

По мнению М.Н. Мизгулиной, предлагаемая типология позволяет разделить языковой материал на модули (блоки) при обучении аудированию и служит преподавателю ориентиром для отбора наиболее подходящего обучающего аудиоматериала.

Стрижак У.П. (к.пед.н., НИУ «Высшая школа экономики») раскрыла тему «**Японские аспектуальные вспомогательные глаголы: скрытый деятель**». Она рассмотрела японские языковые конструкции с аспектуальными вспомогательными глаголами с точки зрения имплицитной репрезентации в них некоторых участников описываемых ситуаций, которые не отображаются в поверхностной структуре высказывания. Была проанализирована группа глаголов подготовительного действия, некоторые из них акцентируют достижение

какого-либо результата, в котором заинтересован агентс. Логично, что в таком случае они присоединяются к осознанным и контролируемым действиям; а некоторые – даже при сочетании с высокоагентивными глаголами подчёркивают не действие, а результат. В обоих случаях необходимо наличие волевого действия одушевлённого агенса, совершаемого с определённой целью, но во втором случае его присутствие нивелируется. Последний вариант считается более соответствующим японской когнитивной языковой норме, т.к. на уровне репрезентации снижает агентивность высказывания и устраняет субъект: важен не его поступок как таковой, а результат этого поступка.

Также рассмотрен вспомогательный глагол *миру*, который также в большинстве случаев требует прототипического агенса, т.к. подразумевается, что действие будет выполнено с перспективой оценки результата. Однако были представлены и случаи нарушения этих языковых установок, например, употребление *миру* с неодушевлённым лицом при глаголе, обозначающем неконтролируемое действие.

* * *

На всех секциях, проведённых в онлайн-, офлайн- и гибридном режимах, помимо выступлений докладчиков состоялось их живое обсуждение. По мнению участников, доклады и экспертные обсуждения продемонстрировали заинтересованность учёных в проведении ежегодных конференций Ассоциации японоведов, посвящённых современным проблемам, а также достаточно высокий уровень отечественного японоведения.

Поступила в редакцию: 26.12.2022

Финальная версия: 02.02.2023

Принята к публикации: 07.02.2023

Received: 26 December 2023

Final version: 2 February 2023

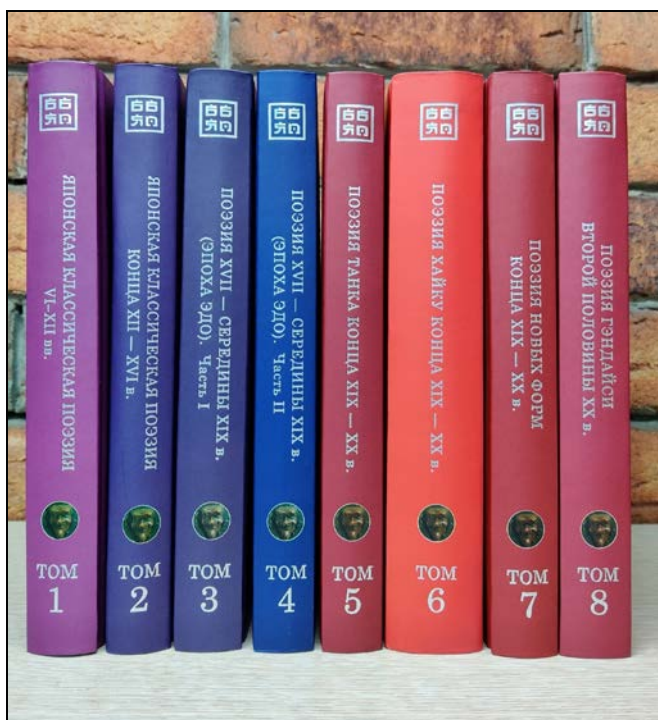
Accepted: 7 February 2023

Книжная полка**Book Reviews**

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-117-124

**Большая библиотека японской поэзии
в переводах Александра Долина**

Г.Б. Дуткина

**Большая библиотека японской поэзии
в переводах Александра Долина в 8 т. /
Составление, перевод, вступительные
статьи и комментарии А.А. Долина. -
Москва: Наука – Восточная литература,
2022. 448+374+424+368+376+624+416+424 с.**

ISBN: 978-5-02-039888-7

- Т. 1. Классическая поэзия VI–XII вв.
- Т. 2. Классическая поэзия конца XII–XVI вв.
- Т. 3. Поэзия XVII – середины XIX вв.
(эпоха Эдо). Часть I.
- Т. 4. Поэзия XVII – середины XIX вв.
(эпоха Эдо). Часть II.
- Т. 5. Поэзия танка конца XIX–XX вв.
- Т. 6. Поэзия хайку конца XIX–XX вв.
- Т. 7. Поэзия новых форм конца XIX–XX вв.
- Т. 8. Поэзия гэндайси второй половины XX вв.

Аннотация. В статье представлен анализ сборника японской поэзии в восьми томах «Большая библиотека японской поэзии» (2022), который был составлен, переведён и прокомментирован А.А. Долиным. По мнению рецензента, это уникальное издание не имеет аналогов в мировом японоведении, его следует рассматривать как итоговую, наиболее полную и содержательную работу известного отечественного япониста, переводчика и писателя Александра Долина, основной сферой интересов которого на протяжении более полувека является японская изящная словесность. Автор рецензии обосновывает предположение о том, что данная фундаментальная антология японской поэзии ещё долгие годы будет оставаться основополагающим изданием для поколений российских преподавателей, студентов, учёных-филологов и равнодушных читателей, которые интересуются литературой Японии.

Ключевые слова: Япония, поэзия, традиции, история.

Автор: Дуткина Галина Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-6428-2866; E-mail: dutkina@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дуткина Г.Б. Большая библиотека японской поэзии в переводах Александра Долина // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 117–124. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-117-124

The Great Library of Japanese Poetry Translated by Alexander Dolin

G.B. Dutkina

Abstract. The article presents an analysis of the collection of Japanese poetry in eight volumes “The Great Library of Japanese Poetry” (2022), which was compiled, translated and commented by A.A. Dolin. According to the reviewer, this unique publication has no analogues in the world of Japanese studies, so it should be considered as the final, most complete and meaningful work of the famous Russian specialist on Japan, translator and writer Alexander Dolin, whose main sphere of interest for more than half a century has been Japanese belles-lettres. The author of the review substantiates the assumption that this anthology of Japanese poetry will remain a fundamental publication for generations of Russian lecturers, students, philologists and readers interested in Japanese literature for years to come.

Keywords: Japan, poetry, traditions, history.

Author: Dutkina Galina B., PhD (Philology), Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6428-2866; E-mail: dutkina@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Dutkina G.B. (2023). Bol'shaya biblioteka yaponskoy poezii v perevodakh Aleksandra Dolina [The Great Library of Japanese Poetry Translated by Alexander Dolin]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2023, 1: 117–124. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-117-124

Издательство «Наука» при поддержке Международного Фонда Шодиева, широко известного благотворительными проектами в области российско-японских культурных связей, в конце 2022 г. выпустило восьмитомное издание под названием «Большая библиотека японской поэзии» (далее – «Большая библиотека»). Это уникальное собрание переводов Александра Аркадьевича Долина было составлено самим автором, а также дополнено его комментариями [Большая библиотека...]. Труд объемом около трёх с половиной тысяч страниц, не имеющий аналогов в мировом японоведении, знакомит российского читателя с шедеврами сотен классиков, творивших с VI по конец XX в. в разнообразных жанрах, стилях и формах, свойственных японской поэтической традиции.

Серию, видимо, следует рассматривать как итоговую, кульминационную, работу известного отечественного японоведа Александра Долина (1949 г.р.), основной сферой интересов которого на протяжении более полувека оставалась японская изящная

словесность¹. Надо заметить, что проф. Долин, издавший в 1978 г. первую книгу в той же редакции «Восточная литература» издательства «Наука», с тех пор опубликовал около полусотни сборников и антологий японской поэзии, а также более десятка монографий на русском, английском, немецком и японском (не считая переводов романов, повестей и драматических произведений), тем самым поставив абсолютный мировой рекорд по количеству книжных публикаций в области японоведения. Некоторые сборники были переведены самим А.А. Долиным с японского на английский. Иные выходили в билингвистичном и трилингвистичном формате. Столь плодотворной публикационной активности проф. Долина во многом способствовали условия жизни и работа в двух ведущих японских университетах, где он преподавал на протяжении двадцати семи лет.

Из многочисленных монографий автора следует выделить четырёхтомную (в англоязычной версии – трёхтомную) «Историю новой и новейшей японской поэзии в очерках и литературных портретах» [Долин 2007], которая имеет прямое отношение к «Большой библиотеке» и давно уже завоевала широкое признание в кругах российских и западных исследователей японской литературы. В этих книгах впервые в мировой японистике были проанализированы и системно классифицированы процессы становления и развития японской поэзии Нового времени, наименее изученной на Западе, но чрезвычайно важной части культурного наследия Страны восходящего солнца, сопоставимой с российским ренессансом Серебряного века. Представляется, что столь обширный научный бэкграунд позволил создателю «Большой библиотеки» провести безошибочный отбор авторов и произведений, созданных с конца XIX по конец XX вв., перевести их и включить в серию.

Многотомная антология воссоздаёт историческую панораму классической поэзии японской древности, Средневековья и Нового времени во всём жанрово-стилистическом разнообразии. Серия включает в себя шедевры в жанрах *танка*, *тёка*, *канси*, *имбун* и *рэнга* знаменитых поэтов VII–XVI вв., вошедших в золотой фонд японской литературы: Какиномото Хитомаро, Аривару Нарихира, Оно-но Комати, Ки-но Цураюки, иннок Сосэй, Дзякурэн, Фудзивара-но Сюдзэй, Фудзивара-но Тэйка, Сайгё, Соги. Впервые российский читатель знакомится с массивным пластом поэзии *канси* и *вака* дзэнских мастеров Догэна, Мусо Сосэки, Иккю и многих других. Поэтический мир эпохи Эдо представлен творчеством Басё, Бусона, Исса и других замечательных поэтов *хайку*, которое соседствует с лирическими и философскими *танка* Роана, Рёкана, Котомити. Особым колоритом отличаются подборки юмористической поэзии *сэнрю* и *кёка*, а также фольклорной лирики «весёлых кварталов». В раздел поэзии Серебряного века наряду с традиционными жанрами лирической миниатюры входят великолепные образцы стихов новых форм, созданные Симадзакэ Тосоном, Миядзава Кэндзи, Накахара Тюя.

Тома составлены по хронологическому и жанрово-стилистическому принципу. Например, первые две книги (поэзия с VI по XVI вв.) показывают развитие лирики *вака* на протяжении почти тысячи лет, одновременно они дают представление об эволюции поэзии *канси*, о поэтической составляющей героического эпоса *гунки*, о дидактических сочинениях дзэнских мастеров и наставников. Однако 5-й, 6-й и 7-й тома, посвящённые соответственно

---

¹ В настоящее время А.А. Долин – профессор Школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики», где преподаёт японскую литературу, историю мировых цивилизаций и сравнительную культурологию. URL: <https://www.hse.ru/staff/dolin> (дата обращения: 20.01.2023).

жанрам *танка*, *хайку* и *киндайси* в Новое время, концентрируют внимание на школах и направлениях в рамках единого жанра.

Серию дополняют подробные вводные статьи, комментарии и приложения. Первые, общий объём которых составляет около 300 страниц, дают обстоятельный обзор поэтического наследия каждой эпохи, формируют в совокупности целостную картину становления и развития японской поэтической традиции с древности почти до наших дней. Постраничные академические комментарии облегчают читательское восприятие текста, насыщенного экзотическими реалиями, знаковыми топонимами и историческими именами. Ту же цель преследуют и сведения об авторах, помещённые в конце каждого тома.

В качестве приложений, рассчитанных, очевидно, на оживление и диверсификацию контента, фигурируют работы создателя серии (несколько статей по стилистике жанров и теории поэтического перевода, а также подборка колоритных авторских стихов о Японии в последнем томе), соседствующие с трактатами и эссе о поэзии таких знаковых авторов, как Ки-но Цураюки, иннок Рёкан, Масаока Сики, Танэда Сантока.

Разумеется, «Большая библиотека» не могла охватить весь массив японской поэзии, насчитывающий сотни томов, но такой задачи и не ставилось. Фактически, формируя корпус японского поэтического наследия на русском языке, проф. Долин пошёл по пути средневековых составителей так называемых императорских антологий, наподобие «Собрания старых и новых песен Японии» («Кокинвакасю»). Составители и редакторы двадцати одной императорской антологии, как и редакторы менее значительных сборников, стремились выявить и собрать под одной обложкой наиболее достойные внимания шедевры минувших веков, дополнив их произведениями современников. Именно в таком ключе следует воспринимать «Большую библиотеку японской поэзии», ставшую по сути единой профессионально сконструированной гиперантологией и одновременно учебной хрестоматией.

Чтобы в полной мере представить себе значение этого масштабного труда, нужно хотя бы в общих чертах ознакомиться с содержанием всех восьми книг.

В первый том вошли классические произведения великих поэтов японской древности и раннего Средневековья: Какиномото-но Хитомаро, Ямабэ-но Акахито, Аривару-но Нарихира, Сугавара-но Митидзанэ, Оно-но Комати, Ки-но Цураюки, Сосэй, Хэндзэ и многих других наряду с поэзией неизвестных авторов. Кроме основных жанров «японской песни» – пятистиший *танка* и «длинных стихов» *тёка* – читатель познакомится с образцами лирики *канси*, написанной японскими авторами на китайском языке. В книгу включены поэтические шедевры из нескольких крупнейших антологий периодов Нара и Хэйан – Золотого века японской культуры.

Поэтические переводы, дополненные вступительной статьёй и снабжённые подробными комментариями, приоткрывают завесу тайны, которой окутан духовный мир легендарных японских мастеров стиха, воссоздают неповторимую атмосферу «очарования всего сущего» (*моно-но аварэ*), где жили и творили бессмертные создатели литературного наследия Страны восходящего солнца.

Во второй том включены шедевры классиков зрелого Средневековья: Фудзивара-но Сюдзэй, Фудзивара-но Тэйка, Сайгё, Дзиэна, Догэна, Иккю и других авторов, вошедших в золотой фонд японской и мировой литературы. В книге представлен широкий спектр поэтических жанров и форм: *вака* (*танка* и *тёка*), «наннанные строфы» *рэнга*, поэзия

героического самурайского эпоса *имбун*, а также лирическая и дидактическая поэзия *канси*, принадлежащая кисти дзэнских монахов-нагельников Пяти монастырей, в которой тонкость артистического мироощущения сочетается с философской глубиной непрерывного самопознания. Книга воспроизводит историческую панораму японской поэзии четырёх столетий во всём её жанрово-стилистическом разнообразии и знакомит читателя со многими именами, ранее почти неизвестными в нашей стране. В приложении даётся критический очерк о теории и практике перевода японской поэзии в России.

В третий том вошли стихи крупнейших поэтов *хайку* позднего Средневековья (эпохи Эдо): Басё, Бусона, Исса, Рансэцу, Гёдай и многих других, чьи имена стали вехами на пути развития одного из магистральных жанров японской поэзии. Их творчество, о котором рассказывается во вводной статье, прекрасно иллюстрирует основные принципы дзэнской эстетики: воплощение «великого в малом» и «вечного в текущем», накал эмоций в лаконичном суггестивном образе, прозрачность смысла и лёгкость восприятия.

Юмористическая городская поэзия, представленная жанрами *кёка*, *сэнрю*, *дзаппай* и *кёси*, являет иную ипостась философии «быстротечной жизни в брэнном мире» (*укиё*) с её заострённым вниманием к комичным моментам повседневности и склонностью к остроумной шутке.

Наконец, лирика, запечатлённая в сборниках песен-*коута* и баллад-*буси*, открывает читателю малоизвестную область фольклора, порождённого субкультурой «весёлых кварталов» Эдо, Киото, Осаки и Нагасаки, которые служили прибежищем городской богемы.

Четвёртый том предлагает нам знакомство с классиками *танка* позднего Средневековья, среди которых можно найти и сёгунов, и знатных вельмож, и учёных-филологов, и монахов-отшельников. Все они свято хранят традиции канонического жанра, но в их творчестве уже отчётливо сказывается влияние философии и эстетики «брэнного мира» *укиё*, диктующих повышенное внимание к простым человеческим радостям и печалям. В пятистишиях одного из создателей «почвеннической» школы национальной науки Камо Мабути и дзэнского эксцентрика Рёкана, законодателя поэтической моды Кагава Кагэки и автора приземлённых бытовых *вака* Татибана Акэми ощущается стремление к искренности и отсутствие куртуазного маньеризма, которые позволяют говорить о поре Возрождения в поэтическом мире.

Другую сторону того же процесса – обновления формы и содержания стиха – представляют сочинения классиков *канси*, развивающих древнюю традицию китайезычной поэзии в полнокровных, развёрнутых образах медитативной лирики и замечательных пейзажных скетчах. В приложении даётся анализ жизни и творчества крупнейшего поэта эпохи Эдо, инока Рёкана, избравшего себе парадоксальный псевдоним Великий Глупец, и его же книга этических наставлений.

Пятый том, который открывает вторую половину «Большой библиотеки», знакомит читателя с шедеврами *вака* Нового и Новейшего времени. Произведения таких патриархов старинного жанра, как Масаока Сики, Ито Сатио, Нагацука Такаси, Сайто Мокити, воспроизводят весь путь становления и развития обновлённой реалистической поэзии *танка*, кредо которой определяется реалистическим «отражением природы». Однако этим магистральным течением не исчерпывается обширный спектр школ и направлений новой эпохи. Рядом с тщательно выписанными пейзажными миниатюрами в антологии можно найти ностальгические щемящие строфы Ёсии Исаму и Вакаяма Бокусуй, любовные

излияния Ёсано Акико, грустную исповедь Исикава Такубоку, путевые зарисовки Сяку Тёку и Кавада Дзюн. Широко представлена и лирика второй половины XX в. – от философских раздумий почтенных мэтров послевоенного поколения до задорного, идущего «поверх барьеров», не признающего никаких ограничений и собирающего сотни тысяч поклонников неоавангардного творчества Тавара Мати.

В шестом томе содержится обширная ретроспектива лирики *хайку*, созданной японскими мастерами стиха с конца XIX до конца XX вв. За минувшее столетие популярность этого оригинального поэтического жанра в мире необычайно возросла, что сделало японские трёхстишия фактически единственным общепризнанным транснациональным поэтическим жанром. Хотя корни поэтики *хайку* уходят во времена позднего Средневековья, новую жизнь в этот жанр вдохнули замечательные поэты японского Серебряного века: Масаока Сики, Такахама Кёси, Кавахигаси Хэкигодо, Найто Мэйсэцу, Исии Рогэцу и многие другие приверженцы концепции отражения природы. Отдали дань *хайку* классики современной прозы Нацумэ Сосэки и Акутагава Рюноскэ. Рядом с ними жили и творили эксцентричные дзэнские поэты-скитальцы Танэда Сантока и Одзаки Хосай. Уже в послевоенный период бум *хайку* нашёл отражение в сборниках Кубота Мантаро, Томита Моппо, Накамура Тэйдзэ и многих других авторов, чьи произведения и в наши дни служат образцами высокого искусства в море любительской продукции.

В приложении читатель найдёт несколько эссе Масаока Сики о поэзии и лирический дневник «бродяги дхармы» Танэда Сантока.

Седьмой том «Большой библиотеки» вводит в удивительный и прекрасный мир поэзии *синтайси* и *киндайси* Серебряного века, возникшей из сплава традиций Востока и Запада на основе новых стихотворных форм. Антология открывается строфами лириков романтической школы Тококу, Тосона, Бансуй, за которыми следуют большие авторские подборки символистов Хакусю, Рофу, Ясо. Великие поэты XX в. Такамура Котаро, Миядзава Кэндзи, Накахара Тюя, Муроо Сайсэй, Миёси Тацудзи предстают во всём блеске и разнообразии их незаурядных дарований. Модернизм представлен широким спектром школ и объединений, использующих новаторские методы стихосложения – от футуристических экспериментов Хирадо Рэнкити и Хагивара Кёдзиро до дадаистских вирш Такахаси Синкити и сюрреалистического изыска Нисиваки Дзюндзабуро. Особое место в антологии занимает стихотворная стихия «левоанархистского фронта», оказавшая огромное влияние на японскую культуру XX в. и продолжившая смелые начинания авангардистов. Из яркой мозаики имён авторов выкристаллизовывается полномасштабная панорама мира поэзии *синтайси*, *киндайси* и *гэндайси*.

В восьмом томе собраны произведения славной плеяды мастеров поэзии новых форм *гэндайси* послевоенного периода, давно уже ставших классиками XX в., но в странах Запада известных пока в основном лишь по именам. Хотя немногим из них пришлось побывать на фронте, большинство пережили тяготы войны в детстве или ранней юности, сохранив на всю жизнь трагический опыт огненных лет, горечь поражения и послевоенной разрухи. В задумчивых стихах Таникава Сунтаро и Оока Макото, Исигаки Рин и Кора Румико, в нонконформистских поэтических манифестах Цудзи Юкио, Ёсимасу Годзо и Сасаки Микиро читатель сможет ощутить мучительный процесс избавления от зловещих призраков прошлого и рождения мирозерцания свободного художника, гражданина демократической Японии, влившейся в семью народов после долгих лет блуждания во мраке. Пафос протеста,

одухотворявший поэтов послевоенных десятилетий и генерировавший энергию созидания в обществе, выливается в строки, исполненные могучей внутренней силы. От болезненного интроспективного анализа к синтезу новых духовных ценностей – таков вектор движения обновлённой поэзии *гэндайси*.

Безусловно, следует отметить высокий уровень поэтических переводов, в которых Александр Долин придерживается чётких принципов, сформулированных им же в теоретических статьях и совершенно необходимых при работе с традиционными «твёрдыми формами» поэзии, что, впрочем, неудивительно, поскольку переводчик давно зарекомендовал себя как профессиональный поэт, выпустивший несколько сборников собственных стихов. Особенно эффектны опыты с рифмованным переводом поэзии *имбун*, фольклорных песен-*коута*, лирики романтизма и символизма. Возможно, не стоит преуменьшать заслуги предшественников в деле поэтического перевода, как это порой делает создатель «Большой библиотеки», но результаты экспериментов говорят сами за себя. В частности, обращает на себя внимание в серии удачная унификация формы *танка* и *хайку*, где любой разницей в ритмическом рисунке, фальшь в интонации или лишнее слово могут привести к полному слову мелодической организации и образного строя стихотворения. Этими качествами «Большая библиотека» заметно выделяется на фоне не только отечественных переводных сборников, но и переложений японских стихов на другие европейские языки, в которых доминирует метод подстрочного филологического перевода.

Отдельной похвалы заслуживает великолепное оформление серии. Помимо цветных гравюр и декоративного иероглифического шрифта на обложке, данного в серебряном тиснении, все тома изобилуют полноформатными чёрно-белыми гравюрами, тщательно подобранными по историческим эпохам. Сюда следует добавить многочисленные рисунки на полях книг, передающие колорит времени и места, заимствованные из редких японских источников – от средневековых «туристических справочников» *дзукэй* до популярной энциклопедии быта и нравов в *манга* Хокусая.

В заключение можно сказать, что отечественное востоковедение получило ценный подарок – грандиозную антологию, по которой с японской поэзией будет знакомиться не одно поколение преподавателей, студентов, учёных-филологов и равнодушных читателей, увлечённых литературой Страны восходящего солнца. Ещё раз следует поблагодарить Международный Фонд Шодиева за бескорыстную и действенную помощь в подготовке издания, а коллектив редакции «Восточная литература» издательства «Наука» – за долгий, кропотливый и самоотверженный труд.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Долин А.А. История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах. В 4 томах. Т. 4. Танка и хайку. СПб.: Издательский дом «Гиперион», 2007.

Большая библиотека японской поэзии в переводах Александра Долина: в 8 томах / пер. с японского, сост., статьи и прим. А. Долина. М.: Наука – Восточная литература, 2022. ISBN: 978-5-02-039888-7

REFERENCES

Bol'shaya biblioteka yaponskoy poezii v perevodakh Aleksandra Dolina [The Great Library of Japanese Poetry: translated by Alexander Dolin]. In 8 volumes. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2022. (In Russian). ISBN: 978-5-02-039888-7

Dolin A.A. (2007). Istoriya novoy yaponskoy poezii v ocherkah i literaturnyh portretah [The History of New Japanese poetry in essays and literary portraits]. In 4 volumes. Vol. 4. Tanka i haiku [Tanka and haiku]. St. Petersburg: Publishing House "Hyperion". (In Russian).

Поступила в редакцию: 20.01.2023

Финальная версия: 27.01.2023

Принята к публикации: 31.01.2023

Received: 20 January 2023

Final version: 27 January 2023

Accepted: 31 January 2023

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика
№ 1, 2023

Редактор:	Ильинская И.Д.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 03.04.2023

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics
No. 1, 2023

Editor:	Ilinskaya I.D.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: 03.04.2023

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

